

№ 39
152
Минер

ПОХОДНЫЯ И ПУТЕВЫЯ

ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ

ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ

ВЪ 1831 ГОДУ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ПЛЮШАРА.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цен-
сурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Іюля 15
дня 1852 года.

Ценсоръ Сѣнковскій.

Записки сіи, суть походный Журналъ мой, представляемый на судъ чинателей въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ часпо соснавлился при свѣтѣ бивачныхъ, огней и подъ открытымъ небомъ. Я писалъ въ немъ все что видѣлъ, и говорилъ обо всемъ, что чувствовалъ. Сочту себя счастливымъ, ежели въ семъ слабомъ очеркѣ выразиися благоговѣніе мое къ свлщеннымъ подвигамъ великаго Русскаго воиства!

Нарва, 25-го Февраля.

Было 11-ть часовъ на городской башнѣ, когда выѣзжалъ я вчера изъ Пестербурга. Утро было прекрасное, и зимнее солнце во всемъ блескѣ сіяло на небѣ. — Я не зналъ на долго ли расстанусь съ Пестербургомъ, но вѣнпиренно радовался, что спасаю его въ такую мину, когда того иребууютъ обязанности военного человека. — Впереди уже началась кампанія, было нѣсколько сраженій, кровопролитная битва подъ Прагою, — чего же медлить? Каждый день, проведенный въ бездѣйствіи въ это время, опдалитъ меня отъ цѣли моихъ желаній. Удивительно ли послѣ того, что спасаю Пестербургъ, я жалѣю о немъ только въ первую мину разлуки, всегда благоспной для того, кто разстается съ обществомъ, родными и друзьями!

Вонъ и уже внѣ города; по сторонамъ мелькаютъ мимо меня прекрасныя дачи Пестергофской дороги, зачѣпчивыя домики, сады, бесѣдки, мостки, пребывающіе прощальнаго взора. Окрестности Петербурга съ этой стороны ежегодно болѣе и болѣе обстроиваются. — Почти всю первую станцію до Спирьльны встрѣчаются красивыя дачи и устроенныя селенія; однимъ словомъ, видно вездѣ сосѣдство богатой Сѣверной столицы. За монастыремъ Сергіевской пустыни бѣлѣется Спирьльна. — Какъ просла и красива архитектура дворца ея, скрывающагося со стороны большой дороги между деревьями! Дворецъ сей одолженъ своимъ существованіемъ Петру Великому, а въ послѣдствіи совершенно обновленъ и перестроенъ Императрицею Екатериною II. Далѣе за Спирьльной въ лѣсномъ мѣстоположеніи лежитъ Роща. Дворецъ снаружи также очень хорошъ.

Изъ городовъ на всемъ пространствѣ отъ Петербурга до Нарвы встрѣчается только одинъ Ямбургъ, принадлежащій Петербургской губерніи. Онъ расположенъ при судоходной рѣкѣ Лугѣ и славится ловлею лоховъ. Отсюда до Нарвы счисляется ровно 20 верстъ.

Къ Нарвѣ подъѣзжать на разсвѣтъ. Шпицы церкви видѣть издалека. Шумъ водопада, образуемаго р: Нарвою, слышенъ весьма явственно. Видъ двухъ крѣпостей въ одномъ городѣ показывается, что нуть была некогда граница двухъ Государствъ. Давно ли здѣсь оканчивались предѣлы Россіи, — и куда они оподвинуты теперь? — Тутъ данъ былъ первый урокъ въ военномъ искусствѣ могущему властелину Сѣвера, и пораженіе его подъ Нарвою приготовило блистательный рядъ побѣдъ для Россіи.

Иванъ-городъ, расположенный по сию сторону Наровы, привлекаетъ васъ видомъ древности и славными воспоминаніями. — Красивый мостъ соединяетъ между собою оба берега. Крѣпость, принадлежавшая Шведамъ, обширнѣе и правильнѣе; въ ней заключается и весь городъ, небольшой по своему пространству и мало населенный; но для каждаго Русскаго онъ имѣетъ много драгоцѣннаго, какъ живой памятникъ славы народной.

Пока перемѣняю лошадей, я набросаю сіи снрокн въ памятную книжку мою, — и сожалѣя, что не могу осматривать въ Нарвѣ и подробнѣе осмотрѣть всѣ примѣчательныя предметы; — помчался далѣе.

Ковно, 2-го Марта.

Поспѣшность, съ которою я слѣдовалъ въ Ковно, не позволила мнѣ остановиться ни въ Дерптъ, ни въ Ригъ. Едва удалось мнѣ бросить бѣглый взглядъ на прелестное мѣстоположеніе перваго, и на древнюю, величавую наружность послѣдней.

Въ Ковно прибылъ я ночью на 1-ое Марта. Городъ только однимъ мѣстоположеніемъ заслуживаетъ вниманіе. Двѣ рѣки Вилія и Неманъ протекаютъ въ ономъ; берега послѣдняго особенно на противоположной сторонѣ Царскаго Польскаго, прелестны. Сего дня переправлялись здѣсь Кирасирскіе полки, слѣдующіе въ правой колоннѣ войскъ Гвард. Корпуса по направленію къ Ломжѣ; переправа производилась близъ того самаго мѣста; гдѣ въ 1812 году въ виду Императора Наполеона переправилась вся Французская армія, шедшая къ Вильнѣ. Здѣсь главная квартира Наполеона пребыла двѣнадцать дней, и я нарочно ходилъ смотрѣть поинѣ доми, и былъ въ той самой командѣ, гдѣ останавливался Императоръ чрезъ небольшія стѣны

была комната Маршала Бертье; теперь тутъ во всемъ домѣ помѣщено одно отдѣленіе временнаго военнаго госпиталя. Легко можно вообразить себѣ, что въ то время происходило здѣсь; одинъ изъ жидовъ, выдающій себя за очевидца переправы Французской арміи, рассказывалъ мнѣ, что 20 дней плынула она чрезъ Ковно по направленію къ Вильнѣ; — сколько, подумалъ я, надеждъ и замысловъ пѣснилось тогда въ головахъ надменнаго завоевателя?

Вильна, 4-го Марта.

Вчера прибылъ я въ Вильну. Городъ сей считается какъ бы столицею всей Литвы, и дѣйствительно по многоподспіву своему, хорошимъ зданіямъ, нѣкоторой правильности въ расположеніи улицъ, и особенно по обширной торговлѣ, онъ беретъ верхъ надъ всеми прочими городами сего края. Городъ весь сполнитъ въ ямѣ, окруженной значительными высями; вопль почему, подъѣзжая къ Вильнѣ, не видно издали ни одного зданія, а весь городъ открывається вдругъ подъ ногами вашими. Но

мѣстоположеніе Вильны особенно въ лѣтнее время прекрасно; ибо кромѣ высотъ, придающихъ весьма много вида, когда онѣ покрыты зеленью, внутри города протекаетъ рѣка Вилья, принимающая въ себя рѣчку Вилейку, по берегу конхъ идетъ широкой бульваръ усаженный тополями, и кромѣ того множеству зелени внутри города особенно украшаетъ его. Примѣчательнѣйшія строенія состоятъ наиболѣе въ древнихъ церквахъ и монастыряхъ Католическихъ. Въ обширныхъ зданіяхъ, составившихъ прежде собственность Іезуитовъ, и опустѣвшихъ съ изгнаніемъ сихъ послѣднихъ изъ Россіи, помѣщаются нынѣ многія казенныя общественныя заведенія. — Самый Университетъ расположенъ въ зданіи древней Іезуитской Коллегіи; зданіе снаружи многого не обѣщаетъ. Ботанической садъ и оранжерея внутри города, заключающъ въ себѣ много растѣній рѣдкихъ и примѣчательныхъ. — На прилежащихъ къ городу высотахъ видны развалины древняго замка Князей Липовскихъ, построеннаго за нѣсколько столѣтій предъ симъ, и осѣненныхъ крестами могилы чешырей мучениковъ, первая изъ сихъ высотъ называется, *Замковою* горою. — Я удивлялся чрезвычайной проч-

ности древней каменной кладки, ибо изъ всего замка, разрушеннаго въроянно не временемъ, уцѣлѣли только часть стѣны и одна круглая башня; обѣ части сѣи, существуя съ давняго времени въ видѣ просѣныхъ развалинъ безъ всякой опоры, ни сколько не уклонились отъ прежняго отвѣснаго направленія своего, что здѣсь спорого замѣчается, дабы въ случаѣ близкаго ихъ паденія можно было принявъ мѣры предосторожности, и охранить отъ всякаго поврежденія находящіяся внизу зданія. — Высоты сѣи въ 1812 году заняты были Французскою артиллеріею для обстрѣливанія мѣстности вокругъ лежащей; сомнительно однакоже, чпобы выстрѣлы отпуда направляемые, могли приносить пользу, ибо кромѣ отвѣсной почвы крупизны сихъ возвышеній, самая мѣстность впереди лежащая столь обширна, что выстрѣлы должны слишкомъ разсыиваться; припомъ же прудности, съ каковою была сопряжена доставка артиллеріи на сѣи высоты, преннспивовала собранъ ея въ доснаноchnomъ для подобной цѣли количествѣ. Внизу у подошвы сихъ высотъ находилъ арсеналь, довольно обширный и снабженный всякаго рода оружіемъ.

Въ Вильнѣ пробылъ я только два дни; мнѣ едва достаю времени бѣгло взглянуть на все достойное примѣчанія. Въ женскомъ Капюлинскомъ монастырѣ видѣлъ я несчастную Графиню З....., которая, въ 20 лѣтъ надѣвъ монашеское покрывало, скрываетъ себя отъ свѣта въ спѣнахъ монастырскихъ, и уже 18 лѣтъ живетъ опшельницею; я успѣлъ во время обѣдни довольно близко разсмотрѣть ея; черты лица чрезвычайно привлекательны, и прежняя красота еще не совсѣмъ изгладилась, но видны слѣды глубокой душевной скорби! Говорятъ что несчастная любовь была причиною всѣхъ горестей ея жизни. Я посѣтилъ также здѣшнее кладбище находящееся за заставою по дорогѣ въ Ковно; оно уединенно, чрезвычайно просто, и къ сожалѣнію вблизи нѣтъ ни церкви, ни часовни, гдѣ бы можно было помолиться за усопшихъ, изъ коихъ многіе пали за опечество въ гибельную войну 1812 года.

Гродно, 12 Марта.

Отъ Вильны до Гродно считается съ не большимъ 200 верстъ, и дорога идетъ. поспешен-

но возвышаясь. — Гродно городъ весьма посредственный; онъ стоитъ при Нѣманѣ протекающемъ между красивыми берегами, и расположенъ частью на возвышеніи и частью въ ямѣ окруженной высотами, весьма невеликъ пространствомъ и мало населенъ. Исторической извѣстности никакой не имѣетъ; въ XIII столѣтіи имъ завладѣли рыцари Тевтонскаго ордена, и въ началѣ XV онъ выдержалъ осаду Пруссовъ, окончившуюся безъ всякой пользы для сихъ послѣднихъ. Въ самомъ городѣ, кромѣ церквей, весьма мало древнихъ зданій; особенно примѣчательны только замокъ Августа III и домъ Графа Сапѣги на городской площади. Замокъ довольно обширенъ, снаружи Архитектуры самой простой, но внутри лѣстница, нѣсколько залъ въ числѣ коихъ одна огромная гдѣ помещалась церковь, великолѣпны, хотя и лишены прежнихъ украшеній. Изъ церквей примѣчательны, церковь прежде бывшей Іезуитской Коллегіи, чрезвычайно величественной архитектуры, и церковь Кармелитскаго монастыря. Въ концѣ прошедшаго столѣтія городъ сей былъ еще въ худшемъ положеніи; но къ описройкѣ и населенію его много способствовали изданный въ

1797 году Императоромъ Павломъ указъ, чино-
бы Липовское Верховное Судилище, имѣло 6
мѣсяцевъ въ году пребываніе свое въ Вильнѣ,
и 6-ть мѣсяцевъ въ Гродно. Послѣдованіе
сіе, измѣнившееся въ послѣдствіи, принесло од-
накоже много пользы городу. Торговля его
обыкновенно весьма незначительна; но нынѣ
внезапное возстаніе Царства Польскаго окон-
чательно прекратило всѣ торговля сношенія
его съ собою, и лишило многихъ купцевъ, пре-
имущественно Евреевъ, почти всего состоя-
нія. Удивительно однакожъ, какъ вообще мало
можно найти въ семъ городѣ товаровъ, со-
ставляющихъ не только предметъ роскоши,
но даже потребностей самой обыкновенной;
причиною сему наиболѣе полагають скудость
помѣщиковъ, вообще мало имѣющихъ поня-
тія о выгодахъ жизни общественной. Эпизодъ
характеръ ихъ отражается на всемъ; наруж-
ный видъ зданій, внутреннее расположеніе оныхъ,
домашній бытъ, — все еще въ границахъ по-
средственности самой обыкновенной. — Ни од-
ного пріятнаго впечатлѣнія не оставило сіе
мѣсто въ памяти моей; точно какъ въ снѣ-
гу дикой и безплодной нѣтъ предмета, на ко-
торомъ бы могъ опдохнуть утомленный од-

пообразнымъ видомъ пустыни взоръ пушника, пакъ и здѣсь, кругомъ себя, кажется, виднѣ зданія и людей, но это все холодно, мертво, бездушно, и можешь ли заглянуть челоуѣка, недавно проспавшагося съ родными и опечесствомъ?

Бѣлостокъ, 15-го Марта.

Какое то предчувствіе увѣряло меня, что въ Бѣлостокъ я опдохну отъ тѣхъ впечатлѣній, которыя оставило во мнѣ Гродно, и я не обманулся. Разстояніе между сими двумя городами простирается до 80 верстъ. Бѣлостокъ омывался рѣкою Наревомъ; некогда онъ составлялъ собственность Графовъ Браницкихъ, и былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Графа Болеслава Браницкаго, который построилъ здѣсь великолѣпный для себя домъ, развелъ огромный садъ, и устроилъ многія хозяйственныя заведенія. Нынѣ все сіе составляетъ собственность казны; домъ, исправленный и увеличенный многими пристройками, обращенъ во дворецъ. Я былъ въ дворцовомъ саду и оранжереѣ его, вмѣщающей въ себя много драгоценныхъ растеній; любовался обширною пло-

щадью, усаженною красивыми пополами и омы-
ваемого двумя большими прудами, и жалеть
что это было въ началъ весны, а не среди
лѣта, когда природа является въ полномъ на-
рядѣ своемъ. Расположеніе города довольно пра-
вильно; большая улица хороша и не испортила
бы ни какого города. Значительная часть зда-
ній получила существованіе свое уже послѣ
присоединенія Бѣлостокской Области къ Россіи
въ 1807-мъ году; слѣдовательно къ украшенію
Бѣлостока, также какъ и всѣхъ городовъ при-
соединенныхъ отъ Польши Губерній, много со-
дѣйствовали Русскіе. Впрочемъ, не вдаваясь въ
подробныя изслѣдованія, можно поочасъ опре-
дѣлить, какія зданія принадлежатъ къ ка-
кому времени, стилъ архитектуры, подобно
языку народному, опредѣляетъ самъ эпоху сво-
его существованія, и рѣзкою чертою отдѣля-
етъ настоящее отъ минувшаго. Такъ напри-
мѣръ, поочасъ видно, что тамъ, гдѣ помеща-
ются нынѣ областныя присутственныя мѣ-
ста, было некогда гнѣздилище Іезуитовъ, и зда-
ніе сіе принадлежало ихъ Коллегіи. Взгляните
на тѣсныя корридоры, на мрачные переходы,
они ясно скажутъ вамъ, что тушь было убѣ-
жище сихъ гадовъ нравственнаго міра, и что

подъ сими сводами безнаказанно совершались гнусныя пресупленія ихъ!

Въ Бѣлоспокъ естъ Областное училище и нѣсколько другихъ общественныхъ заведеній. Торговля значительнѣе Гродненской, но также въ упадкѣ опть мятежа въ Царствѣ Польскомъ. —

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

М. Тыкочинъ, 17-го Марта.

Въ 14-ти верстахъ или двухъ Польскихъ миляхъ опть Бѣлоспока, начинается граница Царства Польскаго. 16-го числа въѣхалъ я въ опое чрезъ Желпковскую таможеню. Опть Бѣлоспока почти до самой границы идетъ прекрасное шоссе, которое предполагалось продолжать до Ломзы для соединенія съ главнымъ шоссе, идущимъ опть Ковно чрезъ Ломзу на Варшаву. Такимъ образомъ опть границы нашихъ до Варшавы, шоссе начиналось бы въ трехъ пунктахъ: въ Ковно, Бѣлоспокъ и Брестъ-Липовскъ. Первое и последнее существуютъ съ 1827 года, но впрочемъ помѣшало возникшій мятежъ. Теперь вопросъ, кому, какъ не попеченію Правительсва Русскаго обязана

Польша сими прекрасными дорогами, ускоряющими сообщенія, облегчающими ходъ внутренней торговли, и следовательно благотворительными для жителей? Что было на этихъ мѣстахъ до 1827 года? — глубокіе пески, топкія болота и непроходимая грязь. Весною и осенью часто не было совсѣмъ проѣзда. Это одно изъ пѣхъ многихъ улучшеній, которыя введены въ Царствѣ Польскомъ въ теченіи 15-лѣтняго пребыванія онаго подъ Русскимъ владычествомъ.

Въ Тыкочинѣ прибылъ я въ ту самую минуту, когда всѣ спѣшили въ Ломзу, по поводу полученнаго извѣстія, что мятежники приблизились къ Оспроленкѣ въ числѣ 10 тысячъ человекъ, съ намѣреніемъ, вѣроятно, напасть въ расплохъ на квартиры Гвардейскаго Корпуса. О семъ движеніи мятежниковъ изъ Варшавы, извѣщенъ былъ заблаговременно командовавшій авангардомъ Гвардейскаго Корпуса въ Оспроленкѣ, Генераль Биспромъ. Немедленно сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія, чтобъ встрѣпить ихъ, въ случаѣ, ежели бы они вздумали переправиться за Наревъ. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ противъ отряда, приближавшагося къ противополож-

ному берегу рѣки, удостовѣрили ихъ, что все воспныя предосторожности у насъ взяты; слѣдовательно имъ трудно будетъ успѣть въ своемъ предпріятіи. Весь отрядъ сей состоялъ подъ начальствомъ Уминскаго, того самаго измышника, копорый приговоренъ былъ судомъ къ заключенію и содержался въ Пруссіи, но потомъ испросивъ позволеніе Короля оплутчиться на время для устройства имѣнія своего, скрылся въ Варшаву, и сталъ въ ряды возмущенцевъ.

Движеніе Уминскаго на лѣвый флангъ Гвардейскаго Корпуса, имѣло сначала по видимому цѣль вышензложенную; но послѣ оказалось, что оно имѣло связь съ движеніемъ Дверницкаго. — Они получили вмѣстѣ приказаніе идти изъ Варшавы, Уминскій на Оспроленку, чтобъ въ случаѣ возможности обратиться въ Липову, а Дверницкій чрезъ Люблинское Воеводство на Вольну, и обоимъ стараться возжечь возмущеніе въ сихъ частяхъ, содѣйствуя вооруженными силами образованію парпій и предпріятіямъ оныхъ.

Тыкоцинь незначительное мѣстечко Ломзенскаго обвода. Оно расположено при Наревѣ и населено болышею частію Евреями.

Г. Ломза, 22-го Марта.

Отъ Тыкочина до Ломзы считается 8-мь Польскихъ миль, или 56 верстъ. Ломза, обводный городъ Августовскаго Воеводства небольшой по пространству своему, но населенный и довольно красивый. Мѣстоположеніе Ломзы весьма хорошо; рѣка Наревъ протекаетъ у подножьи высокой горы, на которой расположенъ городъ; весною разливъ сей рѣки удивительно великъ, такъ что вода подходитъ къ самому городу; но потомъ при убыли воды, ширина рѣки оказывается незначительною. Чрезъ большое болото устроено превосходное шоссе, усаженное деревьями въ видъ аллей, и составляющее лѣтомъ пріятнѣйшее мѣсто для гулянья. На противоположной сторонѣ Нарева идетъ шоссе на Ковно.

Улицы въ городъ довольно широки и хорошо вымощены, изъ спроснѣй примѣчательны только нѣсколько церквей, и въ числѣ ихъ два монастыря. Въ окрестностяхъ города встрѣчается много развалинъ свидѣтельствующихъ о прежнемъ пространствѣ онаго.

Здѣсь дошли до насъ извѣстія о первыхъ дѣйствіяхъ Литовскихъ мятежниковъ.

Ломза, 3-го Апрѣля.

Сего дня извѣстились мы о движеніи главныхъ силъ арміи опѣ Вислы къ Сѣдлецу. 6-й Корпусъ, подѣ начальствомъ Генерала Барона Розена, слѣдуя полученному имъ въ случаѣ нападенія со стороны мяшежниковъ, приказанію, отступилъ для соединенія съ арміею, которая долженствовала прибыть въ Сѣдлецъ, чѣмъ по возможности, содѣйствовать отпугу къ укрощенію безпорядковъ въ Липвѣ. Покушеніе мяшежниковъ, занявъ Сѣдлецъ до прибытія пуга главныхъ силъ арміи, было удачно уничтожено Генераломъ Барономъ Розеномъ. 29 Марта сдѣланъ имъ былъ поискъ къ Серочину для охраненія лѣваго фланга арміи, направлявшейся къ Сѣдлецу. Мяшежники, занявъ Зелпшевъ бросились его преслѣдовать, и Генераль Розенъ, видя себя въ необходимости удержаться съ одной стороны Сѣдлецъ, какъ весьма важный въ настоящихъ обстоятельстве пунктъ, а съ другой спать твердою ногою на шоссе для обезпеченія движенія части главной арміи, остановился у деревни Игоны, и храбрымъ сопротивленіемъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ

успѣть удержатъ напискъ мятежниковъ и охранить Сѣдлецъ.

Сего дня также получено извѣстіе о движеніи Дверницкаго изъ крѣпости Замосць на Вольну, и о переправѣ его 29-го Марша чрезъ Бугъ между Успилугомъ и Лесовижемъ. Генералъ Ридигеръ, назначенный къ дѣйствию противъ сего опряда мятежниковъ, отспушилъ къ рѣкѣ Спыри для соединенія съ прочими силами, назначенными ему въ подкрѣпленіе. Генералу Барону Крейцу дано также было приказаніе слѣдовать чрезъ Люблинъ къ границамъ Вольни и напасши въ тылъ на опрядъ Дверницкаго.

Домба , 10-го Апрѣля.

Гвардія пока все еще на одномъ и томъ же мѣстѣ. Общее желаніе идти впередъ и скорѣе приняться за дѣло. Ремесло военное требуетъ дѣятельности, которая одна только оживляетъ и моральныя и физическія силы человека, а при сихъ послѣднихъ онъ бодръ духомъ, веселъ и спокоенъ, — слѣдовательно счастливъ. Вотъ какое заключеніе выводятъ походные философы изъ вопроса : полезно или вредно бездѣйствіе въ войнѣ , вопроса обширнаго , но раз-

смащиваемаго ими только съ одной стороны, лично къ нимъ относящейся.

Дни проходятъ довольно скоро; работы много. Ломзу укрѣпляютъ со всехъ сторонъ, полагая учредить въ оной депо военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. По Воскресеньямъ бываемъ у обѣдни въ походной церкви Преображенскаго полка, прекрасно устроенной и оснащенной на концѣ города, и тамъ отъ души молимся за успѣхъ общаго дѣла нашего. Кажется, Богъ услышитъ молитвы наши, и дѣло будетъ выиграно со славою достойною Русскаго народа!

По опускании главныхъ силъ арміи къ Съдлецу, мятежники предприняли движеніе отъ Праги на Спассиславовъ и Ливъ къ Венгрову, съ намѣреніемъ обойти нашъ правый флангъ. Движеніе сіе поручено было Уминскому съ опрядомъ, состоявшимъ до 10 п. человекъ. Онъ занялъ уже Ливъ, и для охраненія твердаго сообщенія съ Венгровымъ укрѣпить переправу на рѣчкѣ Ливцѣ, протекающей между Ливомъ и Венгровымъ. Главнокомандующій, узнавъ о семъ движеніи непріятеля, немедленно направилъ къ Венгрову Генераль-Лейтенанта Угрюмова съ первою Гренадерскою

дивизією и 8 эскадронами кавалеріи при 16-ти орудіяхъ, приказавъ ему выпѣснить непріятеля изъ Венгрова, прогнать за Ливецъ, и не пускаясь въ дальнѣйшее преслѣдованіе, остано-
вилъ только покушеніе его на обходъ нашего праваго фланга. Порученіе сіе было исполнено съ особеннымъ успѣхомъ. 1-го Апрѣля опрядъ Генераль — Лейпсванпта Угрюмова выпустилъ изъ Стѣльца, а 2-го, занявъ Венгровъ и овладѣвъ мостовымъ укрѣпленіемъ на Ливцѣ, которое взято было приспунотъ полками 1-мъ Карабинернымъ и Фельдмаршала Барклая де-Толли, опитѣснить непріятеля въ совершенномъ разспройснвѣ за Ливъ, и принудилъ его начать полное опспунленіе къ Варшавѣ.

Въ это же время Генераль Ридигеръ, предназначенный съ своимъ опрядомъ къ воспрепятствованію дѣйствіямъ Дверницкаго на Вольши, имѣя позицію у селенія Хрышки, не въ дальнемъ разспояніи отъ Г. Дубно, наблюдалъ за движеніями Дверницкаго и старался помѣшанъ переправѣ его чрезъ рѣку Спырь. Исполненіе намѣренія сего представляло нѣкоторое затрудненіе поному, что рѣка Спырь во многихъ мѣстахъ удобна для переправы, и по невозможности наблюдать всѣ сіи мѣсна не разпя-

гивал войскъ на значительное пространство, Генералу Ридигеру оставалось одно средство, занявъ центральную позицію, съ которой бы можно было немедленно предпринять движеніе туда, гдѣ непріятель вздумаетъ переправиться. — По сей причинѣ онъ соединилъ главныя силы свои у селенія Ленчины, которое, кромѣ центральнаго положенія своего въ отношеніи къ рѣкѣ Спырь, имѣло еще и ту значительную выгоду, что прикрывая собою двѣ дороги къ городамъ Дубно и Кременцамъ, препятствовало непріятелю обойти нашу позицію прежде, нежели таковое движеніе его было бы замѣчено. Дверинскій, имѣя въ виду непременно атаковать опрядъ Генерала Ридигера, и видя необходимость постигнуть переправу свою чрезъ рѣку Спырь, 5-го числа успроилъ мостъ при Боромель, и занявъ нѣсколькими баталіонами пѣхоты ближайшій лѣсъ, хотѣлъ утвердиться на правомъ берегу. Генералъ Ридигеръ немедленно атаковалъ сіи баталіоны, и несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля, успѣлъ уничтожить переправу.

Между тѣмъ Скриженецкій, Главнокомандующій мѣлешинскою арміею, основывая главнѣйшій успѣхъ своихъ дѣйствій на распропа-

неніи мяпежа въ Липвѣ и Волинѣ, спарался
всѣми мѣрами подкрѣпленіи образовавшіяся шамъ
паріиіи мяпежниковъ. Трудно было доставити
помощь Липвѣ, ибо занятіе нашими войсками
всего Подляскаго и Августовскаго Воеводствъ
до самой Прусской границы, и наблюденіе не-
респравъ на Бугѣ и Наревѣ, не представляли
никакой возможности непріятельскому опряду
пробраться въ Липву. Два раза уничтожаемыя
покушенія Уминскаго, одно, какъ вышеупомя-
нуто, произошвъ Гвардіи, а другое близъ Вен-
грова, вполне доказали, какъ неудобно исполне-
ніе предпріятіе въ настоящихъ обстоятельствахъ.
Движеніе на Волинѣ было свободнѣе;
но какъ опрядъ Генерала Ридигера долженъ былъ
въ скоромъ времени быть усиленъ свѣ-
жими войсками, шедшими изъ внутреннихъ
Имперіи, по Скржинецкій видѣлъ необходимость
подкрѣпить еще болѣе Дверницкаго, и на сое-
диненіе съ нимъ отправленъ былъ 11 п. оп-
рядъ подъ начальствомъ Серавскаго. Сему по-
слѣднему вѣльно было, переправясь чрезъ
Вислу въ Пулавѣ, предпринять движеніе на
Люблинъ, Краснославъ, Замосць, и соединить-
ся въ Волинѣ съ опрядомъ Дверницкаго. Се-
равскій, совершивъ переправу у Пулавы, и зналъ,

чно въ Люблинскомъ Воеводствѣ находивши
Русской корпусъ подъ начальствомъ Генерала
Барона Крейца, составляющій лѣвый флангъ
нашей арміи, имѣлъ намѣреніе, до занятія Люб-
лина, обойти Генерала Крейца, и разбивъ его,
потомъ уже соединиться съ Дверницкимъ. Ге-
нераль Крейцъ, узнавъ о персправѣ Серавскаго,
и понимая цѣль движенія его на соединеніе съ
Дверницкимъ, 4-го Апрѣля снялся съ своей по-
зиціи находившейся у селенія Черніова близъ
Люблина, и двинулся на встрѣчу къ Серавскому,
стараясь отрезать ему дорогу на Люблинъ.
5-го числа непріятель, атакованный всѣми
силами Генерала Крейца у селенія Вроново и вы-
нужденный отпуста превосходствомъ пѣхоты
нашей, опасаясь быть отрезаннымъ отъ Ополь-
ской дороги, поспѣшно началъ отступать къ
М. Ополью, уничтоживъ всѣ мосты на дорогѣ.
Генераль Крейцъ продолжалъ свое преслѣдова-
ніе. Серавскій, видя невозможность пройти въ
Люблинъ, искалъ уже средства переправиться
обратно за Вислу; но и сего нельзя было ему
предпринять по близкому преслѣдованію его
нашими войсками. Положеніе Серавскаго было
самое затруднительное; онъ хотѣлъ воспользо-
ваться однако же послѣднимъ оснававшимся

ему средствомъ къ спасенію, и быстро двинулся къ Казимержу, гдѣ горисное и лѣсисное мѣстоположеніе позволяю ему часпію опрѣдѣ своего удерживать спремленіе непріятеля въ печеніи нѣсколькихъ часовъ, а самому съ главными силами броситься на Бобровники для соединенія съ опрѣдомъ Паца, переправившимся по слухамъ чрезъ Вислу, для слѣдованія къ нему на помощь. Генералъ Крейцъ, продолжая неупоминное преслѣдованіе свое, 6-го числа на разсвѣтѣ предпринялъ фланговое движеніе, дабы опрѣзать непріятеля опѣ Пулавской переправы. Не доходя до Пулавы надобно было овладѣть сильною непріятельскою позиціею при Казимержѣ. Предпріятіе сіе было исполнено съ немовѣрнымъ успѣхомъ въ самое короткое время; кавалерія наша двинулась на лѣвый флангъ, успѣла опрѣзать ему отспуленіе къ Казимержу, и мятежники, видя городъ занятымъ, обратились въ бѣгство, бросая на дорогѣ свое оружіе; многіе кинулись въ Вислу, думая вплавь dospичь другаго берега, но большая часть поплонула въ рѣкѣ. Слѣдствіемъ славнаго дѣла сего было взятіе въ плѣнъ 56 Шнабъ- и Оберъ-офицеровъ и болѣе 2 п. нижнихъ чиновъ; кромѣ того мятежники понесли

весьма значительную потерю въ убитыхъ и упонувшихъ въ Вислѣ. Самъ Серавскій одолженъ своимъ спасеніемъ быстрому отступленію отъ Казимержа къ Бобровникамъ, гдѣ успѣлъ переправиться за Вислу и спасти свою артиллерію, заранѣе пуда свезенную. Въ семь дѣлъ однакоже мятежники потеряли до 4 п. ружей.

Блистательная побѣда сія приносила много чести распорядительности Русскаго Генерала, который, постигая всѣ намѣренія непріятеля, успѣвалъ уничтожать ихъ въ самомъ началѣ; и если бы не мѣстоположеніе Казимержа, задержавшее его по необходимости нѣсколько часовъ, то весь отрядъ Серавскаго, со всею артиллеріею своею, достался бы въ его руки.

17 Апрѣля.

12-го Апрѣля оставили мы Ломзу и направились со всеми силами Гвардейскаго Корпуса къ Снядову, имѣя въ предположеніи слѣдовать къ Нуру и далѣе, ежели бы движеніе главныхъ силъ арміи того требовало. Въ этотъ же самый день главная армія прорвалась съ позицій своей около Сѣдмеца, и двинулась впередъ. Правому флангу дано было направленіе на Мокобо-

ды, центръ долженъ былъ удерживать Брестъ-Литовское шоссе, и скрыть движеніе прочихъ силъ арміи для внезапнаго появленія ихъ предъ непріятелемъ; а лѣвый флангъ двигался на Куфлевь, и въ семь порядкѣ Главнокомандующій предполагалъ, быстро атаковать мятежниковъ. Скрижинскій, замѣтя сіе движеніе, и избѣгая сраженія въ споль невыгодной для себя позиціи противъ силъ несравненно превосходнѣйшихъ, опспунилъ съ войскомъ своимъ за рѣку Коспржницъ, и занявъ позицію при селеніи Дембеве.ски, намѣревался по видимому принять сраженіе. 13-го числа на разсвѣтъ всѣ наши силы должны были развернуться передъ мятежниками и нанести имъ рѣшительный ударъ, ежели бы они не успѣли отвратить его своимъ опспупленіемъ. Арісргардомъ своимъ они удерживали только Минскъ. Генералъ Графъ Паленъ, оставя 14-го числа занимаемую имъ позицію при селеніи Колачъ, двинулся чрезъ Куфлевь и селеніе Цегловъ на шоссе, которымъ овладѣлъ немедленно, а 3 и 4 Морскіе полки штыками выпѣснили непріятеля изъ Минска. Въ этомъ дѣлѣ лишился руки храбрый Генералъ-Лейтенантъ Скобелевъ, начальствовавшій надъ 2-ю Пѣхотною дивизіею. Графъ Паленъ,

приказавъ легкой кавалеріи слѣдипъ мяшежниковъ до позиціи ихъ при Дембевелки, самъ остановился въ Минскѣ. Главнокомандующій, полагая, что симъ сраженіемъ достигнута нѣкоторымъ образомъ цѣль предпринятаго имъ движенія, состоявшая въ удаленіи мяшежниковъ изъ окрестностей нѣхъ мѣспѣ, около конхъ были расположены наши войски, отступилъ обратно къ Стѣдцеу.

Между нѣмъ, какъ совершалось сіе движеніе, Гвардія 15-го числа сдѣлаа переходъ къ Андржѣву, и тутъ остановилась, ожидая дальѣйшихъ приказаній отъ Фельдмаршала. Получивъ 15-го числа увѣдомленіе о сраженіи подъ Минскомъ, Гвардія вмѣстѣ съ нѣмъ получила повелѣніе двинуться еще на одинъ переходъ и занять авангардомъ своимъ мѣспечко Нуръ для наблюденія переправы на Бугѣ, до нѣхъ поръ, пока главная армія не начнетъ отступать обратно къ Стѣдцеу; послѣ чего ей назначалось занять прежнюю позицію при Ломѣ. Слѣдуя сему приказанію, Гвардія 16-го числа выступила изъ Андржѣва, и занявъ авангардомъ Нуръ, съ прочими силами расположилась въ недалекомъ отъ онаго разстояніи при селеніи Жебры.

С. Жебры, 19-го Апрѣля.

Здѣсь встрѣтили мы сегодняшний день, — день Святаго Воскресенія Христова! Въ полѣ на бивакахъ разбита была походная церковь Преображенскаго полка, въ которой ночью отслушали заупрешно и поздравили другъ друга съ наступающимъ праздникомъ. Ночь была прекрасная, огни бивакъ разсѣивали нѣсколько темнопу ея, а согласное церковное пѣніе, смѣшиваясь съ отдаленнымъ шумомъ лагерья, напоминало, гдѣ и какъ встрѣчаемъ сей день, — торжественный для Христіанина! Воображеніе сильнѣе нежели когда либо уносило меня въ родные предѣлы опечеслива, и воспоминаніе, сей неразлучный спутникъ мыслищей части существа нашего, оживляло передо мною тѣ истинно пріятныя ощущенія семейнаго счастья, которыхъ я былъ лишентъ въ сію минуточку. Впрочемъ чувство сіе постоянно занимаетъ въ сердцѣ моемъ такое только мѣсто, которое другія, высшія обязанности оставляютъ ему. Я благодарилъ судьбу, допустившую меня принять участіе

въ настоящей бранн, великой по своимъ послѣдствіямъ.

Въ одно время съ дѣйствіемъ Графа Пале-на прошивъ мяпежниковъ подъ Минскомъ, Генераль Ридигеръ, довершая пораженіе Дверницкаго, отнималъ у него послѣднюю надежду на распростираніе мяпежа на Волини. Лишивъ мяпежниковъ всѣхъ способовъ утвердиться въ краю семъ, Генераль Ридигеръ послѣ нанесеннаго имъ пораженія при Боромелѣ, твердо рѣшился неупоминимымъ преслѣдованіемъ опшѣснить ихъ къ границѣ Галиціи, и принудилъ положить оружіе въ предѣлахъ Австрійскихъ владѣній. Съ сею цѣлю 15-го Апрѣля апптаковалъ онъ ихъ, удачнымъ движеніемъ своей кавалеріи обхватилъ правый ихъ флангъ, опрѣзалъ имъ опспуленіе къ Подольской Губерніи, и такимъ образомъ непрерывно пѣснн ихъ, принудилъ искать спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ въ Австрійскія владѣнія, гдѣ Дверницкій со всѣмъ своимъ опрядомъ по заключенному въ Галиціи обязательству, долженъ былъ сложить оружіе и предаться въ руки Австрійскаго Правительства.

Уничтоженіе сего отряда много способствовало къ водворенію тишины и спокойствія на Волыни.

Ломза, 23-го Апрѣля.

20-го числа началось обратное движеніе Гвардіи къ Ломзѣ, и 40-ть миль разстоянія до оной отъ селенія Жебръ совершены въ три перехода. Переходы были не трудные; неспосна только пыль отъ проселочныхъ дорогъ по которымъ должны были слѣдовать войски, — пыль и жаръ упомянутельны въ походѣ. Удивительно какая теплая погода продолжается во весь Апрѣль; льто предвѣщаютъ жители здѣшняго края весьма жаркое; оно впрочемъ почти уже и началось судя по теплой погодѣ, полному цвѣту деревьевъ и грозѣ уже нѣсколько разъ появлявшейся.

Короткое время отсутствія нашего изъ Ломзы, совершенно преобразовало и самый городъ и окрестности его. Распустившіеся деревья и густая зелень такъ украсили собою все предметы, что мѣстоположеніе Ломзы и наружность города несравненно сдѣлались пріятнѣе. Видъ особенно съ дороги изъ Ковно

презлестнѣ; Наревъ успокоился почти совсѣмъ въ берегахъ своихъ, и плотина идущая чрезъ все занимаемое разливомъ воды пространство и выходящая на большое Варшавское шоссе, бывающъ теперь любимымъ мѣстомъ вечернихъ прогулокъ нашихъ. Густые, въ два ряда идущіе по ней тополи теперь въ полномъ цвѣтѣ своемъ, и кромѣ пріятнаго вида для глазъ, много защищаютъ отъ солнца. Прежде на этой аллеѣ бывали нѣсколько разъ во время тѣмъ большія городскія гулянья которыхъ въ нынѣшнемъ году вѣрно не будетъ; впрочемъ число жителей въ городѣ значительно увеличилось во время нашего отсутствія; начинающая возрождаться довѣренность къ мирному обращенію Русскихъ войскъ, заспавляетъ многихъ возвращаться въ дома свои и приниматься за прежнія свои занятія, кои война прекратила на время. —

М. Замбровъ, 1-го Маія.

Вчера оставили мы Ломзу, въ слѣдствіе полученнаго на канунъ извѣстія, что опрядъ мятежниковъ намѣренъ переправиться у Сіероц-

ка на правый берегъ Буга. Его Императорское Высочество приказалъ немедленно авангарду Гвардейскаго Корпуса подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Биспрома двинуться къ селенію Вонсево и наблюдать за движеніями мяпежниковъ, а самъ съ главными силами Гвардіи сосредоточился у мѣстечка Замброва съ тѣмъ, дабы соображаясь съ обстоятельствомъ принять бой, или въ случаѣ значительнаго превосходства силъ мяпежниковъ, соединившись съ главными силами арміи предпринять движеніе на мѣстечко Нуръ.

Трудно представить себѣ съ какимъ удовольствіемъ совершено было сіе движеніе, близкая встрѣча съ врагами такъ давно ожидаемая, теперь кажется должна была совершиться. Сладостная надежда наполняла сердце каждаго!

Замбровъ, жидовское мѣстечко грязное, бѣдное и пустое, но довольно пріятное по своему положенію. На скамѣ двухъ возвышеній по сторонамъ большой дороги расположены bivaki Гвардіи. Густая сосновая роща видна въ отдаленіи. Кругомъ разбросано нѣсколько деревень. — Въ Замбровѣ имѣетъ постоянное свое пребываніе Каполической Епископъ Августовскаго Воеводства.

Здѣсь дошло къ намъ извѣстіе о новомъ пораженіи мятежниковъ войсками Генерала Барона Крейца подъ Любарповымъ. Послѣ разбитія Серавскаго, остатки его корпуса, порученные командованію Дзеконскаго начали укомплектовываться, и мятежники не желая уже переправляться на лѣвый берегъ Вислы, предприняли движеніе на пространствѣ между шоссе и рѣкою Вепржемъ, въ намѣреніи занять Коцкѣ и пресѣчь сообщеніе опряду Генерала Барона Крейца съ главными силами арміи. Генераль Крейцъ усиленный частію войскъ прибывшихъ къ нему изъ главной арміи, приказалъ 27-го Апрѣля Генераль-Маіору Фези сдѣлать сильную рекогносцировку, дабы увѣриться въ починыхъ намѣреніяхъ непріятеля, и самъ въ тотъ же день снялся съ своей позиціи при Гарбовѣ, и двинулся къ Каміонкѣ.

Опрядъ мятежниковъ какъ оказалось въ послѣдствіи состоялъ изъ 10 п. человекъ съ 12-ю орудіями подъ начальствомъ Скржинецкаго, Ромарино и Хржановскаго. Они встрѣтились съ Генераль-Маіоромъ Фези въ большомъ лѣсу между Каміонкою и Фирлеемъ, и пользуясь превосходствомъ силъ своихъ успѣли было опрѣзать опрядъ сей отъ главныхъ силъ

Барона Крейца; но быстрая кавалерійская атакка произведенная Генералъ-Маіоромъ Барономъ Деллинсгаузенемъ, дала возможность Г. М. Фези пробиться на шпыкахъ сквозь непріятельскую линію и открыть сообщеніе съ главными силами отряда. 28-го числа возобновилось сраженіе; мятежники занимали позицію при Любартовъ; удачная и вѣрная рекогносцировка непріятельскаго лагеря, произведенная Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Меллинымъ (*), много способствовала къ пораженію мятежниковъ. На разсвѣтъ Генералъ Баронъ Крейцъ повелъ всеми своими силами атаку на правой флангъ ихъ, какъ часть самую слабѣйшую. Мятежники, видя всю невыгоду своего положенія, хотѣли сдѣлать перемѣну своего фронта и обратились пыломъ къ рѣчкѣ Вепржу; но сіе имъ неудалось; кавалерійская атакка предпринятая для выигранія времени къ таковому движенію, была опрокинута съ урономъ; два баталіона мятежнической пѣхоты быстрымъ движеніемъ нашей кавалеріи совершенно опрѣзаны опть Любар-

(*) Храбрый и предпріимчивый Офицеръ сей, къ общему сожалѣнію убитъ въ сраженіи 26 Августа, въ послѣдній день приступа къ Варшавѣ.

това, и Любаршовъ занялъ Генералъ-Маіоромъ Фези, не смотря на жесточайшій огонь изъ всѣхъ домовъ и укрѣпленнаго костела. Городъ былъ заженъ со всѣхъ сторонъ, и множество зажившихъ въ домахъ мятежниковъ содѣлались жертвою пламени.

Въ этотъ день остальная часть мятежниковъ переправилась чрезъ Вепржъ и быстрымъ бѣгствомъ на Ленчнѣ успѣла избѣгнуть дальнѣйшаго пораженія. Говорятъ что во время сей репиреды, пѣхота и кавалерія мятежниковъ попеременно ѣхала верхомъ. Преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось однакоже неупомимо до Ленчнѣ, гдѣ они переправясь обратно на правый берегъ Вепржа, успѣли уничтожить на сей рѣчкѣ мостъ, и пѣтъ остановили наши войски.

Остролеска, 17-го Мая.

Слухи о переправѣ Скржинецкаго чрезъ Наревъ, подтверждались болѣе и болѣе. Въ ночь на 5-е Мая, Его Императорское Высочество получилъ извѣстіе что Скржинецкій съ весьма сильнымъ опрядомъ перешелъ Бугъ, чію на правомъ и на лѣвомъ флангѣ Гвардейскаго Корпуса пока-

жались также мяпежники, что Оспроленка была аппиакована силами, превосходившими бывший намъ опрядъ Генералъ-Лейпенаншта Сакена, и что мѣспечко Нуръ на Бугъ было уже занято. Такимъ образомъ Его Высочество видя всю невозможность соединиться съ главными силами арміи у мѣспечка Нура, счелъ за лучшее непринимая сраженія, поспѣшнымъ опспуиленіемъ своимъ къ границамъ Имперіи увлечь непріятеля сколь можно далѣе, и дапъ нѣмъ время Главнокомандующему быспрымъ движеніемъ во флангъ мяпежникамъ поспавипъ ихъ между двухъ огней. Съ сею цѣлію Великій Князь 5-го Мая соединилъ всѣ свои силы у мѣспечка Снядова, и двинулся оппуда 7-го числа къ селенію Рудкамъ въ намѣреніи опспуипъ къ самому Тыкочину, гдѣ избравъ позицію при рѣкѣ Наревѣ, ожидаютъ дальнѣйшихъ дѣйствій Главнокомандующаго. Авангардъ со стороны селенія Клечкова а особый опрядъ пикелой кавалеріи опъ Щеманкова, обезпечивали съ фронта и съ праваго фланга движеніе Корпуса. Мяпежники давно уже показавшіеся предъ нашимъ авангардомъ, сильно пѣспили Л. Г. Егерскій полкъ, преслѣдуемый опъ селенія Клечкова дѣйспіемъ своей артиллеріи и часнію кавалеріи.

Ночь на 8-е число проведена на позиціи при Рудкахъ. 8-го числа на разсвѣтъ опсупленіе наше возобновилось, и въ 3 часа пополудни прибыли мы въ селеніе Завады; надобно было остановити на время мяпежниковъ, дабы между нѣмъ дать возможность Корпусу выигравъ нѣсколько часовъ, безпрепятственно со всѣми своими тяжестями совершити опсупленіе. Для достиженія сей цѣли авангардъ нашъ сдѣлавшійся аріергардомъ дойдя до селенія Рудки, остановился, и занявъ Л. Г. Егерскимъ полкомъ прилегающій къ онымъ лѣсъ, мужественно ожидалъ приближенія мяпежниковъ. Около полудня показались колонны ихъ, и въ тоже время лѣсъ былъ аптакованъ, но не смотря на всѣ усилія непріятеля и на значительное превосходство числа его, позиція сія въ теченіи 8-ми часовъ была удерживася Л. Г. Егерскимъ и Финляндскимъ полками.

Между нѣмъ главныя силы Гвардіи по крашкомъ роздыхъ снялись съ позиціи при Завадахъ, и продолжая всю ночь опсупленіе къ Нареву, на разсвѣтъ 9-го числа перешли рѣку сію при селеніи Желпкахъ, и заняли на противоположной сторонѣ чрезвычайно сильную позицію, съ фронта и фланговъ обезпеченную непроходи-

мымъ болопомъ. Арієргардъ въ попъ же день преслѣдуемый шагъ за шагомъ мятежниками, послѣ сильнаго написка ихъ въ Тыкочинъ переправился въ эпомъ мѣспъ за Наревъ, и всѣ покушенія мятежниковъ переправиться вслѣдъ за нимъ по узкой и попкой плопинѣ, были отражены съ большею для сихъ послѣднихъ поперею.

Такимъ образомъ Гвардія совершила опспунапельное движеніе въ виду всей арміи Скржинецкаго въ наилучшемъ порядкѣ. — Въ двое суинокъ сдѣлавъ почпи спо верспъ со всѣми тяжестями, парками и обозами, она не оставила на дорогѣ ни одного колеса. Движеніе сіе, кромѣ той дальновидной цѣли съ которою оно было предпринято, по одному только исполненію своему заслуживаетъ бытъ названнымъ примѣрною репиродою. Ежели взять еще къ тому, что Русской солдапъ не смопря ни на какія соображенія своихъ начальниковъ, всегда охоннѣ идепъ впередъ, нежели назадъ, то можно легко предспавипъ каково каждому непріятелю репироватьсѣ предъ Русскими, и кажется можно уппвердипельно скакать, что нѣтъ въ мирѣ солдапа неупоминѣ Русскаго. Чего нельзя сдѣлать съ нимъ вождю опыппному, предпріимчивому и рѣшительному?

Въ чемъ состояло намѣреніе Скржинецкаго? Обеспояпсельства принуждали его предпринять что либо съ своею арміею. Духъ распрей и несогласія явно обнаруживался между главными членами Правишпельства, которое, не пріобрѣтши еще достаточной довѣренности опъ народа, было слабо и нерѣшительно. Въ войскъ большая часть новобранцевъ опорванныхъ опъ полей и домовъ своихъ, начинала громко роптать, а обнаружившійся недоспапокъ въ деньгахъ заставлялъ опасаться худшихъ послѣдствій. Надобно было занять умы, и Скржинецкій предпринялъ движеніе болѣе дерзкое, нежели обдуманное. Перешедъ со всѣми силами Наревь у Сіероцка, онъ бросился на Гвардію, и разорвавъ сообщенія ея съ главными силами арміи, полагалъ вступитъ съ нею въ бой, принудитъ ея къ отступленію, по ея слѣдамъ впоргнувшись въ предѣлы Россіи и подать сильную помощь мятежникамъ Литовскимъ. Чпобъ имѣть болѣе права на содѣйствіе въ семъ случаѣ арміи своей, Скржинецкій, какъ ловкій Полякъ, умѣлъ польстить самолюбію легковѣрныхъ соотечественниковъ своихъ, и объявилъ имъ, что 25 Мая (п. ст.) не будетъ въ предѣлахъ Царства Польскаго

ноги Русской! Онъ самъ чувствовалъ, какъ смѣшно и несбыточно сіе обѣщаніе, но это была пора надеждъ и обольщеній, онъ хотѣлъ ею воспользоваться!

Быстрое опустошеніе Гвардіи, долженствовавшее вразумить его, что ему невозможно будетъ насилу сѣ, не подвергаясь опасности быть атакующему съ тыла всѣми силами Фельдмаршала, напропавъ породило въ немъ нелѣпую мысль, что Гвардія утраченная его приближеніемъ, бѣжитъ отъ него и не смѣетъ вступить съ нимъ въ бой. Видя на опытъ съ какою рѣшительностію и самоотверженіемъ два полка Гвардіи удерживали его со всѣмъ его войскомъ въ дѣлѣ подъ Рудками 8-го числа, онъ продолжалъ однакожь свое преслѣдованіе, и 9-го числа въ два часа пополудни отрядъ подъ командою Скаржинскаго явился передъ Желниками. Завязалось артиллерійское дѣло. Мясоежники видя невозможность переправиться чрезъ Нареви, поставили на берегу нѣсколько орудій и открыли огонь. Съ нашей стороны выпавлено было также нѣсколько орудій, и перестрѣлка продолжалась до самаго вечера. Ночь Его Высочество провелъ на бивакахъ при Кавалергардскомъ полку; огни разложенные

на высотахъ по ту сторону рѣки, являли намъ близость непріятеля; въ первый еще разъ проводили мы ночь въ виду другъ друга, и на слѣдующій день думали короче познакомиться.

Въ то время какъ Гвардія совершала свое отступленіе, Фельдмаршалъ со всеми силами двигался отъ Соколова къ Нуру; но узнавъ что Нуръ занятъ мятежниками, поворотилъ въ право, и 10-го числа переправившись чрезъ сію рѣку въ селеніи Граны, направился на Цыхановецъ съ намѣреніемъ усиленнымъ маршемъ достигнуть праваго фланга мятежниковъ. Получивъ достоверное свѣдѣніе о пребываніи въ Нуръ значительнаго отряда ихъ подъ командою Лубинскаго, Главнокомандующій приказалъ Генералу Графу Виппу выступить ихъ отпуда, и не смотря на выгодную позицію мятежниковъ, аванпосты ихъ были немедленно опрокинуты нашими Уланами, а выставленныя банарен прошивъ мѣстечка и стремительная атакка нашихъ Кирасиръ настигшихъ мятежниковъ на дорогѣ къ м. Чижеву, заставили ихъ предпринять полное отступленіе. Въ то же время и м. Нуръ занято было нашими Гренадерами. — Тутъ получено было извѣстіе, что Скриженцкій оставивъ позицію свою пропавъ Гвар-

діи, началъ поспѣшно опспупать, узнавъ въ-роянно о движеніи главныхъ силъ нашей арміи. Фельдмаршалъ двинулся поспѣшнѣе на Высоко-Мазовецкѣ, куда и прибылъ 12-го числа; а чтобы непременно принудить бѣгущаго непріятеля къ принятію сраженія, онъ сдѣлалъ 13-го числа весьма сильный переходъ въ 50 верстѣ въ селеніе Пыски, а Гвардія, снявшаяся на канунѣ съ своей позиціи и бросившаяся вслѣдъ за Скржинецкимъ, перешла въ Снядовъ. Сильнѣе движеніемъ мяпежники были рѣшительно настигнуты, и на слѣдующій день надобно было ожидать сраженія.

14-го числа съ разсвѣтомъ, авангардъ конныхъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Биспротъ, продолжалъ наступательное движеніе къ Остроленкѣ. Не доходя до города, въ лѣснстомъ дефилеѣ настигнуты первые посты мяпежниковъ, и немедленно опрокинуты. Мяпежники, сильно пѣснимые нашимъ авангардомъ, начали опспупать къ городу, и занявъ всѣ бугры и возвышенія къ сторонѣ дороги сильными батареями, упорно защищали подступъ къ городу. — Апшакъ на городъ поведена Княземъ Горчаковымъ со всею опважноспію, свойспвенною сему храброму Генералу. Аспрахан-

ской Гренадерской полкъ бросился со стороны Бернардинскаго монастыря, 5-й Карабинерной напасть на бапарею пославленную на песчаномъ бугрь, и мятежники видя свою неудачу, и подвергаясь сильному картечному огню изъ нашихъ 4-хъ орудій, бросились бѣжать изъ города, чрезъ мосты наведенные на Паревъ. Городъ загорѣлся съ разныхъ сторонъ. Кавалеріи наша преслѣдовала бѣгущихъ, изъ коихъ нѣкоторые засѣли въ домахъ, но погибали отъ штыковъ. Не успѣвъ уничтожить мостовъ, они спарались однако же воспретивъ переходу чрезъ главный мостъ нашей пѣхотѣ, и пославленными у самаго моста двумя пушками, обстрѣливали какъ оный такъ и дорогу къ нему ведущую. Надобно было явить примѣръ геройской храбрости, — и овладѣть мостомъ осыпаемымъ градомъ картечи. Въ первый ли разъ доставалось подавать Русскимъ Гренадерамъ таковыя примѣры? — Полки Князя Суворова и Аспраханскій бросились на мостъ въ штыки, и поддерживаемые эскадрономъ Гвардейскихъ Уланъ, перебѣжали чрезъ мостъ и овладѣли двумя орудіями. Сраженіе немедленно перенеслось на другой берегъ рѣки; тщетно мятежники покушались

опиравшись храбрыхъ Гренадеровъ опять за-
мостить, Русская пѣхота стояла сѣбною непод-
вижною. Огромныя бапаренъ съ той и другой
стороны не умолкали; Скржинецкій испустилъ
всѣ средства, чтобы отбросить обратно Рус-
скихъ за Наревъ; но видя совершенную невоз-
можность противустоять далѣе мужествен-
нымъ ихъ усиліямъ, отступилъ въ лѣсъ, и
Гренадеры заняли все поле сраженія.

Такъ кончился сей день памятный въ лѣ-
тописяхъ Русской военной Истории. Повто-
ряю, что одинъ только Русскій солдатъ
могъ сдѣлать то, что сдѣлали въ этотъ
день Гренадеры. Мало одной дисциплины для
совершенія столь геройскаго подвига; нужно,
чтобы пламенная любовь къ Государю и
опечесству поддерживала то мужество, ко-
торымъ надѣлены опъ природы Русскіе. Какъ
не благоговѣть передъ славными дѣлами Рус-
скаго войска, какъ не цѣнить ихъ обиль-
ныхъ даровъ, которые принесли они на ал-
тарь опечесства?

Потеря мятежниковъ въ семь дѣлъ была
чрезвычайно велика. Два дивизіонные Генера-
ла ихъ Кнцкій и Каминскій убиты. Армія ихъ
послѣ столь значительной потери, какъ въ

Офицерахъ, такъ и въ старыхъ нижнихъ чинахъ, весьма разспроиалась въ своемъ составѣ, не говоря уже о томъ, какой упадокъ духа въ войскѣ произвело сіе пораженіе.

Гвардія не могла участвовать въ сей битвѣ, ибо только на разсвѣтъ 15-го числа соединилась съ главными силами арміи подъ Оспроленкою, и расположилась биваками около города. 16-го числа Фельдмаршалъ посѣтилъ Гвардію, и въ сопровожденіи Его Высочества объѣхалъ все полки оной. По соединеніи насъ съ армією, прекратились отдѣльныя дѣйствія Гвардейскаго Корпуса.

17-го числа мы перешли въ Оспроленку, гдѣ уже находилась главная квартира Фельдмаршала.

Оспроленка, небольшой городъ Плоцкаго Воеводства, лежащій на главномъ шоссе изъ Ковно въ Варшаву, не заключаетъ въ себѣ ничего примѣчательнаго. Въ настоящую минуту, съ сожалѣніемъ смотримъ на груду пепла и развалинъ, въ коихъ обращенъ почти весь городъ. — На противоположной сторонѣ Нарева находилась слобода суконныхъ фабрикантовъ; нѣсколько каменныхъ домовъ, чисто и хорошо отдѣланныхъ, заняты фабрикою; —

теперь все представляетъ видъ одного опустошенія, жители разбѣжались и фабрика раззорена. — Тяжело видѣть вообще, какіе слѣды оставляеть послѣ себя война; а въ настоящемъ случаѣ еще пѣгостнѣе видѣть мирныхъ жителей, теряющихъ все достоинствѣ и нѣрѣдко жизнь въ угодность ослѣпленной толпѣ своихъ соопечественниковъ.

Еще въ началѣ движенія Скржинецкаго пропавъ Гвардіи, сильный опрядъ мяпежниковъ посланъ былъ на Оспроленку. Генераль Сакенъ, находившійся въ Оспроленкѣ, видя себя не въ силахъ удерживать сего города, принялъ опспупленіе на Ломзу. Мяпежники, значительно усиленные присоединившимся къ нимъ опрядомъ Гельгуда, бросились вслѣдъ за Генераломъ Сакемомъ, и выпѣснивъ его изъ Ломзы, заняли сей городъ. Гельгудъ, имѣвшій цѣлію непременно проникнуть въ предѣлы Литвы для поддерживанія тамъ мяпежа, оставался опдѣленнымъ опъ главныхъ силъ Скржинецкаго; но когда сей послѣдній, проигравъ сраженіе при Оспроленкѣ, долженъ былъ искать себя спасенія въ стремительномъ бѣгспѣ къ Варшавѣ, Гельгудъ, опасаясь промедленіемъ времени подвергнуть свои

войска совершенному истребленію, оставилъ Ломзу и спалъ болѣе и болѣе тѣснить Генерала Сакена, который продолжалъ отступать по шоссе къ городу Ковно, соединясь на пути со всеми войсками нашими, находившимися въ Августовскомъ Воеводствѣ. Еще предъ тѣмъ Генераль Сакенъ, дабы остановить весьма сильный на себя напоръ Гельгуда, 11-го Мая занявъ позицію у Райграда близъ границъ Пруссіи, въ теченіи пяти дней храбро и удачно отражалъ все покушенія мятежниковъ, останавливая дальнѣйшее ихъ движеніе къ Липавѣ.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстій изъ Резервной арміи о томъ, чѣмъ кончился прогнѣвка Гельгуда.

М. Маковъ, 25-го Мая.

Три дни пробыли мы въ Остроленкѣ; войску дано было нужное отдохновеніе послѣ нѣхъ быстрыхъ переходовъ, которые совершены были въ послѣдніе десять дней. 20-го числа началось движеніе впередъ, и 22-го главная квартира заняла селеніе Кленцово близъ г.

Пулпуска, а Гвардія расположилась въ прехъ
милахъ ошпуда въ м. Маковъ.

Маковъ мѣстечко пустое и незначительное,
находящееся въ сторонѣ отъ большого Вар-
шавскаго шоссе. Оно принадлежитъ къ Пул-
пускому обводу.

30-го Мая.

Произшествіе вчерашняго дня поразило насъ
своею неожиданностью. Едва разнеслась вѣсть
о болѣзни Фельдмаршала, и уже вдругъ его
не было на свѣтѣ. — Потеря сія была слиш-
комъ чувствительна для Арміи. Съ кончиною
достойнаго вождя ея, ожиданія всѣхъ обра-
тились къ одному предмету. Каждый угады-
валъ, кого Государь назоветъ его преемникомъ,
и внутренню одобрялъ сей выборъ; ибо кто
не зналъ подвиговъ за-Кавказскаго Героя, кто
не былъ увѣренъ въ томъ, что съ нимъ кра-
йшій шагъ къ торжеству и побѣдѣ?

12-го Іюня.

Желанія и ожиданія цѣлой Арміи исполни-
лись; Графъ Эриванскій назначенъ Главнокоман-

дующимъ, и уже на пути къ Арміи. — Съ его прибытіемъ, вѣроятно скоро послѣдуетъ движеніе оной къ Вислѣ.

Сего дня получено здѣсь извѣстіе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ Литвѣ.

Еще до выступленія Скржинецкаго противъ Гвардіи, онъ предложилъ Хлаповскому съ легкимъ опрядомъ пробраться въ Литву, чѣмъ подъ прикрытіемъ онаго доставить туда артиллерію, и провести до 200 Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для образованія Литовскихъ мяпежниковъ. Скржинецкій хотѣлъ сначала направитъ опрядъ сей чрезъ Августовское Воеводство; но потомъ наступательное движеніе его противъ Гвардіи, позволило Хлаповскому пробраться съ своимъ опрядомъ между Гвардіею и разобщенными съ нею силами Фельдмаршала, по направленію на Брянскъ.

7-го Мая онъ отдѣлился отъ главныхъ силъ Скржинецкаго, и въ два дни достигъ границы Бѣлостокской области, чрезъ которую перешелъ ночью на 10-е число. Желая присоединить къ себѣ разсыяныя шайки, дѣйствовавшія въ Бѣловежской пущѣ, Хлаповскій вступилъ въ дѣло съ небольшимъ опрядомъ нашимъ, наблюдая все сіе пространство; но послѣ

неудачнаго покушенія, оставилъ Бѣловежъ, и соединясь въ м. Крынки съ мятежникомъ Тишкевичемъ, прибывшимъ къ нему изъ Свислоча, успѣлъ ночью переправиться на лодкахъ чрезъ Пѣманъ при Россѣ. Слѣдствиемъ сей переправы было безпрепятственное занятіе г. Лиды, и попомъ вторженіе въ границы Виленской губерніи чрезъ Ораны. Но Хлаповскій, при всей быспропѣ своихъ движеній, не могъ достигнуть своей цѣли. Въ Липавѣ возмущеніе уже угасло; всѣ видѣли, къ какому гибельному концу поведетъ дальнѣйшее сопротивленіе, и попому трудно было Хлаповскому устоять въ своемъ намѣреніи, такъ какъ онъ предполагалъ. Видя свою неудачу, онъ хотѣлъ уже съ малымъ опрядомъ своимъ броситься въ Бѣлоруссію, и тамъ воспламенить умы, ежели можно; но приближеніе Гельгуда, преслѣдовавшаго Генерала Сакена въ Ковно, дало другое направленіе дѣйствіямъ Хлаповскаго. Онъ поспѣху обратился къ Гельгуду съ просьбою, сколь можно поспѣшнѣе переправиться съ его опрядомъ чрезъ Пѣманъ у Ковно, и соединенными силами броситься на Вильну, прежде нежели ожидаемыя нуда войска изъ нашей Резервной Арміи прибавить успѣютъ. — Гельгудъ принялъ сіе, и

по обоюдному согласію съ нимъ, Дембинскій и Хлаповскій съ двухъ противоположныхъ сторонъ приблизились къ Вильнѣ, и въ ожиданіи прибытія Гельгуда съ оспальными силами, заняли позицію около города, близь такъ называемыхъ Панарскихъ высотъ.

Опѣ Главной Арміи нашей, при первомъ извѣстіи о предпріятомъ мятежниками движеніи къ границамъ Имперіи, посланъ былъ для охраненія города Гродно, Резервной Гвардейской опрѣдъ подѣ начальствомъ Генерала Графа Курупы, и вмѣстѣ съ нѣмъ Главнокомандующій Резервною Арміею предпріялъ движеніе къ Вильнѣ, имѣя въ предметъ совокупными силами положить конецъ мятежу въ Литвѣ, и нанеся рѣшительное пораженіе опрѣду Гельгуда, присутствіе коего, распространяя возмущеніе, могло наконецъ увеличить бѣдствія сего края. — Между тѣмъ, по полученнымъ извѣстіямъ о движеніи мятежниковъ на Вильну, Графъ Курупа, видя удаленіе ихъ отъ Гродно, и слѣдовательно полагая сіе мѣсто доспапочно обезпеченнымъ отъ ихъ нападенія, оставилъ въ Гродно часть своего опрѣда, а самъ съ прочими силами двинулся къ Вильнѣ, и 6-го числа соединился у сего

города съ опрядами Генераловъ Сакепа и Князи Хилкова, принявъ общее надъ ними начальство. Занявъ сими соединенными силами позицію впереди города по Ковенской дорогѣ, Генераль Курута ожидалъ нападенія мятежниковъ, коихъ силы простирались свыше 20 т. человекъ при 25 орудіяхъ.

7-го числа началось сраженіе на Панарскихъ высотахъ. Аппака мятежниковъ была стремительна; но будучи опрокинуты во всѣхъ мѣстахъ, они поспѣшно ретировались за рѣку Ваку, потерявъ, кромѣ значительнаго числа убитыми и взятыми въ плѣнъ, два орудія.

На другой день, съ прибытіемъ въ Вильну Главнокомандующаго Резервною Арміею, началось преслѣдованіе мятежниковъ по всѣмъ направленіямъ.

Въ это время Генераль Ридигеръ, занимавшій по выступлении Генерала Крейца на присоединеніе къ главной арміи, часть Люблинскаго Воеводства, и охранявшій границы Вольни отъ вторженія мятежниковъ, разбилъ сильный опрядь ихъ, собравшійся въ семь Воеводствъ подъ начальствомъ Янковскаго. Зналъ, что опрядь сей расположенъ по часнямъ около м. Коцка и Баранова, и что къ оному ожидается

съ лѣваго берега Вислы еще значительное подкрѣпленіе, Генераль Ридигеръ рѣшился атаковать его прежде, нежели сіе подкрѣпленіе подоспѣетъ, и нанеся мятежникамъ сильныя попері въ сраженіи при Будзиско, заставилъ ихъ отступити далѣе къ Вислѣ, а самъ, имѣя въ виду удобнѣйшее и вѣрнѣйшее охраненіе границъ Вольнской Губерніи, сосредоточилъ всѣ свои силы въ м. Коцкъ и окрестностяхъ онаго.

Мятежники, послѣ пораженія своего при Оспроменкѣ, отступивъ къ самой Варшавѣ, предприняли попомъ движеніе съ главными своими силами къ споронѣ Бреста-Липовскаго; но демонстрація Графа Толя на Сіероцкѣ, и приготовленія къ переправѣ, нарочно начатыя для отвлеченія ихъ отъ спороны Бреста, заставили ихъ поспѣшно отступити къ Прагѣ.

7-го числа лешуцкій козацкій отрядъ занялъ Плоцкъ.

Плоцкъ, 28-го Іюня.

Фельдмаршалъ прибылъ въ Главную квартиру Арміи въ Пултускъ 15-го числа, и чрезъ

нѣсколько дней потомъ осмопрѣлъ Корпуса Гвардейскій, Гренадерскій и прочія войска Арміи.

Ко времени его прибытія, Армія занимала слѣдующую позицію:

Вдоль по правому берегу рѣчки Вкры расположены были аванпосты. Авангардъ находился въ Насіельскѣ; 1-й Корпусъ въ Голиминѣ, Гренадерскій около Пулпуска, примыкая къ правому берегу Нарева, Гвардія около Макова.

Въ семъ положеніи оставалась Армія до 22 Іюня, приготавливаясь къ движенію впередъ.

Главнокомандующій, занятый мыслію о переправѣ чрезъ Вислу, и зная, что переправа сія должна совершиться ниже крѣпости Модлина, рѣшился слѣдовать по теченію рѣки фланговымъ движеніемъ, и уже во время сего движенія избрать для устройства переправы такой пунктъ, который по обстоятельству признанъ будетъ выгоднѣйшимъ.

Съ сего цѣлію Армія раздѣлена была на четыре колонны, а дабы опиянь у мятежниковъ всю возможность безпокоить насъ во время сего движенія, Главнокомандующій далъ впорой колоннѣ такое направленіе, что она слѣдовала въ двухъ переходахъ разстоянія отъ

праваго берега Вислы, и служила пунктомъ соединенія для всѣхъ прочихъ частей Арміи, ежели бы мятежники появились пропивъ нея въ силахъ превосходнѣйшихъ. Такимъ образомъ Фельдмаршалъ твердо рѣшился принять сраженіе.

На разсвѣтъ 22-го числа, Армія снялась съ своей позиціи около Пултуска и прочихъ мѣстъ. Первая колонна двинулась на Бенипково, впо-раи, при коей находился Фельдмаршалъ, на Сонскъ, прѣпья на Млоцкъ, чепиверпая подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, на Цехановець. Аріергардъ Арміи состоялъ изъ опрѣда Генерала Муравьева, недавно къ оной присоединившагося.

Всѣ тяжесты, переведенныя на правый флангъ Арміи, были направлены въ два мѣсна, Хонимъ и Госциново.

23-го числа Армія продолжала движеніе впередъ.

24-го Фельдмаршалъ получилъ извѣстіе, что массы пѣхоты и кавалеріи непріятельской плыпупся оиъ Модлина. Полагая, что они возьмупъ направленіе на Плонскъ, и сообразивъ всѣ обсполпелспнза преднамѣреваемого сра-

женія съ нѣмъ движеніемъ, которое совершала Армія, Фельдмаршалъ рѣшился продолжати сіе движеніе, не смотря на близость силъ мятежниковъ. Для принятія же сраженія въ случаѣ надобности, назначилъ по прежнему сосредоточиться всѣмъ войскамъ около второй колонны, которая въ этотъ день направлена была на Ржевину; а прочія войска двигались такимъ образомъ, что не болѣе, какъ въ два часа времени, могли всѣ соединиться и встрѣпить мятежниковъ. Левый флангъ боевой линіи упирался бы въ рѣчку Скву, а тылъ арміи обращенъ былъ бы къ дорогѣ, идущей отъ Ржевины на Дроздовъ и Раціонъ.

Мятежники не осмѣлились однако же продолжати далѣе своего наступленія, и ограничивались однимъ наблюденіемъ, такъ что Армія 26-го числа безпрепятственно достигла Плоцка, гдѣ остановилась на нѣсколько дней для отдыха.

Въ этотъ же день легучій отрядъ козаковъ отправленъ былъ для обозрѣнія праваго берега Вислы ниже Плоцка.

Плоцкъ, главный городъ Плоцкаго Воеводства, есть одинъ изъ важнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ городовъ Царства Польскаго. Нѣкогда

онъ былъ столицею Князей, управлявшихъ сѣмъ краемъ. Въ немъ имѣли постоянное свое пребываніе Польскіе Короли, Владиславъ-Германъ и Болеславъ III-й, и Конрадъ Князь Мазовецкій.

Городъ построенъ на горѣ, у подошвы коей течетъ Висла, и раздѣленъ на старыи и новыи. Улицы Варшавская и Коллегіальная, площади городская и торговая, составляютъ лучшии части города, вообще хорошо расположеннаго и отстроеннаго. Примѣчательнѣйшии изъ зданій суть: Соборная церковь, основанная Князьями Мазовецкими въ 968-мъ году, заслуживающая особеннаго вниманія, какъ по своей древности, такъ и по величественной Архипскупуръ и множеству памятниковъ украшающихъ внутренность оной. Тутъ погребены Короли Владиславъ-Германъ, умершій въ 1102 году, и сынъ его Болеславъ III-й, умершій въ 1138 году; церковь Доминиканцевъ, присущевенныи мѣста, острогъ, также примѣчательны. Слѣдны, окружающія послѣднее изъ сихъ зданій, даютъ ему наружность укрѣпленнаго замка.

Садъ Доминиканскаго монастыря, расположенный въ Англинскомъ вкусѣ, и красивый аллеи изъ Италіянскихъ тополей служатъ пріятными мѣстами для прогулокъ.

Г. Липно, 3-го Іюля.

Проспоявъ около Плоцка при дни, Армія 50-го числа двинулась впередъ, не смотря на приближеніе мятежниковъ въ значительныхъ силахъ къ Плоцку. Аріергардъ занималъ позицію въ полумилѣ отъ Плоцка, ближе къ Арміи которая направилась на Сребрно, а 1-му Корпусу приказано было, опередивъ прочія войска, слѣдовать безоспаповочно къ мѣстечку Осьеку, находящемуся на берегу Вислы возлѣ самой Прусской границы, и тамъ заняться устройствомъ мостовъ и укрѣпленіемъ позицій, ибо пунктъ сей предназначался для переправы. 4-го Іюля главная квартира вступила въ городъ Липно, обводовой городъ Плоцкаго Воеводсва, и расположилась въ окрестностяхъ онаго, въ ожиданіи, пока переправа будетъ устроена. Генераль Графъ Паленъ прибылъ съ 1-мъ Корпусомъ къ мѣстечку Осьеку 30-го Іюня, и немедленно овладѣвъ двумя островами, лежащими на Вислѣ пропнивъ сего мѣста, вооружилъ ихъ сильными батареями и приступилъ къ устройству переправы.

Между тѣмъ однако же мяпежники не переставали наблюдать за движеніями аріергарда нашего, который подвигался впередъ вслѣдъ за арміею; ибо Фельдмаршалъ, держась намѣренія своего принять сраженіе, ежели мяпежники на то рѣшатся, продолжалъ свое движеніе къ переправѣ въ сколь можно совокупномъ соединеніи съ прочими частями Арміи.

М. Нешава, 14 Іюля.

Въ то время, какъ армія расположена была около Липно, аріергардъ перешелъ въ Ясень, наблюдая своими аванпостами правый берегъ рѣчки Вкры.

5-го числа переправа была совершенно окончена. Она была устроена, какъ сказано выше, у мѣстечка Осьека, слѣдующимъ образомъ: опѣ правого берега до перваго острова наведенъ былъ мостъ на судахъ, доставленный по Вислѣ къ Осьеку. На пространствѣ между островами и опѣ втораго острова до лѣваго берега, наведены были pontonnные мосты въ два ряда. Правый берегъ и оба острова заняты были сильными укрѣпленіями, совершенно защищавшими приближеніе къ переправѣ.

Въ сей же день 1-й Корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ, и вслѣдъ за нимъ переправлены были всѣ тяжестн арміи.

Главныя силы, оставивъ Липно 5-го числа, подвигались къ Осьеку, по направленію отъ мѣстечка Киколя. 6-го числа получено было извѣстіе, что мятежники бросили наблюденіе за нашимъ аріергардомъ, и начали отступать къ Модлину, вѣроятно съ цѣлью намѣреніемъ, чтобы, переправясь тамъ на лѣвый берегъ Вислы, постышны къ защитѣ Варшавы, такъ какъ удостовѣрились, что всѣ ихъ усилія воспрепятствовать переправѣ совершенно, безполезны.

7-го числа въ 3 часа пополудни началась переправа Гвардіи и продолжалась всю ночь. За нею переправлялись прочія войска. Трудно вообразить себѣ картину величественнѣе и разнообразнѣе той, какая представлялась въ это время. Стройныя, безчисленные ряды войскъ плыли чрезъ мосты въ тишинѣ и порядкѣ; тихій выперокъ, умѣрявшій лѣтній зной, едва колебалъ поверхность широкой Вислы, и лучи солнца, играя на свѣплыхъ шпикахъ, отражали блескъ ихъ въ зеркальных водахъ ея. При захожденіи солнца прелестъ картины увеличи-

лась, а съ наступленіемъ ночи она совершенно перемѣнила свой образъ, но тѣмъ не менѣе была прекрасна. Разложенные огни на обоихъ берегахъ рѣки и множество фонарей, зажженныхъ на мосту, спорили казались съ темнотою ночи, а увеличивающійся шумъ отъ проходящихъ войскъ, звуки безчисленныхъ голюсовъ, движеніе артиллеріи, придавали сему зрѣлищу какую то необыкновенную и пѣвную живость. Къ этому нужно прибавить еще то веселое расположеніе духа, въ которомъ находился каждый изъ присутствовавшихъ при переправѣ. Оканчивая собою бѣдливую половину кампаніи, она не сплила ни одной капли крови, и припомъ совершена была такъ блистательно!

8-го числа на разсвѣтъ Гвардія вступила въ Раціонжекъ, а 10-го вмѣстѣ съ главною квартирою арміи расположилась около м. Пешавы.

По совершеніи перехода главныхъ силъ арміи на лѣвый берегъ Вислы, онѣ расположились на позиціи около Бреста-Куявскаго и Вроцлавека, занявъ также оба сіи пункта, а аріергардъ остановился при с. Черниковъ на правомъ берегу.

Здѣсь доплю до насъ извѣстіе о совершенномъ очищеніи Липвы опть Гельгуда, копорый, послѣ пораженія своего подѣ Вильною и попомѣ подѣ Шавлею, вмѣспѣ съ опрядами Хлаповскаго, Роланда и Шимановскаго, преслѣдуемый по всѣмъ направленіямъ, рѣшился искать себѣ спасенія въ Пруссіи.

2-го Іюля опрядѣ его и Хлаповскаго оставились у самаго перехода чрезѣ границу въ Пруссію, близѣ д. Шлаугспенѣ. — Немедленно прибылъ къ нимъ Командирѣ военной пограничной цѣпи, и въ переговорахъ съ ними они объявили, что, видя всю невозможность сопротивляться далѣе Русскимъ, и не имѣя способовъ вступить съ ними въ бой, они по общему совѣщанію между собою рѣшились просить себѣ убѣжища и покровительства въ Пруссіи. — Пограничное начальство не могло тотчасъ вступить ихъ въ предѣлы свои, ибо желало прежде удостовѣриться, точно ли они преслѣдуемы и гнѣсимы Русскими; а между тѣмъ поджидало и преняго опряда подѣ начальствомъ Роланда. Со стороны Поляковъ было уже все приготовлено къ переходу за границу, а полученное извѣстіе, что Русскіе приближаются, ускорило сей переходъ, при совершеніи

кого оружіе однимъ отрядомъ Гельгуда было сложено и оставлено на границѣ. Отрядъ Хлаповскаго повиновался не вдругъ, и часть его въ соединеніи съ отрядомъ Романда бросилась было по дорогѣ въ Швецкень, чтобъ пробиться обратно въ Польшу; но услышавъ о приближеніи Русскихъ, которые дѣйствительно показались по дорогѣ изъ Гаредена, возвратилась обратно къ своимъ, и по приказанію Хлаповскаго также положила оружіе.

Гельгуда обвиняли въ измѣнѣ, и приписывали ему всѣ неудачи послѣдней экспедиціи. Въ числѣ недовольныхъ было много и личныхъ враговъ его, которыхъ до сихъ поръ военная дисциплина удерживала въ должныхъ предѣлахъ повиновенія; но коль скоро и сія послѣдняя для насилія преграда была разрушена, гибель Гельгуда оснавалась несомнѣнною: онъ былъ въ тотъ же день застрѣленъ однимъ изъ Офицеровъ отряда Романда.

Съ удаленіемъ сихъ послѣднихъ мятежнскихъ войскъ изъ Липвы, спокойствіе видимо началось въ оной водворяться. — Самое появленіе Гельгуда въ Липвѣ, столь нетерпѣливо ожидаемое сообщниками мятежа въ Виленской Губерніи, и такъ много обѣщавшее по мнѣнію руко-

водниелей мятежной толпы въ Варшавѣ, — какую пользу принесло шой и другой споронъ? Ослабило значительно армію мятежниковъ, и только увеличило бѣдствія сего края. Они думали, что легко будетъ привлечь низшій классъ людей къ своей споронѣ, но очень въ этомъ ошиблись; многіе, принуждаемые силою, вооружались и приспавали къ нимъ, но при первой возможности бросали оружіе и возвращались въ дома свои. — Каждый, кто имѣлъ собственность и честное имя оппказывался опп сообществу въ мятежъ; участвовали только тѣ, кому было нечего терять, и которые искали въ общемъ бѣдствіи личныхъ для себя выгодъ. — Къ тому же оппряды Польскихъ войскъ, ознаменовывая слѣдъ свой насильемъ и расхищеніемъ, могли ли надѣяться на содѣйствіе тѣхъ жителей, которыхъ дома они оппущивали? Однимъ словомъ, послѣдствія опп правдали ожиданія людей благонамѣренныхъ, что не долго безпокойства въ сихъ Губерніяхъ могутъ продолжаться; одинъ рѣшительный ударъ оппровергъ весь замысль, не имѣвшіе ни доспашочной связи, ни самой цѣли, безъ коей ничпожно всякое предпріятіе.

16-го Июля.

Въ Нешавѣ главная квартира оснащена нѣсколько дней, въ ожиданіи прибытія опряда Генерала Гершпенцвейга, идущаго отъ Осипроленки, равно для необходимаго отдохновенія войскъ, пополненія продовольственныхъ запасовъ, и принятія всѣхъ нужныхъ мѣръ для дальнѣйшихъ дѣйствій арміи.

Авангардъ изъ селенія Черникова перешелъ на лѣвый берегъ Вислы, и расположился на берегу рѣчки Склавіонки, посылая разъѣзды до Ковали.

Милпежниковъ по близости занимаемой нашими войсками позиціи не было; но по извѣстіямъ; полученнымъ Главнокомандующимъ, главныя силы ихъ сосредоточиваются между Сохачевымъ, Ловичемъ и Блони. Въ Сохачевѣ находится и главная квартира Скржинецкаго.

Генераль Гершпенцвейгъ, находившійся съ своимъ опрядомъ около Осипроленки для охраненія сообщеній съ Липвою, по совершенномъ очищеніи сего края отъ мяшежническихъ наекъ, направлень былъ на соединеніе съ глав-

ными силами арміи. Слѣдуя нѣмъ же путемъ, копорымъ шла армія къ переправѣ, онъ встрѣченъ былъ 11-го числа сильнымъ опрядомъ мяпежниковъ, подъ командою Мильберга и Турно. Авангардъ, опкрывъ мяпежниковъ не въ дальнемъ разстояніи отъ м. Раціонза, завязать съ ними дѣло, и не смотря на превосходство ихъ кавалеріи, блисательными атакками Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, мяпежники удержаны были въ своемъ стремленіи къ мѣстечку, копорымъ они намѣревались овладѣть до прибытія нашей пѣхоты. — Прибывшіе вслѣдъ за симъ къ авангарду при Драгунскіе полка, значительно подкрѣпили сражающихся. Мяпежники, видя, какъ бесполезны всѣ покушенія ихъ противъ нашей кавалеріи, бросились на лѣвый нашъ флангъ, думая опрѣзать часомъ войска отъ мѣстечка; но въ самую сію минуту оно уже было занято двумя баталіонами нашей пѣхоты. Вслѣдъ за симъ прибыліе остальной пѣхоты и неожиданное появленіе на флангъ мяпежниковъ легкой Гвардейской кавалерійской бригады, совершенно оспановило ихъ дѣйствія. — Видя соединеніе всѣхъ силъ нашихъ, и ожидая на себя сильнаго написка оныхъ, мяпежники опренировались на выгод-

ную позицію, прикрывшую съ фланга поными, и не безпокоили дальнѣйшаго движенія опряда Генерала Герштенцвейга, который, опразивъ сіе нападеніе, продолжалъ слѣдовать къ переправѣ для соединенія съ арміею.

М. Гомбінъ, 19-го Іюля.

15-го числа главныя силы арміи оставили свою позицію между Брестомъ-Куявскимъ, Немавой и Прусской границей, и слѣдовали чрезъ Коваль и Госпининъ. Сего дня армія расположилась околю Гомбина, стараго жидовскаго города, гдѣ и будетъ имѣть день для отдыха, послѣ нѣсколькихъ маршей, во время сильныхъ дождей совершенныхъ. Авангардъ находится въ Осмолинѣ, и наблюдаетъ своими разъѣздами все пространство между Бзурою и Вислою. До сихъ поръ еще на лѣвомъ берегу мятежники нигдѣ не показывались, а для разсыланія нѣкоторой части милиціи къ споронѣ Камиша и въ окрестностяхъ м. Ленчицъ, посланъ легучій Казачій опрядъ. — Поголовное вооруженіе ихъ, или рать *посполитая*, мало кажется, оправдываетъ ожиданіе Правительства,

которое употребляетъ весь мѣры къ возбужденію народнаго духа и къ пожертвованіямъ, въ коихъ ежедневно ощущаешь бѣдѣющую необходимость. — Въ Варшавѣ буйная партія папріоническаго клуба замышляетъ, по видимому, новую перемѣну въ правленіи, ибо разсѣяны слухи, обвиняющіе Скржинскаго въ бездѣйствіи, и спасающіе его причиною сего быспраго приближенія Русскихъ къ Варшавѣ. — Утверждаютъ, что онъ долженъ быть всеми силами препятствовать переправѣ нашей чрезъ Вислу, и забывая весь прежній его дѣйствіи, громко говорятъ объ удаленіи его. Правительство, зная, сколь необходимъ сей человекъ въ настоящее время, не имѣетъ однако же достаточной силы и твердости, чтобы пренебречь мольбою буйной черни и поставить себя выше той толпы, которая, подъ благовиднымъ названіемъ членовъ папріоническаго клуба, присвоила себѣ всю власть надъ умами народа и сдѣлалась сильнѣе Правительства. Надобно ожидать въ скоромъ времени новыхъ волненій въ Варшавѣ.

Г. Ловичъ, 23-го Іюля.

По мѣрѣ движенія впередъ главныхъ силъ нашей арміи, извѣстія о соединеніи мятежниковъ за Бзурою въ Сохачевъ, Блоніе и Ловичъ спанивались утвердительнѣе. — Вдругъ 19-го числа получено Главнокомандующимъ извѣстіе, что они внезапно оставили Ловичъ, не испребивъ даже двухъ находившихся тамъ москвовъ, и въ слѣдствіе сего въ томъ же день Ловичъ занятъ былъ нашими Казаками, а на другой день вступили въ оный чепыре баталіона пѣхоты опряда Генерала Муравьева, которые были туда направлены для подкрѣпленія Казаковъ и твердаго овладѣнія симъ пунктомъ. Ловичъ былъ важенъ для насъ потому, что, находясь при р. Бзурѣ, онъ могъ служить удобнѣйшимъ мѣстомъ для складовъ военныхъ запасовъ нашихъ, и давалъ возможность, минуя Сохачевъ, дѣйствовать на Блоніе: вопль почему укрѣпленная позиція мятежниковъ при Сохачевѣ, какъ совершенно лежащая въ споронѣ оныхъ линій нашихъ дѣйствій, должна была бытъ ими оставлена. —

По занятіи Ловича и всѣ прочія силы арміи направлены были къ оному, кромѣ Корпуса Графа Палена, ославшагося при с. Бочкахъ принявъ непріятельской позиціи въ Сохачевѣ, и 22-го числа заняли на лѣвомъ берегу Бзуры позицію около города. — Авангардъ Генерала Графа Винниа имѣетъ передовый отрядъ въ с. Аркадіи, аванпосты его расположены по р. Равкѣ, а разъѣзды ходятъ до Равы.

Тунгъ же присоединился къ арміи и отрядъ Генерала Гершпенцвейга, копорый, для обезпеченія сообщенія арміи съ переправою и находящимися при оной складами продовольственныхъ запасовъ, онгъ стороны Калиша былъ направленъ къ Ловичу по Прусской границѣ чрезъ Піюпрково, Избице и Кюдаву. Въ это же время разсыяны были собравшіеся въ довольно значительномъ числѣ отряды ополченія мятежниковъ, въ Ленчицѣ и Колно.

Ловичъ, довольно большой и хорошо опстроенный городъ Мазовецкаго Воеводства. Двѣ красивыя площади, старинный замокъ принадлежавшій Примасамъ Королевства, старинная Коллегіальная церковь, монастыри Доминиканцевъ и Піаристовъ, особенно примѣчательны. Внутри города, также близъ город-

ской площади, построены весьма обширные Кавалерійскія казармы. У самого въѣзда въ городъ начинается садъ, расположенный въ Англійскомъ вкусѣ, но нѣсколько запущенный. —

Две ярмарки въ году бываютъ въ Ловичѣ; обѣ онѣ особенно примѣчательны по большому сбыту лошадей.

С. Аркадія, 27-го Іюля.

Позиція наша при Ловичѣ весьма не правильнась мяпежникамъ. Опираясь на нѣтъ съ одной стороны свободный путь на Блониѣ и далѣе до самой Варшавы, съ другой стороны она представляла полную возможность обойти сильную позицію ихъ при Сохачевѣ, на которую по видимому они такъ много надѣялись.

Желая обозрѣть все расположеніе нашихъ войскъ, мяпежники, перейдя на лѣвый берегъ Бзуры, предприняли сначала 22-го числа сильную рекогносцировку противъ Корпуса Графа Палена, а 24-го числа противъ нашего авангарда. Предпринятая же съ нашей стороны рекогносцировка, удостовѣрила насъ въ томъ, что мяпежники оснавили Сохачевъ и пред-

приняли фланговое движеніе въ лѣво отъ онаго, намѣреваясь такимъ образомъ напасть на дорогу между Ловичемъ и Блоніе, дабы путемъ воспріимчивованія движенію нашему къ сему пункту чрезъ Болимовъ. Фельдмаршалъ, желая принудить мясешниковъ къ оставленію сей позиціи, приказалъ войскамъ Корпуса Графа Палена соединиться съ главными силами арміи въ Ловичъ, оставя на прежней позиціи при селеніи Бочкахъ небольшую часть Кавалеріи; Гвардейскій же и Гренадерскій Корпуса получили приказаніе въ ночь 24-го числа перейти на правый берегъ Бзуры. На разсвѣтъ 25-го числа всѣ силы арміи развернулись при селеніи Аркадіи, Гренадеры въ первой, а Гвардія во второй линіи, имѣя на флангахъ сильныя массы Кавалеріи, и двигались впередъ по дорогѣ изъ Аркадіи въ Болимовъ. Какъ весело было смотрѣть на движеніе безчисленнаго множества колоннъ, расположенныхъ въ боевомъ порядкѣ! Глазъ, можно сказать, не обнималъ много пространства, которое занято было войсками; всѣ ждали сраженія съ величайшимъ нетерпѣніемъ; но армія мясешниковъ, пораженная совершенно неожиданнымъ для нея появленіемъ всѣхъ силъ нашихъ на правомъ

берегу Бзуры, немедленно отступила, оставила Неборовъ, и расположась за рѣчкой Равкою, заняла Болимовъ. Слѣдъ движеніемъ, хотя и окончившимся безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, вполне достигнута цѣль, съ косою оно было предпринято, ибо непріятель былъ удаленъ отъ своей позиціи. Послѣ сего движенія авангардъ арміи перешелъ въ Неборовъ, Гвардія и Гренадеры заняли позицію при Аркадіи, а Графъ Паленъ оснѣлся на лѣвомъ берегу Бзуры у Ловича. Въ этой позиціи мы стоимъ еще нѣсколько дней, ибо Фельдмаршалъ намѣренъ прежде окончить укрѣпленіе Ловича, который будетъ служить твердымъ пунктомъ между Аркадіею и переправою чрезъ Вислу, и сверхъ того будетъ надежнымъ складочнымъ мѣстомъ для военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

29-го Іюля.

Земля Аркадіи принадлежала издавна фамиліи Князей Радзивилъ. Она составляетъ часть Неборовскаго имѣнія, наслѣдственнаго въ этой фамиліи. Существованіемъ своимъ, равно какъ

и названіемъ, Аркадія обязана Княгинѣ Еленѣ Радзивилъ, супругѣ Князя Михаила, одного изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ вельможъ Двора Короля Станислава Августа. Елена славилась своею красою. Окруженная всѣмъ блескомъ Двора, она искала уединенія, въ которомъ бы, среди той же пышности и среди той же игры, могла предаваться наслажденіямъ тихимъ. Цѣли сей не соотвѣтствовали и пышный въ то время дворецъ Неборовскій; она выбрала мѣсто совершенно уединенное, и подъ пѣнивымъ названіемъ Аркадіи создала все, что только роскошь и искусство могли создать удивительнаго. Мѣстополюженіе Аркадіи весьма обыкновенно: это равнина, окруженная лѣсомъ и омываемая небольшою рѣчкою; вопль почему садъ, при всѣхъ разнообразіи царствующей въ ономъ роскоши, самъ по себѣ не представляетъ ни чего удивительнаго; но сколько памятниковъ искусства, художествъ и древности найдете вы на пѣсномъ пространствѣ, имъ занимаемомъ? Трудно вообразить себѣ, до какой степени соблюдена здѣсь утонченность во вкусѣ, какою щедрою рукою разсыпаны повсюду богатства; какая изысканность, какая старость къ на-

слаженіямъ видны въ изображеніи каждаго предмета! Двѣ господствующія мысли занимали Елену въ минутому созданіи сего очаровательнаго мѣста: она хотѣла наслаждаться здѣсь во время жизни, и нусть же хотѣла покониться по смерти; воптъ почему съ одной стороны встрѣчаете вы храмы, посвященные воспоргамъ любви и ся очарованіямъ, а съ другой, развалины и монументы могильные, напоминающіе вамъ о скоротечности земнаго счастія и о вѣчномъ покоѣ, равно неизбѣжномъ для каждаго! — Вниманіе невольно останавливается на первыхъ, какъ болѣе близкихъ къ намъ. При самомъ входѣ въ садъ со стороны большой дороги, вы останавливаетесь у какой-то корчмы, впрочемъ спранный по наружному виду своему, открываете двери, и не вѣрите глазамъ. При яркомъ солнечномъ сіяніи, или при блескѣ огней, нельзя выдержанія отраженія свѣта въ безчисленныхъ хрустальныхъ, конми украшенъ павильонъ. Пронизывающая свѣта и боковыя двери соснавлены всѣ изъ зеркальныхъ стеколъ необыкновенной величины; по всей компаніи флеровыя занавѣсы надъ окнами, по спальнямъ и въ среднихъ, испещрены хрустальными пирамида-

ми; носпры, подсвѣчники, все соснавлено изъ хрусталеи. Вправо и влѣво ведунгъ двери въ двѣ другія комнаты; правая нѣсколько обширнѣе, великолѣпнѣйшія бронзы отражающія въ хрусталахъ необыкновенной величины, и нунгъ же находится портретъ Елены уже въ зрѣломъ возрастѣ ея жизни: много прелести и разнообразія въ лицѣ, въ глазахъ огонь страсти необыкновенной. Портретъ виситъ надъ нѣмъ мѣспомъ, гдѣ она наиболѣе любила отдыхать; внизу надпись: *Quel doux repos*. Павильонъ сей, именуемый хрустальнымъ, изумляетъ васъ своимъ великолѣпіемъ: вездѣ мраморный полъ, стулун, бронзы, хрусталь, красота рѣдкой и увлекающей. — Отсюда узкая дорожка ведетъ къ храму Діаны. Снаружи онъ имѣетъ видъ павильона, оканчивающагося съ обѣихъ сторонъ полукруглыми портиками съ шестью колоннами Ионическаго ордена. Поведу васъ со стороны портика, обращеннаго въ садъ. Внутренность при вхождѣ представляетъ также круглую комнату: свѣтъ проходитъ изъ верхняго купола, весьма удачно расположеннаго. Мраморныя стѣны украшены колоннами Коринтскаго ордена; по срединѣ мраморная ваза, поддерживаемая Сфинксомъ,

изображаетъ собою чашу жизни; Надежда, въ видѣ генія съ факеломъ въ рукѣ, освѣщаетъ путь ся. Двѣ боковыя двери ведутъ въ другія комнаты; съ правой стороны входъ въ небольшой кабинетъ; на письменномъ столѣ много рѣдкостей, древнихъ изображеній идоловъ, образцовыхъ слѣпковъ, и т. п. По срединѣ барельефъ генія стоящаго съ погнутымъ факеломъ, служившій транспарантомъ, пропускающимъ сквозь себя помный свѣтъ; мебели всѣ въ древнемъ вкусѣ, на подобіе сѣдалищъ, употреблявшихся при языческомъ богослуженіи; въ углу стоитъ превосходный органъ изъ чернаго дерева. За небольшою дверью въ уголокъ представляется *убѣжище любви* (*l'enceinte de l'amour*). Надъ мраморнымъ бассейномъ висятъ двѣ лампы; при входѣ, на небольшомъ пьедесталѣ, поставлено мраморное изображеніе крылатаго Бога любви; палецъ, приложенный къ устамъ его, внушаетъ, какъ таинственно должно быть сіе убѣжище. Лѣвая дверь ведетъ въ храмъ нѣги и оподхновенія. Комната почти совсѣмъ круглая; одна часть полукруглая выдается внаружу; другая, обращенная во внутрь, составляетъ собою спальню. На стѣнахъ изображены виды

прекраснаго Повонскаго имѣнія, принадлежащаго нѣжнему и почти неразлучному другу Елены, Княгинѣ Чарпорижской. Занавѣсы, по снѣгамъ распуценныя, изображаютъ паланку въ Повонскѣ, изъ коей подобныя же виды представляются въ натурѣ. На пополкѣ карпина заходящаго солнца — рабѣты славнаго Норбмина, достойнаго ученика Кановы. У двери бѣлый мраморный каминъ, поддерживаемый двумя колоннами; сверху изображенъ изъ мрамора спящій Амуръ; Психея съ лампадою въ рукѣ смотритъ на него; боишься кажется, чпобѣ она его не разбудила. Пропивъ каминъ, на небольшомъ возвышеніи, окруженномъ курильницами, помѣщена кровать примыкающая къ балюспраду, который идетъ вокругъ комнаты. Внутри балюспрада помѣщались въ небольшомъ формѣ нѣкопоры изъ пвореній избранныйшихъ Авторовъ; у подножія балюспрада можно сидѣть на особо усроенныхъ мѣспахъ и заниматься чпеніемъ; ввечеру освѣщеніе помѣщалось въ вазахъ, поставленныхъ надъ балюспрадомъ. Зеленый флеръ въ видѣ воздушной пкани раскинутъ надъ кроватью. Комната сія была любимымъ мѣстомъ отдохновенія Короля Спанислава, Ав-

гуспа въ минувшй краткаго пребыванія его въ Аркадіи.

Съ противоположной стороны храма, на фронтонѣ портика, надпись Петрарки: *Dove race trovai d'ogni mia guerra* (здѣсь нахожу тишину по трудахъ). Сторона сія обращена къ большому пруду или бассейну; вѣво слышнень шумъ каскада, кругомъ видна густая зелень деревьевъ. Въ углубленіи сей комнаты, роскошнѣйшей изъ всего храма по удивительнымъ мраморамъ своимъ, помѣщено зеркало, отражающее въ себѣ всю прелесть картины и разнообразіе предметовъ, впереди представляющихся. На полукупѣ, имѣющемъ видъ купола, крылатая Аврора правитъ конями солнца, лучи коего, начиная показываться, разсѣваютъ ночныя тѣни, — небо покрыто румянцемъ зари. Картина сія, превосходно исполненная, также работы Норблина. Надъ дверью вѣдано въ спальню полукруглое зеркало; выпуклая картина, отражаясь въ семь зеркалъ, производитъ очаровательный обманъ: вмѣсто зеркала вы видите отверстіе, сквозь которое представляется другой куполъ; хочется отворить дверь, чтобъ взглянуть на слѣдующую комнату, которая существуетъ только въ одномъ оптическомъ об-

манъ. На мраморномъ столѣ, украшенномъ нѣсколькими блюдами Китайскаго фарфора, лежатъ альбомъ, въ которомъ съ самаго начала существованія Аркадіи, всѣ посѣпители писали на память свои имена, свои мысли, и единогласно плащили дань удивленія сему мѣсту. Тутъ найдете вы имена Королевы Луизы Прусской, Короля Фридриха Вильгельма III, большей части нынѣшнихъ Германскихъ владыпелей, множество именъ извѣстныхъ современниковъ, поэтовъ, художниковъ, однимъ словомъ, всѣхъ, кто только былъ здѣсь. В. А. Жуковский, посѣщавшій Аркадію въ 1829 году въ свитѣ Государыни Императрицы, написалъ въ альбомѣ прекрасное четверостишіе :

О милыхъ спутникахъ, которые сей свѣтъ
Своимъ сопутствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской : ихъ нѣтъ,
А съ благодарностію : — были!

Отъ храма Діаны перенесу воображеніе ваше къ развалинамъ древняго обиталища Верховнаго Первосвященника. Величественная колоннада, и внутри ея барельефы, саркофаги, урны, опрокинутые и вросшіе въ землю капители, носятъ на себѣ отпечатокъ древности самой опдаленной; плющъ и виноградные листья

острова. Рядъ пополей осыяетъ собою мраморный памятникъ; надъ пьедесталомъ поставлена урна; съ передней спороны за рѣшеткою въ углубленіи находится мраморное изображеніе покоящейся женщины, — подраженіе Св. Сесиліи, славному произведенію Бернини въ Римѣ. — Памятникъ сей Елена приготовила для себя, думая не разлучаться и по смерти съ любимымъ мѣстомъ своимъ; она хотѣла помѣстить на камнѣ слѣдующую надпись: *J'ai fait l'Arcadie et j'y repose*. Неизвѣстно, почему воля ея не была исполнена. Съ другой спороны острова печетъ рѣка Спиксъ, за нею видны Енисейскія поля. — Мысль прекрасная и достойная изобрѣтательнаго ума Елены! Огромный саркофагъ возвышается на срединѣ — это часовня. Ангелъ смерти стоитъ у входа, кипарисная лѣстница ведетъ во внутрь; внутренность украшена четырьмя копіями Зейделя съ лучшихъ оригиналовъ Дрезденской галлерей. Взоры невольно останавливаются на прелестной картинѣ, изображающей расканвающуюся Магдалину, — какое божественное лице и сколько жизни въ цѣломъ! Остальныя три картины суть произведенія Рембрандта, Фердинанда Боля и Баттони. Съ передней спо-

роны часовни споятъ алебастровыя вазы; одна изъ нихъ посвящена памяти сына, другая памяти дочери Елены; на послѣдней, въ воспоминаніе преждевременной кончины дочери, вырѣзана извѣстная надпись Малерба :

« Rose, elle a vécu ce que vivent les roses,
L'espace d'un matin. »

Тутъ оканчивается садъ Аркадіи. Грустно видѣшь, въ какомъ запустѣніи находится теперь это мѣсто; а давно ли еще здѣсь все кипѣло жизнью, все обновлялось, все украшалось заботливою рукою владѣтельницы? Говорятъ, что въ послѣднее время жизни своей она весьма много занималась украшеніемъ Аркадіи, но гораздо рѣже спала посѣщать ее. Такъ въ сердцѣ челоуѣка привязанность къ любимому предмету становится сильнѣе при мысли о разлукѣ съ нимъ; но частое свиданіе тяжело передъ разлукою скорою и вѣчною!

2-ое Августа.

Между тѣмъ, какъ главныя силы арміи расположены были около Ловича, Генераль Адьюпантъ Ридигеръ, успроивъ перенраву

чрезъ Верхнюю Вислу, не въ дальнемъ разстояніи отъ Австрійской границы, 25 и 26-го Іюля переходилъ со всѣмъ корпусомъ своимъ на лѣвый берегъ Вислы, и сдѣлавъ нѣсколько поисковъ въ разныя спороны, успѣлъ занять городъ Сандомиржъ и мѣстечко Опаповъ, имѣя авангардъ подъ командою Генераль-Адъютанта Барона Гейсмара въ Павловской Волѣ. Занятіе сей частіи Сандомирскаго Воеводства произвело желаемое дѣйствіе; шайки мятежниковъ, собравшіяся въ различныхъ мѣстахъ, бросали оружіе, а разбитіе, или лучше сказать совершенное уничтоженіе опрѣда ихъ состоявшаго подъ начальствомъ Полковника Колинковскаго при мѣстечкѣ Границъ, окончательно разсѣяло въ сихъ мѣстахъ вооруженное ихъ ополченіе, такъ что весь лѣвый берегъ Вислы отъ Сандомиржа далѣе Пулавы до города Гневашова, уже очищенъ. Генераль Адъютантъ Ридигеръ имѣетъ приказаніе соединиться съ главными силами арміи, что и должно послѣдовать въ скоромъ времени.

Прочіе отдѣльные опрѣды продолжаютъ предписанныя имъ движенія. Генераль-Адъютантъ Баронъ Розень слѣдуетъ съ 6-мъ корпусомъ отъ спороны Бреспъ-Липовска къ

Прагъ, а Генералъ Баронъ Крейцъ, принявъ начальство надъ 2-ымъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, слѣдуетъ на присоединеніе къ Главной арміи, изъ Губерній Виленской и Гродненской, и долженъ въ началѣ Августа совершить переправу на лѣвый берегъ Вислы у Осьека

М. Надаржинъ, 10-го Августа.

Мяшежники сохраняли свою позицію на лѣвомъ берегу рѣчки Равки, занимая передовыми опрядами Болимовъ и Сохачевъ, до 2-го Августа. Въ ночи на 3-е число, они начали отступаніе на Блюіе, по видимому къ Варшавѣ. Авангардъ нашъ, подъ командою Генерала Графа Винца, на разсвѣтѣ 3-го числа перейдя на лѣвый берегъ Равки, началъ ихъ преслѣдовать. Въ этотъ же день вся армія, раздѣленная на двѣ колонны, двинулась вслѣдъ за авангардомъ. Правая колонна, состоящая изъ Гренадерскаго и Гвардейскаго Корпусовъ, шла прямо на Болимовъ, а лѣвая, состоявшая изъ 1-го Корпуса, слѣдовала за направленіемъ авангарда своего, который подвигался впередъ по Варшавскому шоссе отъ Сохачева, гдѣ перешелъ въ бродъ р. Бзуру.

Мяпежники, принявшіе, какъ выше сказано, направленіе на Блоніе, видя быспрому нашего пресльдованія, оспановились у мѣстечка Шиманова, занявъ довольно выгодную позицію по лѣво спорону рѣчки, у самаго мѣстечка протекающей. Авангардъ нашъ немедленно аптакował мяпежниковъ, копорые, видя, что имѣють проотивъ себя однѣ силы авангарда, двинули большія массы пѣхоты къ Шиманову. Сраженіе завязалось весьма упорное; но мяпежники не могли выдержатъ рѣшительныхъ аптакъ нашей кавалеріи, и поражаемые убійственнымъ огнемъ съ баттарен, поставленной лично Генераломъ Графомъ Толемъ на правомъ флангѣ боевой линіи нашей, начали отступатъ къ Блоніе. Ночь положила конецъ сраженію. Авангардъ нашъ перешелъ въ Каски, Гренадерскій Корпусъ занялъ Шиманово, 1-й расположился около Николаева, а Гвардія близъ Дунинополя.

На слѣдующій день, 4-го числа, мяпежники продолжали свое отступление, и оспановясь на правомъ берегу р. Утрапы, поспроились въ боевой порядокъ; но съ приближеніемъ нашихъ войскъ опять начали отступань, и оставили Блонію. Армія наша расположилась

около сего мѣста, гдѣ и проведено все 5 число. Въ эпопѣ же день часпѣ кавалеріи авангарда двинута была къ Олпаржеву для наблюденія за мяпежниками, копорые съ своей спороны предприняли также рекогносцировку, и около полудня показались предъ нашими аванпоспами, въ числѣ 3 эскадроновъ Калышскаго Уланскаго полка и конныхъ Егерей, двухъ баталіоновъ 3-го линѣйнаго полка, при двухъ орудіяхъ. Казаки начали опспупать и навели мяпежниковъ на Кавалерію нашего опряда. Близъ селенія Брониць началось дѣло; полки Украинскій и Новоархангельскій Уланскіе, подъ командою храбрыхъ Полковниковъ Траскина и Беренса, врѣзавшись въ пѣхотныя колонны мяпежниковъ, оказали чудеса храбрости. Въ нѣсколько часовъ весь опрядъ мяпежниковъ положилъ оружіе; часть кавалеріи только нашла себѣ спасеніе въ спремительномъ бѣгствѣ къ Варшавѣ. — Начальникъ опряда Французской службы Полковникъ Голуа, для котораго дѣло сіе было первымъ въ воинскомъ искусствѣ, всѣ офицеры, и до 1,400 человекъ нижнихъ чиновъ, попались въ плѣнъ. — Нѣтъ сомнѣній, что вслѣдъ о столь рѣшительномъ уничтоженіи сего опряда, еще болѣе ослабитъ

и безъ того уже упадающій духъ въ Польскихъ войскахъ. — Безпрестанные побѣги, негодованіе и общій ропотъ, обнаруживающіеся въ арміи мяшежниковъ, подають надежду къ успѣху скорому и совершенному. — 6-го числа армія наша, оставивъ позицію при Блоніи, двинулась прями дорогами къ мѣстечку Надаржину, направивъ авангардъ на Рапинъ. Между авангардомъ и главными силами расположился 1-й корпусъ. Въ Блоніи остался небольшой кавалерійской опрѣдъ. Генераль Гершпенцевейгъ занялъ Піясечно.

Такимъ образомъ армія мяшежниковъ совершенно оппѣснена къ Варшавѣ. Ей опрѣзаны всѣ дороги и сообщенія въ Воеводспва Краковское, Сандомирское, Калишское и Мазовецкое. По общимъ показаніямъ пленныхъ, Варшава сильно укрѣплена и приготовленія къ оборонѣ продолжаются. Внутри города устроены также баррикады и бойницы, и самый городъ представляется защищъ національной Гвардіи, составленной изъ разнаго сословія людей, и частію изъ Евреевъ, на которыхъ врядъ ли можно надѣяться. — Опскупленіе арміи мяшежниковъ опъ Болимова къ Варшавѣ было слѣдствіемъ перемѣны Главнокомандующаго ар-

мією и послѣдовавшаго измѣненія въ самомъ правленіи мяшежниковъ.

Быспрый переходъ нашей арміи чрезъ Вислу и приближеніе къ Варшавѣ, уже доспапочно вооружили общее мнѣніе проптивъ Скржинецкаго. Ему ставили въ вину всѣ неудачи, громко говорили о вредномъ для арміи и народа бездѣйствіи его, однимъ словомъ, сильная партія Патріотическаго клуба, замышлявшая давно перемѣну въ правленіи, и неуверенная въ успѣхъ своего предпріятія до тѣхъ поръ, пока Скржинецкій будетъ главою арміи, — рѣшилась довершить его погибель. — Стеченіе обстоятельствъ было на споронъ ихъ. Армія не смотря на всеобщее ожиданіе, что она будетъ держаться въ укрѣпленной позиціи на Бзурѣ, оставила Ловичъ и попомъ Сохачевъ, — и негодование проптивъ Скржинецкаго достигло высочайшей степени. Въ Варшавѣ появились разсѣянные Патріотическимъ клубомъ множество экземпляровъ книжки, въ коей въ видѣ 58 вопросовъ излагались всѣ неблагонамѣренныя дѣйствія сего Генерала, сопровождаемая самою гнусною клеветною, сплетенною его врагами. Сеймъ, опасаясь худшихъ еще послѣдствій, опправилъ въ армію 28 Іюля (сп. сп.) депута-

товъ, предоставивъ имъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе наслощаго положенія дѣлъ. — Главная квартира ея находилась въ то время въ Болимовѣ. Депутаты, прибывъ туда, именемъ Сейма потребовали у Скржинецкаго опчета въ его дѣйствіяхъ. — Оповѣсть его была справедливъ и основателенъ; онъ живо представилъ имъ всю невозможность держаться въ полѣ противъ Русскихъ, какъ по значительному превосходству силъ ихъ, такъ и потому болѣе, что въ случаѣ пораженія Польской арміи, что почти неминуемо должно было случиться, ежели бы онъ рѣшился принять сраженіе, некуда будетъ отступитъ для собранія остатковъ разсыянныхъ силъ, и наконецъ увѣрять, что только подъ сѣннами Варшавы онъ считася себя вправе отважиться на рѣшительное дѣло.

Оповѣсть сей, сколь онъ ни былъ благодаренъ, не могъ конечно поправиться Депутатин, составленной изъ членовъ, кои раздѣляли мнѣніе противниковъ Скржинецкаго. Но не рѣшаясь сами собою ни на какія окончательныя мѣры, они созвали военный совѣтъ и предложили сужденію его вопросъ: долженъ ли Скржинецкій оснаваться Главнокомандующимъ? Об-

цій голосъ былъ противъ него; всѣ находили его слишкомъ оспорожнымъ и мало предприимчивымъ, и Скржинецкій, объявивъ, что онъ охотно слагаесть съ себя достоинство Главнокомандующаго, котораго не искалъ, но принялъ по общему избранію, просилъ уволить его отъ службы.

Депутація приступила тогда къ выбору другаго Главнокомандующаго, и опредѣлила облекъ въ сіе званіе возвратившагося изъ Липвы Дембинскаго.

Окончательное избраніе Главнокомандующаго происходило въ Варшавѣ, въ чрезвычайномъ собраніи Военнаго Совѣта, и большинство голосовъ было на сторонѣ Прондзинскаго, который однако же, не смотря на предложеніе Сейма, не принялъ главнаго надъ арміею начальства. Дембинскій остался Главнокомандующимъ.

Моравскій, одинъ изъ членовъ Депутаціи, по возвращеніи своемъ въ Варшаву, предложилъ подчинить Главнокомандующаго, Президенту Временнаго Правленія. Сеймъ казался готовъ уже былъ приступить къ сей мѣрѣ, какъ необузданная чернь, руководимая ослѣпленными и буйными членами Папріотическаго клуба, въ одну ночь ниспровергла всѣ его предначи-

нанія и произвела въ Правленіи перемѣну, можеть быть, и даже вѣроятно, заранѣе умышленную и приговоренную. — Членовъ временнаго Правленія обвиняли въ преслѣзованіи къ людямъ, кои будно бы уличены въ измѣны и въ сношеніяхъ съ Русскими, — и 3-го Августа вспыхнуло возмущеніе. Чернь бросилась въ дома, гдѣ содержались сіи жертвы революціи, разбила ворота, разогнала стражу и увлекла ихъ на площадь Сигизмунда, гдѣ несчастные въ ужаснѣйшихъ изпытаніяхъ кончили жизнь свою. Многіе казнены были во внутреннемъ дворѣ Королевскаго замка, нѣкоторые побиты камнями на улицахъ и повѣшены на фонаряхъ. Между именами сихъ несчастныхъ, извѣстны бывшіе Польскіе Генералы: Янковскій, Гуригъ, Салацкій, Буковскій, чиновникъ Государственнаго Совѣта Бешковскій и многіе другіе. Произшествіе сей ночи вполнѣ обнаружило всю слабость революціоннаго Правительсва. Президентъ временнаго Правленія Адамъ Чарторижскій, на другой день прислалъ изъ арміи, гдѣ онъ въ то время находился, прошеніе объ опісываньи. Члены Правленія: Виценскій, Пшемоевскій, Іоакимъ Лелевель, Ста-

ниславъ Боржиновскій и Теофилъ Моравскій, также опказались опть должностей своихъ.

Сеймъ приступилъ немедленно къ составленію новаго временнаго Правительспва, копорому хопгьли дать болѣе птвердости, слѣдовательно болѣе силы и власти. Посему опредѣлено было всю власть, раздѣленную досель между пятью членами, предоставить одному Президенту, который можетъ избрать себѣ помощника, и долженъ назначить шестъ Министровъ для различныхъ частей управленія. Сверхъ того Президентъ, какъ верховное Правительспвенное лице, утверждаетъ положенія Сейма и имѣетъ подъ своимъ начальспвомъ Главнокомандующаго арміею, копорого можетъ смѣнить и назначить другаго, по своему усмотрѣнію.

Послѣ продолжительныхъ преній, въ званіе Президента облеченъ былъ Генералъ Круковецкій, занимавшій должность Губернапора Варшавы, копорая поручена была въ это время Хржановскому. Помощникомъ своимъ Круковецкій пзбралъ Бонавентуру Ньмоевскаго. — Дембинскій остаеися Главнокомандующимъ арміею; говорятъ, что Скржинецкій совсѣмъ оставилъ армію и возвратился въ Варшаву.

Первымъ дѣйствіемъ новаго Президента, было соснавленіе Коммисіи для изслѣдованія кровавыхъ происшествій 3-го Августа, и опысканія виновниковъ всѣхъ безпорядковъ. По улицамъ Варшавы прибиты объявленія, что всѣ клубы закрыты, и положены взысканія за тайныя сходбища членовъ между собою. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры сіи, по наружности спрогія, могутъ имѣть вліяніе только на низшій классъ людей, удерживаемый одною силою въ предѣлахъ повиновенія; но партія членовъ Папріотическаго клуба, несравненно сильнѣйшая самаго Правительсва, будетъ продолжать свои дѣйствія, и не перестанетъ покровительствовать неистовствамъ и безчинствамъ, коль скоро будетъ видѣть въ томъ личную для себя выгоду.

13-го Августа.

Дѣйствія Генералъ-Адьютанта Ридигера въ Сандомирскомъ Воеводствѣ продолжаются съ успѣхомъ. Узнавъ о пребываніи мятежниковъ подъ начальствомъ Ружицкаго въ Пржилыкахъ близъ Радома, онъ 31-го Іюля выступилъ со

всѣми силами къ самому городу. Мятежники, свѣдавъ о его приближеніи, оснавили Пржилыки и со всею поспѣшностію ретировались на Конскъ, имѣя въ виду охранить находившіеся въ семъ городѣ оружейную фабрику и липейный заводъ. Генераль Ридигеръ успѣлся вслѣдъ за мятежниками по дорогѣ въ Конскъ, и хоти стремительное бѣгство спасло ихъ отъ совершеннаго пораженія, но нѣмъ не менѣе значительно ослабило ихъ силы, ибо большая часть разсылась по лѣсамъ и разбѣжалась въ разныя спороны. Формировавшіеся около Конска рекруты и народное ополченіе, также были разсыяны.

Между нѣмъ Генераль-Адьютантъ Ридигеръ, не удаляясь отъ предначертаннаго для него плана дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы, сосредоточилъ свои силы около Радома, занявъ оподѣльными опрядами мѣстечки Вержбицу, Пржилыкъ и Единское, чптобы наблюдать за движеніями мятежниковъ съ двухъ споронъ, со спороны Келца, куда опрядъ Ружицкаго былъ оподвинутъ, и со спороны Варшавы, откуда могъ появиться какой нибудь другой опрядъ, и переправясь чрезъ Пиллицу, сталъ на сообщеніяхъ его съ главными силами арміи.

Опгъ Генерала Кайсарова, блокирующаго войсками 3-го Пѣхотнаго Корпуса крѣпость Замосць, имѣющія также извѣстія весьма удовлетворительныя. Для бдѣльшаго спгьсенія крѣпости, 2-го Августа предпріятыя была предъ разсѣянномъ Генераль-Маіоромъ Куріиновымъ рекогносцировка почпи подъ самыми стѣнами крѣпости, а 4-го положено было овладѣть двумя редутами, направленными впереди предмѣстія Новомясто, ворваться въ самое предмѣстіе, и непрестанно уснроенныя тамъ магазины. — Исполненіе было самое удачное; мянежики, потерявъ оба редута, открыли сильный огонь съ крѣпости, сдѣлали вылазку съ намѣреніемъ выпѣснить нашихъ изъ предмѣстія; но первое ихъ стремленіе остановлено было удачными выстрѣлами съ баттарен, направленной Генераломъ Шульманомъ, а подосѣвшіе при баталіона пѣхоты, ударивъ въ штыки, совершенно прогнали мянежниковъ, которые, обойдены будучи со стороны предмѣстія двумя эскадронами Александрійскаго Гусарскаго полка, сдѣлали себѣ спасеніе въ стѣнахъ крѣпости. Предмѣстіе осналося въ нашихъ рукахъ, редуты были срыты, и всѣ запасы различныхъ родовъ,

находившіеся въ предместьяхъ, совершенно уничтожены.

Самый край отъ Замосць до Вислы очищенъ оподѣльными опрядами Корпуса Генерала Кайсарова, и парціи Польскаго народнаго ополченія также разсыяны.

Генераль Баронъ Розентъ 3-го Августа прибылъ въ Минскъ. Авангардъ его находился въ Дембсвелки, козаки въ Милоснѣ. 5-го числа аванпосты наши при Милоснѣ были атакованы нѣсколькими эскадронами кавалеріи мятежниковъ, но нападеніе сіе было опражено козаками, и преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось до самаго Грохова.

Въ главной арміи около Падаржина продолжается приготовленія къ рѣшительному дѣйствію противъ Варшавы. — Опряда Генерала Барона Крейца ожидается съ большимъ непрерывіемъ; онъ увеличитъ силы главной арміи, и прибытіемъ своимъ ускоритъ начало наступательныхъ дѣйствій нашихъ.

Вчера мятежники выступили изъ Варшавы въ числѣ чепырехъ баталіоновъ пѣхоты, десяти эскадроновъ кавалеріи при чепырехъ орудіяхъ, и направились на правый флангъ нашего авангарда, но рѣшительною атакою нашихъ

казацкихъ полковъ и удачнымъ дѣйствіемъ орудіи были прогнаны съ большимъ урономъ.

Показанія плѣнныхъ, взятыхъ въ этомъ дѣлѣ, весьма любопытны: — вопль въ чемъ они состоятъ :

Круковецкій, какъ всѣ утверждаютъ, былъ всегда въ числѣ противниковъ Скржинецкаго; онъ успѣлъ выставить его какъ человека, слишкомъ равнодушнаго къ пользамъ опеческива, ибо Скржинецкій не допускалъ никакихъ насилій и окружалъ себя людьми, имѣвшими право на общую довѣренность. Круковецкій напрошивъ окружилъ себя демагогами, и держимся самъ буйной революціонной партіи.

Дембинскій удаленъ отъ командованія арміею, какъ человекъ, къ которому въ войскѣ нѣкогда не имѣли ни малѣйшей довѣренности. Въспомо его избранъ Графъ Малаховскій.

Мелевель преданъ Круковецкому; дѣйствіе его въ кровавую ночь 5-го Августа были двучны. Онъ опдалилъ себя отъ Правленія Чарнпорижскаго, съ намѣреніемъ заспавить, какъ его, такъ и прочихъ членовъ опказавшихся отъ должностей ихъ. И теперь, хотя онъ уже удаленъ отъ дѣлъ, но нѣтъ не меньше полезенъ Круковецкому своимъ вліяніемъ на сильнѣйшую

въ Варшавѣ партію демагоговъ, какъ Предсѣдатель Панпріоническаго клуба, по прежнему существующаго, хопя и объявленнаго закрытымъ.

Армія упомянута и желаетъ скорѣйшаго окончанія; но партія Якобинцевъ сильна, и въ арміи, также какъ и въ столицѣ, каждый опасается навлечь на себя гнѣвъ ея: это истинное царство ужаса. — При такомъ характерѣ Президентъ съ неограниченною властію, надобно опасаться новыхъ бѣдствій какъ для Варшавы, такъ и для всей Польши. Полагаютъ, что со взятіемъ передовыхъ укрѣпленій, городъ держаться не будетъ. Кавалерія находится въ жалкомъ положеніи; для сбереженія магазиновъ, ея посылаютъ фуражировать.

Рвы передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій всѣ замаскированы, во многихъ мѣстахъ усилены волчьими ямы. Передовыя укрѣпленія расположены въ двѣ линіи, и доставляютъ одно другому взаимную оборону.

Генераль Боннанъ управляетъ арсеналомъ. Ружья и всякое другое оружіе выдѣлываются во множествѣ.

Вся позиція Русскихъ войскъ до самаго Равнина, весьма хорошо обозрѣвается съ observa-

торіи около Бельведера; Варшавскія дамы сніпають эню мѣспо любимую своєю прогулкою и безпреспаино пуда собираются.

Магазины въ Варшавѣ снабжены продовольствіемъ на 50 дней и фуражемъ на 15 дней; Коспнеровъ болѣе въ войскѣ нѣтъ; всѣмъ солданаъ розданы ружья. Повиновение въ арміи еще сохраняется, но въ одеждѣ и вооруженіи солдатъ прежняго порядка не сущесвуесть.

Число всей арміи мяпсешниковъ проспирасея до 50,000 человекъ при 186 орудіяхъ, изъ конхъ 50 осадныхъ. Главнокомандующій армією Ма-лаховскій, Начальникъ Шпаба Левинскій, Генералъ-Кварширмейсперь Прондзпскій, Начальникъ Арми.меріи Бемъ.

Армія раздѣлена на три корпуса.

Первый, подъ начальствомъ Уминскаго, соспонтъ изъ 15 баталіоновъ и 22 эскадроновъ. Онъ находится противъ главныхъ силъ Русской арміи, и занимаетъ проспрансиво онъ Вольской заставы до Іерусалимской и Мокошова.

Второй корпусъ Ромарино соспонтъ изъ 27 баталіоновъ, 54 эскадроновъ и 22 орудій, и занимаетъ Прагу.

Третій корпус Лубинскаго состоитъ изъ 50 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 26 орудій; онъ направленъ на Модль и далѣе, какъ говорять, на Плоцкъ.

Баталіоны состоятъ изъ 500 человекъ, эскадроны изъ 100 :

всего 72 баталіона	—	36,000 ч.
80 эскадроновъ		8,000
		44,000 ч.

Кромѣ того 6,000 человекъ Національной Гвардіи, предводительствуемой по прежнему Осиповскимъ.

16-го Августа.

14-го числа присоединился къ Главной Арміи первый эшелонъ опрѣда Генерала Барона Крейца; завтра ожидаютъ послѣдняго.

12-го числа заняты опрѣдомъ Генераль-Лейтенанта Кнорринга Калишъ, безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей; напрошивъ того, войска наши, не доходя до города, встрѣчены были почтеннѣйшими жителями и многочисленнымъ спеченіемъ народа съ изъясненіемъ живѣйшей покорности.

Кажется, до развязки не далеко. Фельдмаршалъ приказалъ учинить солдасть, какъ братъ приступомъ бапарен, и для сего построено въ центръ общаго лагеря одно довольно большое укрѣпленіе, и всякій день производится примѣрныя атаки на оное.

Мятежники вѣроятно не ожидаютъ рѣшительныхъ съ нашей стороны дѣйствій, ибо корпусъ Ромарино выступилъ изъ Праги и бросился на Генерала Розена, въ намѣреніи нанести ему пораженіе, прежде нежели съ противуположной стороны Варшавы будетъ что либо предпринято. Генераль Розень, имѣя повелѣніе не удерживать позиціи своей въ случаѣ нападка мятежниковъ со стороны Праги, началъ отступать по направленію къ Бресль-Липовску, для охраненія сего важнаго и весьма намъ нужнаго пункта. Дальнѣйшія его дѣйствія еще неизвѣстны.

Завтра назначенъ Военный Совѣтъ у Фельдмаршала, и говорятъ, послѣдній. Всѣ ждутъ бинны, какъ вѣрной побѣды, конца инудамъ и упорству мятежниковъ.

25-го Августа, въ 8 часовъ вечера, биваки на полѣ сраженія подъ Варшавою.

— Слава Богу, — побѣда несомнѣнна! Нѣсколь-
ко укрѣпленій и послѣдній оплотъ мятежни-
ковъ, неприступная Воля, въ нашихъ рукахъ.
Битва была жестокая, — не знаемъ, въ чемъ
еще сослонишь поперя наша, но много сдѣлано
для нѣсколькихъ часовъ времени. Солнце поч-
ти закатилось : что — по освѣтитъ оно зав-
тра! Какая судьба ожидаетъ мятежниковъ
въ сию ночь, сиюль гордо опивергнувшихъ для
нея все условія мира и пощады? Приказанія на
завтрашній день еще нѣтъ, но вѣрно назначено
будетъ продолженіе приступа.

— Войска уже заняли эту позицію, въ которой
должны провести ночь. Огоньки мало по малу
начинаютъ показываться въ отдаленіи, поле
ужаса и смерти принимаютъ видъ проспаго
военнаго бивака со всемъ разнообразіемъ и ди-
кою прелестью его. — Отыдохъ нуженъ постѣ
шурдовъ. Чрезъ нѣсколько часовъ все успо-
коится, забывъ, что происходило сегодня, и не
думая о томъ, что наснанетъ завтра! Такова
безопасность человѣка, знакомаго съ опасно-

спями военными: онъ наслаждается мигомъ покоя, такъ рѣдко ему достающимся, и передъ смерпнымъ часомъ своимъ бывающъ всегда веселъ и беззабоченъ! — Хотѣлось бы мнѣ поговорить подробнѣе о славномъ дѣлѣ нынѣшняго дня, но еще ничего не знаю; очевидно сраженіе не можетъ описать его, не зная предварительныхъ распоряженій, безъ чего всѣ дѣйствія будутъ ему непонятны. Оплагаю сіе до времени, болѣе удобнаго.

Варшава, 28-го Августа.

Сбылись наши ожиданія, молебны и надежды! Послѣ тяжкой и кровопролитной борьбы, непоборная и пресупная партія въ Польшѣ пала къ стопамъ великодушной Россіи. Въ одну минуту забыло заблужденіе, прощена кровь, прощены раны, нанесенныя нашему Опечеснству! Русской, проложивъ себѣ оружіемъ путь къ самому сердцу опечесства мятежниковъ, еще разъ пощадить ихъ столицу, и кровавое событіе 1794 года подъ Прагою, не повторилось въ снѣгахъ Варшавы.

Произшествія послѣднихъ трехъ дней такъ примѣчательны, такъ славны, что невольно на нихъ обращается все вниманіе, и конечно

онѣ должны занимать первое мѣсто въ рассказѣ о семъ великомъ событіи.

Когда кончены были всѣ приготовленія, и Военный Совѣтъ, собравшійся 25-го числа въ вечеру у Фельдмаршала, рѣшилъ : брать приступомъ Варшаву, но послѣдовали какъ общія, такъ и частныя каждому Начальнику приказанія, и 25-ое число назначено было для приступа. Нечего говорить о томъ общемъ восторгѣ, который возбудила вѣсть сія; это должно быть понятно каждому, кто видѣлъ уже вблизи ту цѣль, къ которой такъ давно стремились его желанія. — Передъ тѣмъ еще Фельдмаршалъ, сообразуясь съ великодушными намѣреніями Императора, посылалъ въ Варшаву Генерала Даненберга съ послѣдними предложеніями мира и пощады; но дерзкій и безразсудный отвѣтъ Круковецкаго, Президента народнаго правленія, что : » Поляки взяли за оружіе для пріобрѣтенія независимости народной въ нѣхъ предѣлахъ, которые встарину отдѣляли ихъ отъ Россіи, « показалъ, что одною силою только можно принудить ихъ къ покорности.

Тройной рядъ укрѣпленій, расположенныхъ на проспективѣ околю всего города, защищать

подступъ къ оному. — Слишкомъ 70 отдѣльныхъ укрѣпленій, доставлявшихъ другъ другу взаимную оборону и обстрѣливаемыхъ съ главнаго городского вала, составляли преграду, которою они думали удержать Русскихъ. Въ срединѣ первой линіи находилось сильное укрѣпленіе Воля, совершенно сомкнутое и внупри усиленное еще ретраншементомъ, и церковью обнесенною рвомъ и палисадами. Кругомъ волчьи ямы и толстый палисадъ во рву, умножали затрудненія для овладѣнія симъ пунктомъ открытою силою. Но по общему мнѣнію Совѣта, сей то именно пунктъ избранъ былъ для первой съ нашей стороны атаки, распространяя вмѣстѣ съ тѣмъ линію дѣйствій нашихъ вправо до самой Іерусалимской заставы. — Въ семь предположеній, 24-го числа къ ночи совершенно было общее движеніе арміи въ слѣдующемъ порядкѣ :

1-й Корпусъ Генерала Графа Палена поставленъ былъ по обѣимъ сторонамъ Блоніенскаго шоссе, въ направленіи къ деревнѣ Парижу.

2-й Корпусъ Генерала Барона Крейца, поставленный правѣ Воли, упирался правымъ флангомъ своимъ въ деревню Влохи.

Вся пѣхота Гвардіи и двѣ дивизіи Гренадеръ, сопоставлявшіе боевой резервъ, сопоставлены были, первая лѣвѣе деревни Опачи, позади второго Корпуса, а послѣднія по обѣимъ сторонамъ Блюменскаго шоссе, сзади первого Корпуса.

Оприяды Генераловъ Муравьева и Шпрандмана находили Краковское и Люблинское шоссе, и соединялись между собою Легкою Гвардейскою Кавалерійскою дивизіею подъ командою Генераль Лейпенацца Графа Поссинца.

Резервная артиллерія и кавалерія сопоставлены были также позади между 1 и 2 Корпусами.

Наріиніи козаковъ разсыпаны по обѣимъ флангамъ, и быспрыми своими движеніями должны были развлекать непріятеля.

Главная квартира провела ночь въ деревнѣ Влохъ.

25-го числа, въ 5 часовъ утра, грянула первая пушка, и вслѣдъ за ней загрѣмѣли слышномъ 90 орудій съ нашей стороны. Два часа продолжался убійственный огонь, наносившій весьма большой вредъ укрѣпленіямъ непріятеля. Въ 8-мъ часу двинулись на приступъ первыя колонны Барона Крейца, имѣя впереди Гвардейскихъ охотниковъ, которыхъ выбрано было 1000 человекъ изъ всѣхъ полковъ Гвардіи.

Первое ближайшее укрѣпленіе къ Волю было брошено мяпежниками, и по ихъ слѣдамъ занято нашими войсками.

Главнокомандующій, узнавъ о семъ, приказалъ усилишь артиаку на главный редутъ, находившійся между Волею и Раковцемъ, въ которомъ мяпежники защищались весьма упорно, и наконецъ, видя всю невозможность сопротивляться долѣе, бросились бѣжать и зажгли пороховой погребъ, находившійся внутри укрѣпленія. При взятіи сего редута раненъ былъ Генераль Гейсмаръ, послѣ котораго принять команду храбрый Полковникъ Липранди, и первый вошелъ на валъ со знаменемъ въ рукѣ. Укрѣпленія, взятые войсками Барона Крейца, немедленно приведены были вновь въ оборонительное положеніе, и обращены противъ непріятеля.

Въ это же время на лѣвомъ флангѣ происходило самое жаркое сраженіе. Передовой люнетъ, расположенный на ружейный выстрѣлъ отъ Воли, былъ взятъ Генераломъ Лидерсомъ, и Графъ Паленъ уже готовился овладѣть неприступною Волею. Подъ прикрытіемъ сильныхъ баттарей, поставленныхъ по приказанію Графа Палена и Графа Толя, двинулись колонны на приступъ. Не смотря на перекрестный

картечный и ружейный огонь, храбрые Морские полки взошли на валъ передняго фаса; но пупъ совсѣмъ неожиданно открылся предъ ними второй ровъ и валъ внутренняго ретраншаментъ. Графъ Паленъ немедленно послалъ къ нимъ подкрѣпленіе, и Гренадерская бригада Генераль-Маіора Мартынова, проникнувъ чрезъ передовой фасъ, завязала въ саду самое упорное сраженіе.

Опчаянное сопротивленіе мятежниковъ побудило Главнокомандующаго приказать Генералу Барону Крейцу опрядить часть войскъ своихъ для дѣйствія противъ Воинъ съ другой стороны, а посланные въ то же время опряды Генераловъ Берга и Маміновскаго, дали самый выгодный для насъ оборотъ сраженію. Мятежники, опспулая шагъ за шагомъ, пѣснымие со всѣхъ споронъ, сражались опчаянно; многіе погибали, другіе опдавались въ плѣнъ, а нѣкоторые заперлись въ церкви и укрѣпленной оградѣ ея, гдѣ продолжали защищаться. Но ничто не могло спасти ихъ; все пало предъ шпыками нашихъ воиновъ, и въ нѣсколько часовъ мятежники лишились сего укрѣпленія, которое они надѣялись удерживать нѣсколько дней, и даже почитали неприступнымъ. Въ

Волѣ взято было 17 орудій и 1,400 пѣхотныхъ, въ томъ числѣ слишкомъ 50 офицеровъ, между коими находился томъ самый Высоцкій, котораго имя такъ извѣстно въ первой день Варшавскаго мятежа. — Тутъ же внутри самой церкви, близъ обгащенного кровію алтаря, убитъ Польской Генералъ Совинскій. —

Дѣйствія отдѣльныхъ опрядовъ Генераловъ Маравьева и Шпрандмана были не менѣе успѣшны; первый занялъ деревню Раковецъ и удачнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи много наносилъ вреда непріятелю.

Поперя Воли была слишкомъ чувствительна для мятежниковъ, и надобно было ожидать, что они сдѣлаютъ новое покушеніе къ возвращенію ея. — Дѣйствительно, вскорѣ большія массы пѣхоты, поддерживаемыя многочисленною артиллерією, показались около сего пункта. Сильный перекрестный огонь съ нашихъ батарей вспрыгнулъ сіи колонны, и бригада гренадеръ, ударивъ въ штыки, успѣла остановить ихъ покушенія. Также неудачно было ихъ намѣреніе обратно овладѣть Раковцемъ; Генералъ Муравьевъ твердо держался на семъ пунктѣ, не смотря на непрерывный натискъ мятежниковъ и превосходство силъ ихъ.

Между шлемъ на всемъ пространствѣ боевой линіи, сильная канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ. После 5 часовъ пополудни огонь сдѣлался рѣже, и мало по малу умолкать. Наступившій вечеръ положилъ конецъ сраженію. Взятіе Воли и чепырехъ опѣдѣльных репраниаментовъ, свидѣтельствоваало объ успѣхъ нашихъ дѣйствій. — Вчеру сдѣланы были нѣкоторыя передвиженія, подвезены вновь снаряды, и учинены всѣ приготовленія къ возобновленію приступа на слѣдующій день.

26-го числа, въ 3 часа утра, явился на наши аванпосты Генераль-Квартирмейстеръ арміи мятежниковъ, Прондзинскій, и просилъ свиданія съ Главнокомандующимъ. Фельдмаршалъ, узнавъ, что мятежники желаютъ вести переговоры, клонившіеся къ совершенной покорности всей Польской націи, согласился принять Графа Круковецкаго, для окончательнаго заключенія условія. Въ полуразрушенной и насквозь проспѣленной ядрами корчмѣ близъ Воли, назначено было сіе примѣчательное свиданіе. Въ 9 часовъ прибылъ туда Фельдмаршалъ въ сопровожденіи Его Высочества и Начальника Шпаба Графа Толя; около того же времени явился и Графъ Круковецкій съ боль-

шою свнпою, и въ сопровожденіи одного только Продзинскаго допущень былъ къ переговорамъ. Онъ привезъ съ собою цѣлый листъ условій, на основаніи коихъ хотѣлъ договариваться, но Фельдмаршалъ повѣпорилъ ему, что кромѣ полной и совершенной покорности воли Императора, онъ не принималъ другихъ соглашеній. Преніе завязалось самое жаркое, и Круковецкій, не находилъ уже словъ противъ тѣхъ сильныхъ и рѣшительныхъ возраженій, коимъ подвергнуты были всѣ предложенныя имъ условія, спалъ опговариваться, что не имѣеть достапочнаго полномочія опъ Сейма для заключенія міра, и обѣщалъ по возвращеніи въ Варшаву предложить сей вопросъ его рѣшенію. Фельдмаршалъ согласился ждапъ опвѣта до 1-го часа пополудни, и съ снмъ условіемъ Круковецкій уѣхалъ.

Назначенный срокъ прошелъ безъ опвѣта. Фельдмаршалъ приказалъ подождать еще полчаса, и въ половинѣ втораго батареи наши загремѣли. Ужаснѣйшій огонь былъ открытъ со всѣхъ пунктовъ аптакн. Въ это время Фельдмаршалъ, подѣзжая къ передовымъ укрѣпленіямъ, получилъ сильную контузію лдромъ въ лѣвую руку, и къ общему сожалѣнію

принужденъ былъ оставить поле сраженія ; поручивъ Графу Толю командованіе арміею и продолженіе дѣйствій.

Первая атакъа была на правомъ флангѣ Генераломъ Муравьевымъ. Люнецъ, находившійся влѣво отъ Краковскаго шоссе, былъ взятъ, усиліями и чудесною храбросцію полковъ Луцкаго и Самогитскаго Гренадерскихъ, а редутъ, расположенный вправо отъ сего же шоссе, былъ взятъ Несвижскимъ Карабинернымъ, при содѣйствіи Л. Г. Драгунскаго полка, который рѣшительною и быстрою атаккою совершенно опрокинулъ кавалерію мятежниковъ, начинавшую уже обходить съ фланга карабинеровъ. — Здѣсь же особенно отличился и Л. Г. Гусарскій полкъ, который, подославъ на подкрѣпленіе Драгунъ, бросился въ атаку на Польскихъ Уланъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ почти до самаго городского вала, не смотря на огонь съ непріятельскихъ батарей, не умолкавшій во все время.

Еще при началѣ канонады въ центрѣ нашемъ, Пондзинскій прибылъ опять изъ Варшавы съ увѣреніемъ, что Сеймъ вручилъ неограниченную власть Круковецкому, который

прислалъ его для окончанія переговоровъ. Его Императорское Высочество, принявъ Прондзинскаго, объявилъ ему опть имени Фельдмаршала, что переговоры могутъ продолжаться, но сраженіе прекратился не ранѣе, какъ по совершенномъ утвержденіи оныхъ. — Для ускоренія же хода дѣла, съ Прондзинскимъ посланы были въ Варшаву Генераль Бергъ, Полковникъ Анненковъ и Флигель-Адъютантъ Князь Суворовъ. Между тѣмъ Графъ Толь получилъ приказаніе начать атакъ и послѣдующее овладѣніемъ остальными укрѣпленіями.

За приказаніемъ послѣдовало немедленное исполненіе, и войска Барона Крейца овладѣли двумя укрѣпленіями, расположенными вправо опть селенія Чиспе.

Колоннѣ Графа Палена подлежалъ подвигъ не менѣе трудный; но не смотря на все сопротивленіе мяпежниковъ, они принуждены были уступить мужеству нашихъ войскъ и потеряли всѣ укрѣпленія второй линіи, находившіяся влѣво опть Блоніенскаго шоссе.

Такимъ образомъ около 7 часовъ вечера, всѣ наружныя укрѣпленія первой и второй линіи были уже въ нашихъ рукахъ. Оставалось преодолѣть послѣднюю преграду, и овладѣть въ

нѣсколькихъ мѣстахъ главнымъ валомъ, который имѣлъ правильную фланговую оборону, былъ охраненъ съ фронта многими естественными препятствіями, и вѣроятно, составляя собою послѣдній оплотъ мятежниковъ, не могъ быть защищаемъ иначе, какъ съ упорствомъ и опічаяніемъ.

Въ нѣсколько минутъ опіданы были всѣ нужныя приказанія, и аппака на главный валъ началась съ двухъ споронъ, со спороны Вольскаго форшпата и со спороны Іерусалимской заставы. Сады и спроеія, прилегавшія къ деревнѣ Чиспе, были скоро заняты войсками 2-го Корпуса; но приближеніе къ главному валу оспановлено было двумя передовыми укрѣпленіями, защищавшими подступъ къ оному.— Со спороны Вольскаго форшпата представлялось другаго рода препятствіе: каменная стѣна со рвомъ и бойницами защищала подступъ къ Вольской заставѣ; но всѣ сіи препятствія только на одно мгновеніе могли оспановитъ спремленіе нашихъ войскъ; чрезъ нѣсколько часовъ боя самаго опічаяннаго и кровопролитнаго, мятежники прогнаны были со всѣхъ споронъ, и все пространство главного вала между Іерусалимскою и Вольскою заста-

вами было уже въ нашихъ рукахъ. Пламя пожара разливалось опть селенія Чиспе по всему Вольскому форштадту, и освѣщало сражающихся. Въ 10-мъ часу вечера пальба начинала рѣдѣть, но сраженіе все еще продолжалось.

На другой день положено было начать съ главнаго вала бомбардировку города, ежели мятежники не сдадутся; но при самомъ концѣ сраженія Круковецкій прислалъ къ Фельдмаршалу письмо на Высочайшее Государя Императора имя, коимъ онъ объявлялъ, что вся Польская нація безусловно покоряется великодушному Августѣйшаго Монарха. — Въ одну минуту вѣсть о семъ разнеслась по всему войску. Трудно вообразить себѣ, какое впечатлѣніе произвела она на всѣхъ. Мысль, что въ эту минуту насталъ конецъ войнѣ, что цѣль столькихъ трудовъ и крови наконецъ достигнута, что мятежь укрощенъ, и мятежники въ слезахъ и раскаяніи молятъ себѣ пощады у того Царя, которому они итакъ поспѣшно измѣнили, — эта мысль была сладкою, неоцѣненной наградою за всѣ труды и опасности, уже давно забытыя!

Въ 10-ть часовъ пріѣхалъ оный Прондзинскій, и въ ожиданіи прибытія Генерала Данен-

берга, который долженъ былъ проводить его къ Фельдмаршалу, съѣлъ вмѣстѣ съ нами у разложеннаго на землѣ огня. Я съ особеннымъ любопытствомъ наблюдалъ за всѣми его движеніями; онъ былъ весьма задумчивъ и печаленъ, а чтобы не отвѣчать на наши вопросы, или, можетъ быть, чтобы не видавъ пламени пожара, припворился спящимъ. Чрезъ часъ его позвали къ Главнокомандующему.

Не смотря на позднее время и усталость, которую каждый чувствовалъ, никто не думалъ о покоѣ. — Величественная картина пылавшихъ предмѣстій, опдаленный шумъ въ городѣ, изрѣдка возобновляющаяся перестрѣлка, радостные клики въ лагерь послѣ победы сполнѣ полной и совершенной, все радовало душу и плѣняло взоры. — Между тѣмъ дальнѣйшіе переговоры и соглашенія на счетъ сдачи Варшавы продолжались всю ночь, и въ 5 часовъ утра мы узнали уже, что войска Польскія оставили Варшаву и Прагу и направились къ Плоцку, гдѣ будутъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Императора.

27-го числа по утру, Его Императорское Высочество передъ своею палашкою изво-

лиль принималъ поздравленія съ благополучнымъ окончаніемъ приступа. Его Высочество именемъ Государи благодарилъ всѣхъ за труды и мужество, которыхъ былъ личнымъ свидѣтелемъ. Потомъ объѣхалъ ряды войскъ, и при крикахъ ура, поздравлялъ съ побѣдою.

Въ 8-мъ часу двинулись войска, назначенныя къ занятію города. Гвардія шла впереди. Его Высочество въпрѣченъ былъ у Іерусалимской заставы Депуатами города съ хлѣбомъ и солью, и на приношеніе ихъ отвѣчалъ краткимъ привѣтствіемъ. Минута вступленія нашего въ городъ, была для насъ минутою какого-то необыкновеннаго торжества. Жители толпились въ окнахъ домовъ, но на улицахъ спеченіе народа было незначительное. Видна была какая-то недовѣрчивость и опасеніе, которыми вѣроятно скоро разсѣялся. Мы остановились на Саксонской площади, и по сдѣланному предварительно распоряженію, всѣ войска занимали между тѣмъ опредѣленные для нихъ мѣста на городскихъ площадяхъ и улицахъ, гдѣ и остановились, пока не водворится совершенный порядокъ, и не будутъ приняты мѣры къ преду-

прежденію всякихъ безпокойствъ. — Его Высочество осіанови́лся во дворецъ Намѣстника.

30-го Августа.

Варшава представляетъ собою видъ совершенно военнаго спана; вездѣ войско, орудія, и всѣ военныя предосторожности соблюдаются, какъ бы въ лагерь противъ непріятеля; впрочемъ нельзя и сказать, чтобъ мы были въ дружественномъ городѣ. Спокойствіе однако же видимо водворяется. Военнымъ Губернаторомъ назначенъ Генералъ Графъ Вишгъ, и теперь принимаются поспешенно мѣры къ охраненію спокойствія и собственности мирныхъ жителей. Національной Гвардіи, которая при нашемъ вступленіи занимала всѣ караулы внутри города, велѣно положить оружіе и разойтись по домамъ. Множество Генераловъ и Офицеровъ отказались слѣдовать за арміею мятежниковъ, и остались въ Варшавѣ. Особому Комитету предоставлено разсмотрѣть, кому изъ сихъ офицеровъ можетъ быть дозволено пребываніе въ Варшавѣ.

На улицахъ еще мало видно жителей, лавки большею частію заперты, не всѣ кажутся

еще удостовѣрились въ кропкомъ и мирномъ обращеніи Русскихъ войскъ съ побѣжденными. Фельдмаршалъ по пріѣздѣ въ Варшаву остановился въ Бельведеръ; черезъ нѣсколько дней онъ переедетъ въ Королевской замокъ. Мы еще его не видали послѣ 26-го Августа.

5-го Сентября.

Армія мятежниковъ не исполняетъ условій Варшавской конвенціи. Она отказалась слѣдовать къ Плоцку и расположилась около Модлина, готовясь по видимому къ новымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ! Въ Модлинѣ составилось какое-то временное Правленіе изъ бывшихъ членовъ мятежнаго Правительсва, оставившихъ Варшаву и послѣдовавшихъ за арміею. Опредѣленіемъ своимъ они смѣнили Главкома-мандующаго Графа Малаховскаго, и избрали на его мѣсто Рыбинскаго. Въ Модлинѣ издается Народная Газета, которой уже появилось два номера, тамъ излагаются между прочимъ при-чины; по коимъ армія считаетъ себя въ вправѣ не слѣдовать нѣмъ условіямъ, которыя заранѣе ей не были объявлены, и коихъ она

совѣтъ не знала при выступленіи изъ Варшавы, тѣмъ болѣе, что самое выступленіе сіе ей было представлено въ видѣ обыкновеннаго очищенія города по военной капитуляціи, по коей однакоже армія могла выступить изъ города свободно и продолжая свои дѣйствія. Фельдмаршалъ послалъ немедленно въ Модлинъ Генерала Берга съ пребываніемъ рѣшительнаго и поспѣшнѣйшаго исполненія Варшавской конвенціи, по коей между прочимъ крѣпости Модлинъ и Замосць должны быть очищены; а между тѣмъ войску приказано быть въ полной готовности къ выступленію, чтобы въ случаѣ продолжительнаго упорства, силою принудить мятежниковъ къ совершенной покорности.

7-го Сентября.

Сего дня получено здѣсь радостное извѣстіе объ окончательномъ пораженіи корпуса Ромарино, который съ остатками разбитыхъ войскъ своихъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Австрійскія владѣнія.

Еще до взятія Варшавы, Ромарино, находившійся противъ Генерала Розена со сто-

роны Праги, сдѣлавъ въ половинѣ Августа фальшивую демонстрацію на Осецкѣ, съ намѣреніемъ будто бы переправиться на лѣвый берегъ Вислы и дѣйствовать въ тылу нашей Главной Арміи, а потомъ обратился на войска Генерала Розена и хотѣлъ опрѣзать ихъ отъ Брестъ-Литовска. Генераль Розень, получивъ повелѣніе отвлекать непріятеля сколько можно далѣе отъ Варшавы для легчайшаго дѣйствія противъ оной, и имѣя въ виду охраненіе Брестъ-Литовска, началъ отступать по направленію къ Мендзержицамъ. Мятежники сильно пѣснили авангардъ его, бывшій подъ командою Генерала Головина, а 17-го Августа предприняли общее наступленіе на позицію Генерала Розена при Мендзержицахъ, но принуждены были отойти съ потерей; не смотря на сіе однако же опять возобновили наступленіе, и въ теченіи двухъ дней Генераль Розень удерживалъ натискъ ихъ, а потомъ видя, что цѣль его движенія, состоявшая въ удаленіи мятежниковъ отъ Варшавы, вполне достигнута, двинулся къ Бресту, и 19-го Августа вступилъ въ городъ со всѣми своими войсками.

Когда получено было извѣстіе о взятіи Варшавы, и Генераль Розень, на основаніи пове-

лѣнія Фельдмаршала послалъ къ Ромарино приглашеніе, согласно съ Варшавскою конвенціею слѣдовать также къ Людку, для ожиданія тамъ дальнѣйшихъ повелѣній Императора, Ромарино рѣшительно отъ сего отказался, и двинулся отъ Студеца на Радзинь къ верхней Вислѣ. Генералъ Розень, имѣя повелѣніе, въ случаѣ непокорности Ромарино, начать наступательныя противъ него дѣйствія, поспѣлъ по полученіи отвѣта его, осадить Брестъ, и 2-го Сентября былъ уже на маршѣ отъ Маркушева къ Вонволинцѣ.

По приближеніи авангарда нашего ввечеру 2-го числа къ мѣстечку Ковалю, около коего мятежники занимали позицію, явился отъ Ромарино парламентеръ съ просьбою, объяснить имъ о послѣдствіяхъ взятія Варшавы и заключить перемиріе въ ожиданіи повелѣній, которыми они должны получить отъ своего Главнокомандующаго. Въ семъ последнемъ имъ было отказано, такъ какъ они уже не исполнили Варшавской конвенціи, и припомъ объявлено, что кромѣ безусловной покорности воля Императора, другихъ соглашеній съ ними быть не можетъ. Въ этотъ же вечеръ прибылъ къ войскамъ Генералъ Красовскій, и рѣшено было

преслѣдовавъ мятежниковъ до послѣдней крайности. Ночью началось движеніе, и 3-го числа авангардъ выптѣснилъ мятежниковъ изъ Ополя, гдѣ они намѣрены были упорно защищаться. Главныя силы Ромарино продолжали опуспаніе чрезъ Вржеволецъ, гдѣ арьергардъ ихъ, думая удерживать позицію, былъ также опрокинутъ. Въ этотъ же день мятежники послѣ жаркаго дѣла должны были оставить и мѣстечко Юзефовъ.

4-го числа продолжалось движеніе корпуса впередъ. Мятежники встрѣтили его между Раковымъ и Сведиховымъ, и занявъ лѣсъ, принуждены были оставить его въ слѣдствіе мужественной атаки 15 и 16 Егерскихъ полковъ, выптѣснившихъ ихъ изъ лѣсу штыками; вскорѣ занято было и мѣстечко Раховъ. Такимъ образомъ мятежники, непрерывно поражаемые, послѣшно опуспали къ Завихосту, около котораго выставили сильную банарю и встрѣтили ея наши колонны при выходѣ ихъ изъ лѣса. — Канонада сія продолжалась не долго; уstraшенные появленіемъ нашей кавалеріи на правомъ флангѣ своемъ, они начали опуспаніе къ Борову. — Находясь въ весьма близкомъ разстояніи отъ Австрійской границы,

Ромарино прислалъ опять парламентаря ; но всѣ его предложенія , какъ несогласныя съ прежде объявленнымъ ему рѣшеніемъ , остались опровергнутыми , и мятежники , не видя себѣ совершенно никакого спасенія , бросились въ безпорядкѣ чрезъ Австрійскую границу въ Галицію , гдѣ начали складывать оружіе по объявленному на то прѣбванію Австрійскаго Правительства.

Такъ кончилось сіе блистательное дѣло , чрезвычайно важное по своимъ послѣдствіямъ . Лишивъ мятежниковъ значительнѣйшей части силы ихъ , оно вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность ускорить наступательныя дѣйствія противъ Рыбинскаго.

С. Вропово, 17-го Сентября.

Три дни тому назадъ оставили мы Варшаву . Фельдмаршалъ рѣшился разсѣять послѣднія силы мятежниковъ , которыхъ , явно нарушивъ всѣ условія , спягиваются отъ Модина къ Плоцку , и близъ сего города намѣрены устроить переправу на лѣвый берегъ Вислы , съ тою цѣлію , вѣроятно , чтобы пробраться въ южныя Воеводства , и тамъ поддерживать еще

войну, а въ случаѣ неудачи скрыться въ Австрійскія владѣнія.

Кажется, на успѣхъ имъ прудно надѣялись. Графъ Паленъ слѣдуетъ по лѣвому берегу Вислы для воспрепятствованія ихъ переправъ; при Модлинѣ оставленъ сильный отрядъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Головина, а самъ Фельдмаршалъ съ главными силами переправился вчера чрезъ Наревъ двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, двинулась на Вроново, гдѣ мы теперь и находимся, а другая, подъ командою Генерала Князя Шаховскаго, пошла на Вронскъ.

Симъ движеніемъ все предпріятія мятежниковъ заранѣе могутъ быть уничтожены, и ежели они избѣгутъ окончательнаго пораженія, то будутъ принуждены вступить въ Прусскія владѣнія, и тамъ сложить оружіе.

Варшава охраняется доспачочнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ тамошняго Военнаго Губернатора Графа Витта.

М. Раціонъ, 20 Сентября.

Положеніе мятежниковъ часть отъ часу становится затруднительнѣе. Неповиновеніе, сей

первый признакъ разспройсыва въ войскѣ, начинаеть оказываться въ сильной степени. Многіе отказались перейти на лѣвый берегъ Вислы, и въ слѣдствіе сего мостъ, навѣденный около Плоцка, былъ снятъ и спущенъ далѣе по Вислѣ къ Врацлавеку, и за нимъ потянулись мятежники. Графъ Палень, узнавъ о семъ движеніи ихъ, 17-го числа двинулся чрезъ Коваль къ Лагевникамъ, прикрывая такимъ образомъ двѣ дороги, ведущія отъ Врацлавека въ Южную Польшу чрезъ Брестъ — Куявскій и Коваль. Въ подкрѣпленіе ему, на случай опчаяннаго сопротивленія мятежниковъ, направлена была отъ Вронова къ мостамъ на Паревѣ и Вислѣ, у Модлина находящимся, 3 Гренадерская дивизія, дабы не теряя времени употребить ея тамъ, гдѣ нужнымъ окажется; а самъ Фельд-маршалъ съ главными силами, занявъ 18 числа Плонскъ, направилъ 19 числа Генерала Крейца со 2-мъ Корпусомъ въ Плоцкъ, и ожидалъ въ Плонскѣ дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны мятежниковъ, будучи въ состояніи съ занимаемой имъ въ то время позиціи подкрѣпить Генерала Крейца у Плоцка, или движеніемъ на Серпецъ уничтожить всякое дальнѣйшее поку-

шеніе мяпежниковъ пробраться чрезъ Млаву, въ лѣса Августовскаго Воеводства.

Между тѣмъ мяпежники, удостовѣрясь въ невозможности совершить свою переправу въ виду Графа Палена, поспѣшно развели мостъ, оставивъ значительную часть лодокъ на водѣ, и бросились отъ Вислы на Липно и далѣе на Рогово къ споронѣ Рыпина.

Завтра начнется дальнѣйшее ихъ преслѣдованіе по направленію къ Прусской границѣ.

С. Прживитово, 23 Сентября.

21-го числа Фельдмаршалъ, оспавя Радіонъ, двинулся чрезъ Раджановъ къ Рапову, Генераль Крейцъ перешелъ въ Безунъ, а Графъ Паленъ, переправясь у Врацлавека чрезъ Вислу, находился при Липно и 22-го числа занялъ Рыпинъ. Последнее движеніе сіе удостовѣрило мяпежниковъ, что пораженіе ихъ неминуемо, ибо они окружены со всѣхъ споронъ, и хотя на всѣ едѣманныя имъ предложенія сначала они давали одинъ отвѣтъ, что хотѣли умереть съ оружіемъ въ рукахъ, но въ рѣшительную минуту, когда сія геройская смерть прибли-

жалась, — они выпутили въ переговоры съ Пруссимъ пограничимъ Правительствомъ о переходъ въ Пруссію, а сегодншнее движеніе кавалеріи нашей изъ Безуна въ Прживишово довершило ихъ намѣреніе, и вся армія мятежниковъ, проспировавшаяся въ сіе время отъ 18 до 20 т. чловѣкъ при 92 орудіяхъ, перешла границу Пруссіи въ трехъ мѣснахъ, сложивъ на границъ все оружіе и всѣ вообще военныя принадлежности, которыя будутъ намъ переданы.

И такъ въ нѣсколько дней разсыяны главныя силы арміи мятежниковъ. Стоило ли для такого конца нарушать святость едва заключеннаго договора, и покрывать себя безчестіемъ, котораго ничто никогда не изгладитъ?

Завтра начинается обратное высупленіе наше къ Варшавѣ. Модлинъ пока еще держится, но вѣрно не на долго.

Варшава, 28-го Сентября.

По возвращеніи въ Варшаву узнали мы о разбитіи Ружицкаго и Каминскаго и о сдачѣ Модлина, послѣдовавшей 28-го числа. Оба сіи

извѣстія довершили окончаніе военныхъ дѣйствій, и очищеніе Царскаго ополченія мятежниковъ.

Послѣ взятія Варшавы, Ружицкій, находившійся съ своимъ ополченіемъ въ Сендомирскомъ Воеводствѣ въ лѣсахъ между Шидловцемъ и Миромъ, поспѣхнулъ къ Вислѣ, въ намѣреніи, вѣроятно, переправясь чрезъ оную, идти на соединеніе съ Ромарино; но былъ остановленъ въ своемъ покушеніи Генераломъ Ридигеромъ и отраженъ съ большою потерей.

Послѣ пораженія Ромарино, Генералъ Красовскій со всѣми войсками присоединился къ Генералу Ридигеру, и 10-го Сентября настигъ ополченія Ружицкаго и Каминскаго въ мѣстечкѣ Лаговѣ, атаковалъ ихъ своею кавалеріею, и принудилъ къ поспѣшному отступленію. — На другой день оба ополченія мятежниковъ раздѣлились; Ружицкій поспѣхнулъ чрезъ Хмѣльникъ на Пинчовъ, а Каминскій чрезъ Шидловъ и Спобницю. Такимъ же образомъ Генералъ Красовскій бросился преслѣдовать Каминскаго, а Генералъ Ридигеръ Ружицкаго, и дабы не допустить Каминскаго скрыться въ Краковъ, Генералъ Красовскій успѣлъ нагнать его при мѣстечкѣ Скальмьержѣ, совершенно разбилъ, и Каминскій въ сопровожденіи нѣсколькихъ офи-

церовъ успѣлъ уйти въ Краковъ; весь же опрядъ его часпю разбить, часпю разбѣжался и взять въ плѣнъ. — Преслѣдованіе Ружицкаго Генераломъ Ридигеромъ было не менѣе удачно; поражаемый на каждомъ шагу и не находя возможности пзбѣжать совершеннаго испребленія, онъ бросился въ область вольнаго города Кракова, и перейдя Вислу, сдался военноплѣннымъ Авспрійскому Правительству со всѣмъ своимъ опрядомъ.

Съ пораженіемъ Ружицкаго, вся южная часть Царства совершенно очищена отъ мятежниковъ, и спокойствіе тамъ въ скоромъ времени водворится.

4-го Октябръ.

Сегодня все Русское войско, находящееся въ Варшавѣ, было собрано за городомъ на самомъ мѣстѣ жестокаго боя 25 и 26 Августа, между Іерусалимскою и Вольскою заставами, для принесенія, при торжественномъ молебствіи съ коленнопреклоненіемъ, теплой молитвы Всевышнему за окончаніе войны пятностной и кровопролитной! День сей не изгладится изъ па-

милли пѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ сего удивительнаго и трогательнаго зрѣлища!

5-го Октября.

Каждый день съ самаго возвращенія моего въ Варшаву, посвящается обозрѣнiю города и разсматриванiю всѣхъ его достопамятностей.

Варшава, столица Царства Польскаго, и со времени Сигизмунда III-го, постоянная резиденція Королей Польскихъ, расположена на весьма возвышенной части лѣваго берега Вислы. Городъ раздѣляется на старый и новый, и кромѣ того на четыре особыя части, названія коихъ суть: Гржибовъ, Ленно, Шолецъ и Прага; первыя три принадлежатъ собственно городу, а послѣдняя составляетъ уже городское предмѣстiе, и по положенiю своему на противоположномъ берегу Вислы, имѣетъ видъ совершенно отдѣльной части города.

Прага была весьма населеннымъ и хорошо оупроеннымъ предмѣстiемъ, до Суворовскаго приступа въ 1794 году. Потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вновь начала оупроиваться,

но въ 1816 году опять много пострадала. Теперь же во всемъ предмѣстіи едва найдется нѣсколько домовъ, и то полу — разрушенныхъ; послѣ сраженія пропавъ нашей арміи 13 Февраля сего года, много строеній было уничтожено, и вмѣсто ихъ воздвигнуты укрѣпленія для сильнѣйшей обороны съ этой стороны Праги и самой Варшавы. — Правый берегъ, на которомъ расположена Прага, несравненно ниже Варшавскаго; оба же соединяются между собою мостомъ на судахъ, впереди коего въ Прагѣ построено большое и весьма сильное мостовое прикрытіе, составляющее собою послѣднюю линію укрѣпленій, около самаго предмѣстія находящихся.

Видъ Варшавы со стороны Праги чрезвычайно хорошъ, почти оба конца города представляются взору, который плѣняютъ и красота зданій, и величественное положеніе ихъ на возвышенномъ берегу надъ рѣкою.

Изъ зданій, внутри города находящихся, мнѣ удалось прежде всего осмотрѣть Королевской замокъ. Съ одной стороны онъ поставленъ на самомъ берегу Вислы и на возвышеннѣйшей части сего берега; другая сторона выходитъ на площадь Сигизмунда. Передъ самымъ зам-

комъ возвышается мраморная колонна, на верху коей поставлена бронзовая колоссальная статуя Сигизмунда III-го; — это монументъ, воздвигнутый ему сыномъ его, Королемъ Владиславомъ IV.

Замокъ сей отчасти построенъ Королемъ Сигизмундомъ III-мъ, значительно увеличенъ Королемъ Августомъ II-мъ, а въ послѣдствіи совершенно оконченъ и приведенъ въ нынѣшній видъ Станиславомъ Августомъ Поняповскимъ.

Внутри много пышности, много вкуса и великолѣпія. Лучшими комнатами могутъ называться тѣ, которыя занималъ Станиславъ Августъ; онѣ обращены окнами къ Вислѣ. Въ одной изъ первыхъ комнатъ помѣщены всѣ примѣчательнѣйшіе виды Варшавы, работы славнаго Каналетти, находившагося долгое время при дворѣ Станислава. Изъ этой комнаты дверь ведетъ на большую террасу, откуда представляется взорамъ большая часть города, вся Висла, весь противоположный берегъ, и гораздо далѣе за Прагу многія окрестности. Видъ прелесный, и по разнообразію предметовъ, а болѣе по живой и веселой природѣ, истинно живописный! Вправо изъ сей же ком-

напы находилась домашняя часовня Станислава; тутъ все сохранено совершенно въ томъ же видѣ, какъ было при немъ: та же утварь, тѣ же книги, однимъ словомъ, ни въ чемъ ни какой перемены.

Пройдя чрезъ рядъ комнатъ нѣкогда принадлежавшихъ Станиславу, потомъ служившихъ жилищемъ Наполеону, и наконецъ удостоенныхъ пребыванія незабвеннаго Александра, входите вы въ малую Тронную; отсюда въ право находится такъ называемая *комната современниковъ*; въ ней помѣщены портреты всѣхъ важнѣйшихъ Европейскихъ Государей, современныхъ Станиславу, именно: портреты Императрицы Екатерины II-ой, Императора Юсифа II-го, Фридриха Великаго, Короля Георга III-го, Короля Густава IV, и Папы Пія VII. Всѣ сии портреты подарены Станиславу лично каждымъ изъ Государей. — Разсматривая сии изображенія, невольно переносишься мыслію въ томъ славный вѣкъ, когда жили сии великіе люди, и съ благоговѣніемъ смотришь на послѣдніе остатки, сохраненные искусствомъ человѣческимъ для благодарнаго попоминанія!

Слѣдующая зала украшена шестію огромными картинами, — произведенія извѣстнаго

Бакіареллі. Содержаніе ихъ заимствовано изъ Польской Исторіи и представляетъ замѣчательнѣйшія событія оной. Особенно хорошо изображеніе Короля Іоанна Собіески на гордомъ пламенномъ конѣ, и аллегорическая картина, представляющая дарованіе правъ Краковскому Университету. — Въ этой же залѣ надъ картинами около карниза поставлены кругомъ 22 бюста изъ чернаго мрамора: это изображенія знаменитѣйшихъ людей Польши. Влѣво изъ сей залы находится мраморная комната, въ коей стѣны и полъ составлены изъ мрамора, добываемаго въ ломняхъ около Кракова. Комната сія опдѣлана Спаниславомъ, какъ памятникъ народнаго богатства, и украшена портретами всѣхъ Королей Польши съ самаго начала ея существованія. Въ передней стѣнѣ поставленъ портретъ Спанислава во весь ростъ; говоря, что это самый сходный и лучше опдѣланный изъ всѣхъ портретовъ его. Далѣе идетъ большая зала, круглая и почти вся мраморная; попомъ еще черезъ двѣ комнаты находится Греко-Россійская церковь, временно-поставленная, но весьма давно въ этомъ видѣ находящаяся. Большая пронная зала на противоположной сторонѣ зданія, и двѣ залы Сейма

заслуживаютъ особеннаго вниманія по своему расположенію и великолѣпію. — Вообще внутренность замка соответствуетъ вполне его назначенію, и кроме богатства своего, онъ примѣчателенъ еще, какъ жилище многихъ Королей Польскихъ, — следовательно живой памятникъ просвѣщенія и вкуса тогдашняго времени.

Большой красивый садъ занимаетъ все пространство между замкомъ и Вислою; но какъ путь проходитъ улица, принадлежащая къ старой части города, то надъ нею проведена арка, поверхность коей занята садомъ, продолжающимся до самаго берега. — Это мысль Императора Александра, которому замокъ одолженъ симъ необходимымъ и прелестнымъ украшеніемъ. — Прежде то мѣсто, гдѣ теперь находится садъ, было занято складами дровъ и льса, и никто не заботился объ очищеніи онаго. — Нынѣ нѣтъ и слѣдовъ сего пятнистаго для глазъ зрѣлища: прелестно расположенный садъ сливаетъ зелень свою съ поверхностію Вислы.

Близъ Королевскаго замка находится соборъ Св. Іоанна, самая древняя и обширѣйшая церковь въ Варшавѣ. Внутренность храма чрезъ-

вычайно величественна, хотя освѣщеніе довольно слабо. Въ куполѣ церкви помѣщено большое знамя Магомета, взятое у Турокъ при осадѣ Вѣны Королемъ Іоанномъ Собіескимъ. Королевскимъ замкомъ и площадью Сигизмунда оканчивается большая и лучшая въ городѣ улица, именуемая Краковскимъ предместьемъ. — Отсюда же принимается начало своей улица Сенаторская, а опѣ оной, вправо Медовая, — средопочіе всей изящной Варшавской торговли; тутъ лучшіе магазины, лавки, библиотеки для чтенія, рестораціи и. п. п. Сенаторская улица оканчивается на Маріевильской площади, а Медовая на площади Краинскаго. Вообще вся сія часть города самая оспроенная и многолюдная.

12-го Октября.

Последнее убѣжище мятежниковъ, крѣпость Замосць, сдалась 9-го числа безусловно. Гарнизонъ сложилъ оружіе, и войска Генерала Кайсарова заняли крѣпость, въ которой найдено между прочимъ 200 орудій.

Вчера былъ я въ Университетъ, называемомъ иначе Академіею. Зданіе снаружи и вну-

при прекрасное; это былъ древній замокъ, обитаемый некогда Королемъ Іоанномъ Казимиромъ, обращенный потомъ Спаниславомъ Понятовскимъ въ Кадепскій Корпусъ; но въ 1816 году, по повелѣнію Императора Александра, вновь отдѣланый, увеличенный и подаренный Университету. Библіотека Университета весьма обширна, и собраніе эстамповъ во всѣхъ родахъ удивительно, какъ по числу картинъ, такъ и по чрезвычайной рѣдкости многихъ. Самое драгоценное приобрѣтеніе въ эстампахъ сдѣлано Спаниславомъ, и подарено общественной библіотекѣ, состоящей теперь собственности Университета. Зала, гдѣ помѣщается библіотека, устроена прекрасно; по обоимъ концамъ ея находятся по одному окну съ большими зеркальными стеклами, доставленными сюда изъ Петербурга: — это подарокъ Императора Александра, кошорый, при посѣщеніи Университета, пѣлся живописнымъ видомъ, представляющимъ изъ оконъ сей залы, выходящихъ на Вислу, прислалъ тогда сіи два стекла, — еще болѣе возвышающія прелесть картинны. — Кабинетъ Натуральной Исторіи, и Минералогическій, хотя не такъ велики, но въ расположеніи предметовъ соблю-

денъ особенный порядокъ, даже въ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ.

На большой площади противъ Университета назначено было поставитъ статую, воздвигнутую въ память уроженца Гор. Торна, Коперника, — знаменитѣйшаго Астронома XVI-го столѣтїя, котораго солнечная система, обнаруженная въ 1543-мъ году, считается и понынѣ самую справедливѣйшею. Не знаю однакоже, почему монументъ Коперника поставленъ противъ другаго зданїя на площади, которою оканчивается Краковское предместье.

Противъ Университета находится церковь Св. Креста, основанная Марїею Луизою Гонзагъ, Королевою Польскою.

Къ числу старинныхъ Королевскихъ дворцовъ въ Варшавѣ принадлежатъ также Саксонскій дворецъ, бывшій жилищемъ двухъ Августовъ, Королей Польскихъ. Архитектура дворца очень проста, а о внутренности онаго трудно судить по тому состоянїю, въ которомъ онъ нынѣ находится. Всѣ большія залы пусты, лишены украшенїй, и вселяютъ въ васъ какое то уныніе. Садъ, принадлежащїй сему дворцу, и поному называемый Саксонскимъ, прекрасно расположенъ и содержится въ боль-

шой исправности. Это лучшее и припавшее мѣсто для гулянья, внутри города. Во время мѣжежа Поляки давали въ семь саду большой обѣдъ, и праздновали Оспроленскую побѣду, послѣ которой Скржинецкій со всею арміею едва успѣлъ уйти въ Варшаву. По всемъ аллеямъ поставлены были столы, и всѣ Варшавскія дамы считали обязанностію присутствовать на семь праздникъ. — Рядомъ съ Саксонскимъ дворцомъ находился дворецъ покойнаго Государа Цесаревича Константина Павловича, принадлежавшій прежде Графу Брюлю, и поному называемый Брюлевскимъ дворцомъ. Оба сін зданія выходятъ главными фасадами на большую правильную и чистую площадь, принявшую также отъ Саксонскаго Дворца, названіе Саксонской площади.

Дворецъ Намѣстника, въ которомъ имѣетъ свое пребываніе Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, принадлежалъ прежде Князьямъ Радзивилъ, но въ послѣдствіи съ значительными пристройками обращенъ во дворецъ Намѣстника. Видъ съ террасы на Вислу чрезвычайно хорошъ.

Прошивъ сего дворца, на Краковскомъ предметѣ, находился домъ Графа Потоцкаго,

бывшаго Президента Сенапа. Онъ сѣвился богатѣйшею картинною галереею, прекрасною библіотекою, кабинетомъ древностей, и многими другими драгоценностями; теперь все почти вывезено или спрячано, такъ что и видѣть только нѣсколько картинъ невысокаго достоинства, конорыя висѣли въ первыхъ комнатахъ передъ галереею. Впрочемъ по внутреннему пространству дома и особенному великолѣпію видно, что онъ принадлежитъ одному изъ богатѣйшихъ вельможъ Польши.

Кромѣ площадей Сигизмунда и Саксонской, есть еще три обширныя площади внутри города: Маріевильская, Банковая и Театральная или Красинскаго.

Маріевильская площадь занимаетъ свое названіе отъ Маріевилля, огромнаго зданія, въ родъ Парижскаго Пале-Рояля, т. е. со множествомъ магазиновъ, залъ, театровъ и проч., но часть зданія сего еще не отстроена, и кажется едва ли скоро будетъ окончена. Зала театра совсѣмъ еще не отдѣлана. Противъ Маріевилля находится городская Рапуша, прекрасный домъ, принадлежавшій прежде Князю Яблоновскимъ.

Банковая площадь можетъ назваться лучшею по красотѣ строеній, ея окружающихъ. Банкъ и находящаяся возлѣ него Коммиссія сбора податей, составляютъ собою зданіе, огромное и величественное. На противоположной сторонѣ находится домъ Графа Замойскаго, извѣстный прежде подъ названіемъ голубаго дворца. Онъ былъ построенъ Королемъ Августомъ II-мъ для одной изъ придворныхъ дамъ его, и какъ бы волшебнымъ жезломъ воздвигнутъ въ предѣлахъ.

Театральная площадь именуется также Красинскою, отъ прекраснаго зданія, принадлежащаго Графу Красинскому, которое возвышается на концѣ ея, въ видѣ древняго, мрачнаго замка. Садъ около сего замка весьма походитъ на Саксонскій своимъ расположеніемъ, но только гораздо меньше его, и не такъ хорошо содержится. Противъ замка находится Національный Театръ, зданіе, снаружи весьма не красивое, и много походящее на Петербургской малой театръ. Во время мятежа, представленія не прерывались, но со вступленіемъ нашимъ въ Варшаву, всѣ публичныя увеселенія запрещены. Въ комнатахъ сего театра происходили засѣданія Революціоннаго Патріотич-

ческаго клуба: здѣсь составлялись заговоры, имѣвшіе цѣлю ниспроверженіе порядка, нарушеніе общаго спокойствія, и распространеніе правилъ безначалія. Здѣсь, можно сказать, родились ужасы кровавой ночи 5-го Августа, со всѣми гибельными ея послѣдствіями.

Возлѣ площади Красинскаго находится Жидовскій рынокъ, гдѣ сосредоточивается вся торговля Варшавскихъ Евреевъ. Большое каменное зданіе занято множествомъ лавокъ, гдѣ вы можете найти повары всѣхъ родовъ и всѣхъ возможныхъ качествъ. Нѣсколько богатѣйшихъ лавокъ однако же заперты, ибо владѣльцы ихъ еще въ началѣ безпорядковъ Варшавскихъ оставили городъ, и удалились въ Пруссію, гдѣ надѣлись найти безопасное для себя убѣжище. Я говорилъ со многими изъ зажиточныхъ Евреевъ; они жалуются вообще на притѣсненія, которыя должны были сносить отъ милосерднаго Правительства; но вооружась перпетуи, и пожертвовавъ частию своего достоянія насильственнымъ требованіямъ сего Правительства, успѣли сохранить себѣ жизнь и остальное имущество. Впрочемъ, какъ въ самой Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ внутри Царства Польскаго,

Евреевъ погибло во время мятежа множествомъ; надъ ними совершались всегда публичныя казни, которыми хотѣли устрашить чернь, и принудить ея къ пожертвованіямъ, и они же страдали во всѣхъ публичныхъ случаяхъ, когда сія самая чернь, выходила изъ предѣловъ подчиненности!

13-го Октября.

Сего дня я успѣлъ осмотрѣть два примѣчательныя зданія, арсеналъ и монетный дворъ.

Арсеналъ, древнее зданіе, основанное Стефаномъ Баторіемъ, значительно увеличено и распространено въ послѣдствіи. Внутреннее расположеніе его кажется не совсѣмъ удобно; мѣста для храненія оружія довольно, но собственнo при арсеналѣ нѣтъ почти ни какихъ заведеній, столь много для устройства его необходимыхъ. Въ первый день мятежа въ Варшавѣ 17-го Ноября, онъ былъ разграбленъ, и съ публичныхъ поръ содержалъ въ себѣ мало запасовъ, ибо потребность въ оружіи во время мятежа, при формированіи новыхъ войскъ, была слишкомъ велика.

Монетный дворъ вновь выстроенъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Архитектура его

весьма хороша; со стороны улицы онъ обнесень красивою чугуною рѣшеткою. Тутъ чеканятся всѣ золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты, Царству Польскому принадлежащія. Расплавка металловъ, соединеніе многихъ составныхъ частей между собою, и самая обработка монетъ, все производится посредствомъ паровой машины, средней величины. Совсѣмъ нѣтъ, однакоже, Польскія монеты нельзя назвать хорошо вычеканенными; отдѣлка ихъ весьма несовершенна, а на монетахъ низшаго достоинства, каковы на пр. 10 грошей, даже груба. Въ числѣ монетъ, вычеканенныхъ во время мятежа, видѣлъ я тушь же вновь отдѣланную серебряную монету пяти-злотнаго достоинства (при рубля мѣдью); она еще не являлась въ народномъ обращеніи, ибо только за нѣсколько дней до взятія Варшавы была опечканена. Наружность оной таже, какъ и на прочихъ монетахъ, мятежническимъ Правительствомъ выданныхъ; съ одной стороны означено достоинство монеты, а съ другой, вмѣстѣ двухглаваго Русскаго орла, въ одномъ полѣ одnogлавый орелъ и всадникъ, и. е. гербы Польши и Литвы, соединенные подъ одною короною. Кругомъ надпись: *Королевство Поль-*

ское. Теперь всѣ монеты чеканятся въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли до мятежа.

Въ одной изъ каменныхъ пристроекъ, принадлежащихъ Монетному Двору, устроена была во время мятежа Липейная, для выливанія артиллерійскихъ орудій; путь еще осталось нѣсколько орудій, копорыхъ уже не успѣли отдѣлать; я никакъ бы не думалъ найти ихъ въ такомъ удовлетворительномъ видѣ, говоря о качествѣ артиллерійскаго металла. Отдѣлка сихъ орудій производилась въ различныхъ мѣстахъ внутри города. Мнѣ удалось также видѣть нѣсколько мѣдныхъ и чугуновыхъ орудій, совсѣмъ отдѣланныхъ, на большой паровой мѣльницѣ, принадлежащей особому обществу акціонеровъ, а расположенной въ сторонѣ отъ Иерусалимской аллеи, недалеко отъ Вислы. Орудія сіи конечно были бы негодны для продолжительнаго употребленія, и могли быть полезны только на короткое время. Большая часть чугуновыхъ орудій, выпавленныхъ на Варшавскихъ укрѣпленіяхъ, была городской работы.

Кто хочетъ полюбоваться прекрасною панорамой Варшавы, тотъ долженъ войти въ верхнюю галерею Люперанской церкви. Самая

церковь кажется снаружи немѣющею большою высокою, но по своему возвышенному положенію, она почитается въ городѣ лучшимъ пунктомъ, откуда можно обозрѣть не только всю Варшаву, но и окрестности болѣе двухъ миль въ окружности. Я былъ также за нѣсколько дней предъ симъ на самомъ верху Маріевля, гдѣ былъ устроенъ мяпежниками телеграфъ; и оттуда видъ чрезвычайно хорошъ, но долженъ уступить въ прелести той картинѣ, которая представляется съ галлерей Люперанской церкви.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ церквей въ Варшавѣ, принадлежатъ еще церкви: Кармелитовъ, гдѣ Короли Лещинскій и Карлъ XII-й поклялись въ дружественномъ и вѣчномъ союзѣ между собою; Доминиканъ, Бернардиновъ, и наконецъ Піаристовъ. Въ сей послѣдней, говоря въ прежнее время, всякое Воскресенье Музыкальная Академія собирала къ обѣдни лучшихъ артистовъ столицы, и спеченіе народа всегда было удивительное.

Грекороссійская церковь Св. Василія основана Королемъ Спаниславомъ Поняповскимъ, и украшена многими отличными произведеніями извѣснаго Польскаго живописца Смутлевича.

20-го Октября.

Еще не бывавъ въ Варшавѣ, я много слышалъ о красотѣ полевыхъ аллей ея, сравниваемыхъ съ Вѣнскимъ Праперомъ. — Действительно, сѣ аллей прелестны: широкое шоссе, усаженное въ два ряда высокими Пина-ланскими тополями, представляющъ что-то новое для глазъ Сѣвернаго жителю, и плѣняющъ ихъ своею живописною правильностію. Аллеи Уяздовскія примѣчательнѣе прочихъ, обширностію занимаемаго ими пространства, и прелестію мѣстоположенія. Главная аллея изъ нихъ, начинающаяся близъ церкви Св. Александра, идетъ до самой Бельведерской заставы въ совершенно прямомъ направленіи. Въ Уяздовскихъ аллеяхъ находится главный Варшавскій военный госпиталь, помѣщаемый въ огромномъ и величественномъ зданіи, служившемъ некогда лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Королей Сигизмунда I-го, Сигизмунда Августа, Стефана, Сигизмунда III-го и Владислава IV-го.

Въ сихъ же аллеяхъ расположенъ Ботанической Садъ, подаренный Императоромъ Александромъ Варшавскому Университету, вмѣстѣ

съ обсерваторією, успроенною въ особомъ зданіи, внутри самага сада.

На концъ главной аллеи близъ заставы находится Бельведеръ, небольшой дворецъ, принадлежавшій покойному Цесаревичу, и бывшій постояннымъ его жилищемъ. Снаружи онъ чрезвычайно простъ, но легкой, красивой архитектуры. Главный фасадъ обращенъ въ аллею, а противоположная сторона выходитъ въ садъ. Внутренность дворца также мало представляетъ великолѣпія; вездѣ какая то милая простота, но и въ самой простотѣ соблюдены вкусъ и приличіе. Бельведеръ стоитъ на весьма высокомъ мѣстѣ: видно почему видъ съ той стороны его, которая обращена въ садъ, чрезвычайно хорошъ. Терраса, идущая съ этой стороны около дворца, обнесена небольшою чугунною рѣшеткою; нельзя миновать сей террасы, чтобъ не остановиться на ней, и не полюбоваться прелестною карпинуою, разстилающеюся у ногъ вашихъ. Садъ расположенъ съ большимъ вкусомъ, и довольно великъ; его со всѣхъ сторонъ окружаютъ полевья аллеи, а съ одной стороны онъ соединяется также съ довольно большимъ, но не столь изыскан-

пельно опдѣланнымъ садомъ, Королевскихъ Лазенокъ.

Королевскими Лазенками или ваннами называется лѣпный дворецъ, построенный Королемъ Станиславомъ Августомъ, и нынѣ принадлежащій Государю. Небольшой дворецъ, легкой Италіанской архитектуры, поставленъ между двумя огромными бассейнами, или прудами, такъ что издали онъ кажется будто выходящимъ изъ воды. Онъ раздѣленъ на два этажа; внизу примѣчательны: большая зала съ мраморными колоссальными статуями, большая пріемная, украшенная многими историческими картинами, работы Бакчіарелли, и возлѣ нея круглая комната, въ коей поставлены мраморные бюсты четырехъ Государей Польши. Все оставлено совершенно въ томъ же видѣ, какъ было при Станиславѣ. Въ верхнемъ этажѣ были собственныя его комнаты, ихъ весьма не много, но онѣ чрезвычайно хороши. Изъ кабинета его видна только вода и чистое лазурное небо; шумъ небольшого фонтана, бьющаго у самаго входа во дворецъ, довершаетъ очарованіе. Въ уборной Станислава стоитъ восковое изображеніе Волпера, подаренное ему самимъ мудрецомъ Фернейскимъ. Искусство въ

опѣлъкъ удивительное; онъ изображенъ сидящимъ за письменнымъ столомъ, и какъ въ его позиціи, такъ въ одеждѣ и всѣхъ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ соблюдена спорожайшая опчепливость. Въ этой же комнатѣ съ другой стороны, поставлено подобное же изображеніе Франклина, но оно кажется не такъ удачно и хорошо сдѣлано. Больше всего понравилась мнѣ въ Лазенкахъ домашняя церковь Спанислава; она весьма не велика, но по вышнѣ своей занимаетъ оба этажа дворца. Внизу находятся всѣ церковныя принадлежности и украшенія, а вверху устроены маленькіе хоры, въ которыхъ съ трудомъ можно помѣститься двумъ человѣкамъ. Тутъ споятъ бархатныя кресла п палой Спанислава. Надъ всею церковью устроенъ стеклянный куполъ, который открывается по произволу. Здѣсь по Спаниславу, одинъ устремляя взоры на небо, совершалъ свои молитвы, и призывалъ его въ свидѣтели чистоты своихъ помысловъ и намѣреній. Мысль великая и обнаруживающая всѣ благія качества возвышенной души его!

Вообще разсматривая жизнь и дѣла сего славнаго, и вмѣстѣ несчастнаго Государя, увлекаешься невольнымъ къ нему уваженіемъ. Онъ

пламенно любилъ свое отечество, готовъ былъ жертвовать всемъ для его счастья, но не въ его силахъ было остановить приговоръ судьбы, произнесенный надъ Польшею!

Въ частной жизни своей, Спаниславъ былъ настоящий представитель образованія, вкуса и упорченности своего народа и своего вѣка. Сколько прекрасныхъ зданій воздвигнуто въ его царствованіе въ Варшавѣ; сколько приобрьтено имъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній искусствъ во всѣхъ родахъ; какъ много извѣстныхъ людей нашло себѣ убѣжище и покровительство при Дворѣ его, и наконецъ, какъ много оставилъ онъ по себѣ памятниковъ, живо свидѣтельствующихъ о его пламенномъ рвеніи ко благу народному!

27-го Октября.

Окрестности Варшавы, такъ какъ я успѣлъ осмотрѣть ихъ, мнѣ весьма понравились.

Прежде всего я посѣтилъ Вилланову, опстоящую на разстояніи одной мили отъ Варшавы. Это замокъ, построенный Королемъ Іоанномъ Собіескимъ, и теперь принадлежащій Фа-

миліи Потоцкихъ. Примѣчательно, что въ сооруженіи сего замка участвовали наиболѣе Турецкіе военнопленные, въ весьма значительномъ числѣ въ то время здѣсь находившіеся.

Архитектура замка чрезвычайно величественна и вмѣстѣ необыкновенна. Вообще все внутреннее расположеніе сохранено почти въ томъ же видѣ, какъ было при Собіески, а въ нижнемъ этажѣ вездѣ существуютъ и мебели его времени. Онъ весьма любилъ сіе мѣсто, и въ эпимъ же замкѣ скончался въ 1696-мъ году.

Садъ, принадлежащій замку, весьма обширенъ и хорошо содержится. Въ немъ есть много весьма старинныхъ деревьевъ, посаженныхъ самимъ Собіески; есть еще и такія, которыя при немъ уже были примѣчательны своєю величиною. Внутри сада возвышаются два памятника: одинъ, воздвигнутый Графу Игнатию Потоцкому, человѣку весьма извѣстному въ Литтературѣ Польской и во многихъ политическихъ переворотахъ сего Государства, а другой воинамъ павшимъ въ сраженіи подъ Рашинымъ, въ 1809 году. Оба памятника еще довольно хорошо сохранены.

Мѣстоположеніе Виллановы весьма обыкновенно, и въ семъ отношеніи оно во многомъ уступаетъ прочимъ загороднымъ мѣстамъ.

Монкото, загородный домъ съ Англійскимъ садомъ, не болѣе какъ въ четверть мили отъ города. Дорога, ведущая туда, проходитъ чрезъ весьма хорошо устроенную и населенную колонію.

Черняковъ, красиво и хорошо выстроенная деревня, на прекрасномъ мѣстѣ по берегу Вислы. Тамъ есть Бернардинскій монастырь, въ которомъ покоятся мощи Св. Бонифація. Въ день праздника сего Святаго множеству жипелей стекается сюда на поклоненіе ему.

Бѣлины, родъ обширнаго парка, въ одной милѣ отъ Варшавы, на берегу Вислы. Церковь, находящаяся въ Бѣланахъ, воздвигнута Королемъ Владиславомъ IV-мъ, по данному имъ на войнѣ обѣщанію. Построивъ себѣ возлѣ сей церкви небольшой домикъ, Владиславъ часто удалялся сюда для молитвы и размышленій. Мѣстоположеніе Бѣланъ прекрасно. На другой день Духова дня здѣсь бываетъ большое гулянье, на которое стекается почти весь городъ.

3-го Ноября.

Дисей черезъ нѣсколько я оставляю Варшаву и возвращаюсь обратно въ предѣлы отечества, съ воспоминаніемъ о тѣхъ великихъ событіяхъ, конхъ я былъ свидѣтелемъ, и о тѣхъ новыхъ, разнообразныхъ предметахъ, которые мѣнялись предъ глазами моими. Но это все уношу я отсюда для памяти, что же для сердца? Весьма, весьма не много, развѣ одно только чувство состраданія къ бѣдственному положенію сей страны, которая долго будетъ оплакивать свое заблужденіе, справедливо и достойно наказанное.

Митава, 16-го Ноября.

На другой день по выѣздѣ изъ Варшавы я прибылъ въ Ковно. Какое опустошеніе оставила послѣ себя война на семъ пространствѣ! Тяжело смотрѣшь на бѣдственное положеніе страны, поражаемой невидимыми ударами судьбы; но это слѣды гнѣва Божія надъ краемъ, который, не умѣя дорожить своимъ благосо-

стояніемъ, допустилъ полнѣ вѣроломныхъ возмущеній обрушиться на себя всѣ несчастія измѣны.

Съ какимъ удовольствіемъ пересѣхалъ я послѣдній рубежъ, отдѣляющій Ливву отъ Курляндіи! — Теперь я въ Россіи.

Надѣясь пробывать въ Минтавѣ нѣсколько дней и осмотрѣть ея достопамятности, припомню сначала все, что мнѣ извѣстно о историческомъ существованіи сей страны, испытавшей столько переворотовъ и потрясеній во время политическаго бытія своего.

Курляндія населена была первоначально народомъ дикимъ, занимавшимся грабежемъ и разбоями по берегамъ Балтійскаго моря. Выгодное положеніе страны сей и изобиліе въ лѣндрѣ, которымъ жители производили значительную мѣховую торговлю, привлекали туда многихъ иностранцевъ. Купцы Нѣмецкіе основали поселенія на берегахъ Двины, отдѣляющей нынѣ Курляндію отъ Ливоніи, и проложили туда дорогу могущественному ордену Германскихъ Рыцарей, Меченосцевъ, которые въ половинѣ XIII столѣтія овладѣли всею Курляндіею. — Орденъ сей, сильный въ началѣ, по въ послѣдствіи ослабѣавшій внутренними раз-

дорами, не могъ упрочить благосостоянія сего края. Правленіе Гросмейстера Валтера Плетснберга было блистательно и славно, но преемники его не умѣли поддержать сдѣланнаго имъ преобразованія, хотя остались независимыми, и съ утвержденія Императора Карла V-го неподлежащими вліянію Тевтонскаго ордена въ Пруссіи. Но эта мнимая независимость была пагубна для Меченосцевъ. Курляндія, слишкомъ слабая, чтобы оспаваться нейпральною, вовлечена была противъ своего желанія въ войны между сосѣдними Государствами, и переноса всѣхъ тягостей таковыхъ войнъ, не извлекала изъ нихъ для себя никакой существенной выгоды. Въ 1561 году Готгардъ Кепшлеръ, желая охранить Курляндію отъ вторженія Іоанна Васильевича Грознаго, призналъ надъ собою владычество Польши и Литвы, и съ тѣхъ поръ Курляндія, сдѣлавшись леннымъ владѣніемъ Литвы, обращена была въ Герцогство. Родъ Кепшлеровъ продолжалъ управлять Курляндіею, но не имѣлъ достаточной силы, чтобы охранить ея отъ вѣншихъ нападеній. Во время одной изъ сихъ войнъ, Шведы не только заняли всю Курляндію, но взяли въ плѣнъ и Герцога Іакова Кепшлера, котораго увлекли за собою. Борьба между

Петромъ Великимъ и Карломъ XII-мъ сдѣлала изъ Курляндіи шеаиръ военныхъ дѣйствій. Родъ Кеншлеровъ прекратился въ 1737-мъ году. Въ томъ же году Императрица Анна Іоанновна предложила Курляндіи избрать въ Герцоги Эрнеста Іоанна Бирона. Надобно было повинованься. Биронъ былъ избранъ, хотя не задолго предъ тѣмъ дворянство исключило его изъ числа кандидатовъ, не находя происхожденія его достаточно знапнымъ. Съ кончиною Анны, и послѣдовавшею за тѣмъ ссылкой Бирона въ Сибирь, избранъ былъ въ 1741 году Регентомъ Герцогъ Людвигъ - Эрнестъ Брауншвейгскій. Въ 1758 году Императрица Елисавета позволила Августу, Королю Польскому, передать право на владѣніе Курляндіею претѣму сыну его Карлу. Это возбудило общее негодованіе въ Курляндіи. Курляндцы не хотѣли имѣть своимъ Правителемъ Капюлика, и Императрица Екатерина II-я воспользовалась въ послѣдствіи симъ расположеніемъ умовъ, чтобы уничтожить право Герцога Карла на владѣніе Курляндіею, и передать его опять Герцогу Бирону, превращенію судьбы возвращенному изъ Сибири при Петрѣ III-мъ. Попомки Бирона управляли Кур-

ляндією еще прицать лѣтъ; но послѣдній Герцогъ Пемръ, не имѣвшій послѣ себя наслѣдниковъ, съ общаго согласія всѣхъ чиновъ Государственныхъ, призналъ падъ собою владычество Россіи, и Курляндія въ 1795-мъ году вошла въ составъ Имперіи Россійской, и обращена въ Губернію, на особыхъ правахъ сослужащую.

Миннава, губернскій городъ Курляндіи, расположена при рѣкѣ Аа. Видъ онаго съ Сѣверной стороны хорошъ, особенно въ лѣтнее время, по множеству садовъ, разсѣянныхъ между домами. Городъ расположенъ довольно правильно, и улицы вообще достаточно широки. Примѣчательнѣйшее и огромнѣйшее зданіе во всей Миннавѣ есть замокъ, построенный Герцогомъ Эрнестомъ Іоанномъ Бирономъ. Онъ сначала былъ еще до изгнанія Бирона, и пономъ по возвращеніи его изъ Сибири уже приведенъ къ окончанію. Впрочемъ архитектору сего замка не имѣеть ничего особеннаго, и по простотѣ своей не соотвѣтствуетъ огромности зданія; главный фасадъ его обращенъ къ рѣкѣ и Рижской дорогѣ. Замокъ сей построилъ Биронъ всегдашнимъ жилищемъ Герцоговъ Курляндскихъ, а въ концѣ мину-

шаго столѣтія служилъ убѣжищемъ Королю Людовику XVIII-му, удаленному революціею изъ предѣловъ отечества. Теперь только одна часть сего замка оставлена въ прежнемъ видѣ, а прочія обращены въ присутственные мѣста.

Преимущественно изъ всѣхъ городовъ Осетъ-Зейскихъ Губерній, Мишава славится своимъ гостепріимствомъ и пріятнымъ образомъ жизни. Торговля и обороты коммерческіе, занимающіе такъ много жителей Риги и Ревеля, гораздо менѣе распространены въ Мишавѣ. При томъ же дворянство Курляндское, связжающееся на зиму въ Мишаву, весьма много оживляетъ собою городъ, и какъ то болѣе заботится объ удовольствіяхъ общественныхъ, нежели дворянство прочихъ городовъ сихъ Губерній вообще. Это я слышалъ отъ многихъ коренныхъ жителей сего края, которые, не будучи Курляндцами, избрали Мишаву мѣстомъ своего жительства, и единогласно одобряютъ сей выборъ.

Рига, 18-го Октября.

Отъ Мишавы до Риги считается только 42 версты; но граница Лифляндіи начинается въ

21 верстѣ отъ Митавы. Дорога Митавская оканчивается у самого берега Двины, на противоположной сторонѣ коей расположена Рига.

Ливонія, или нынѣшняя Лифлядія, присоединена къ Россіи въ царствованіе Великаго Петра въ 1710-мъ году. Послѣ пораженія Карла XII-го подъ Полтавою, низверженія Станислава Лещинскаго съ трона Польскаго, и возведенія на оный прежняго Короля Августа, Петръ прибылъ въ Торнъ, для заключенія трактата съ Королями Данскимъ, Польскимъ и Прускимъ. Каждый изъ нихъ объявлялъ свои приписанія на возвращеніе себѣ обратно отъ Швеціи, отторгнутыхъ ею въ прежнее время, отъ ихъ Державъ владѣній; и пусть же Петръ возвѣстилъ о непремѣнномъ своемъ намѣреніи присоединить къ Имперіи Россійской Ливонію, какъ имъ однимъ завоеванную.

Рига была еще въ рукахъ Шведовъ, которые возбуждали жителей къ сопротивленію, стараясь усилить въ нихъ ненависть къ Русскимъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ подошелъ съ войскомъ къ крѣпости, а 9-го Ноября 1709 года прибылъ туда и самъ Петръ. Черезъ нѣсколько дней начата была бомбардировка, по осады, но позднему времени года, предпринявъ

было пельзя, и только съ весною слѣдующаго года приспущено было къ оной. Не смотря на голодъ и болѣзни, Рига защищалась восемь мѣсяцевъ, подъ начальствомъ храбраго Шпромберга, и только 5-го Іюля 1710 года сдалась на капицуляцію. Съ паденіемъ Риги, и вся Ливонія признала надъ собою владычество Петра.

Наружность Риги привлекательна своею почтенною древностію. Вы видите предъ собою представившія нѣсколькихъ столѣній, хотя безмолвнаго, но краснорѣчиваго! Сколько поколѣній вспрыпнли жизнь и перешли въ вѣчность въ снѣгахъ его?

Городъ расположенъ въ низкой, песчаной полосѣ, и со стороны матерой земли окруженъ на значительное разстояние песчаными холмами. Широкая Двина протекаетъ у самаго города, и въ двухъ миляхъ отъ онаго, близъ крѣпости Динамида, впадаетъ въ Рижской заливъ. Красивый мостъ черезъ Двину соединяетъ оба берега, и, е., самый городъ съ Минавскимъ форштадтомъ, находящимся на противоположной сторонѣ.

Вся Рига состоитъ изъ четырехъ главнѣйшихъ частей: стараго города, находящагося

внутри крѣпости, и трехъ предмѣстій или форштаптовъ: Петербургскаго, Московскаго и Миннавскаго. Предмѣстія сѣи вообще всѣ очень хорошо отстроены, по новому плану, съ широкими, правильными улицами, и каждый отдѣльно имѣетъ видъ чистаго и красиваго городка. Петербургскій форштаптъ обширнѣе и лучше прочихъ. Всѣ сѣи предмѣстія получили настоящій свой видъ уже послѣ 1812 года, ибо до приближенія Французовъ къ Ригѣ, крѣпость приведена была въ оборонительное положеніе, и предмѣстія оной созжены.

Вся древность Риги сосредоточена въ той части города, которая находится въ крѣпости. Узкія, кривыя и короткія улицы, представляють собою такой лабиринтъ, въ которомъ невольно теряешься, а недостатокъ въ открытыхъ мѣстахъ или площадяхъ, при подобномъ расположеніи города, причиною чрезвычайной тѣсноты. Ъзда по улицамъ весьма затруднительна, и не смотря на то, что при экипажахъ имѣются колокольчики, для предупрежденія прохожихъ, нельзя иногда избѣгнуть встрѣчи, ибо есть такія улицы, въ которыхъ два легкіе экипажа съ большимъ трудомъ могутъ разъѣхаться. Вообще содер-

жаніе улицъ въ Ригѣ не составляетъ предмета особеннаго попеченія; прохожіе совсѣмъ не обезпечены ни экипажами, ибо нигдѣ нѣтъ ни пропугаровъ, ни возвышенной мостовой, что особенно ввечеру, при весьма скудномъ освѣщеніи улицъ, очень непріятно. Впрочемъ върно жителю города, привыкнувъ къ сему недоспадку, чувствуютъ оный менѣе пріѣзжихъ, для которыхъ таковой недоспадокъ весьма замѣнителенъ, особенно послѣ широкихъ, чистыхъ и удобныхъ Петербургскихъ пропугаровъ.

Въ крѣпости всего двѣ главныя площади: одна, на которой находится Ратуша, а другая пропугвъ замка; первая хотя не такъ обширна, но лучше опшстроена, и будучи въ самомъ центрѣ города, гораздо оживленнѣе послѣдней. Ратуша, прекрасное, готическое зданіе, весьма старинное. Тутъ, во время пребыванія въ Ригѣ двухъ великихъ Монарховъ Россіи, Петра и Екатерины II-й, были даны праздники въ честь ихъ гражданами Рижскими. Пропугвъ замка воздвигнутъ памятникъ Императору Александру, признавательностию города, избѣгнувшаго въ 1812 году совершеннаго истребленія оныхъ руки непріятеля: гранишная колонна, возвы-

шаясь среди площади, не мало способствуеиъ къ украшеиію оной.

Примѣчаніе слѣдующія зданія въ Ригѣ суть: биржа, домъ Шварценгейнперовъ, церковь Св. Петра, съ высокою башнею, коіюрая видна со всѣхъ концевъ города, тамошня съ обширными пакгаузами, и многія другія, коіорыхъ къ сожаелію я не успѣлъ осмопрѣть.

Вообще пробывъ нѣсколько дней въ Ригѣ, едва можно бросить бѣглый взглядъ на все любопытное въ городѣ, такъ вниманіе развлекается множествомъ и разнообразіемъ предметовъ, совершенно новыхъ. Одно, что можно замѣтить прежде всего, и что всего пріятнѣе для сердца Русскаго: это благосостояніе Риги, процвѣтающей обширною своею торговлею, подъ благопворною сѣнію Правительсва.

30-го Нолбря.

Завтра снаряжаю Ригу, и дни черезъ припадуюсь бытъ въ Пенсербургъ.

К о н е ц ъ.